Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48. Тел. адрес „ПРАВДА".
ТЕЛЕФОНЫ: Телефонограммы 4-06-00. Секретариат 5-64-14. Иностран. отд. 2-71-84. Отд. внутр. информ. 5-80-81. Извещения 3-91-01. Парт. жизнь. Рабочая жизнь. Деревня. Театр. отд. Ночн. ред.
Рукописи не возвращаются.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, 9, Тверская, 48.
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1928 год.
ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ.
ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ.
ОТДЕЛ ОБ'ЯВЛЕНИЙ издательства „Правда" и „Беднота".
С жалобами на недоставку газет в Москве заявить в то почтовое отделение, которое производит доставку. В случае неудовлетворительного ответа звоните по телефону № 2-90-12 и 1-80-55.

№ 121 (3953). Суббота, 26 мая 1928 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 121 (3953).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Французские социалисты на путях „положительной" политики.

Вышедшая победительницей из парламентских выборов французская крупная буржуазия приступает к реализации своей победы. Французскому капиталу нужны политические предпосылки для обеспечения успешного выполнения его экономических целей. До сих пор формальная зависимость крупного капитала в его законодательной деятельности от мелкобуржуазного большинства парламента несколько мешала ему беспрепятственно осуществлять программу рационализации производства и подавления революционного пролетариата. Победившая крупная буржуазия приспособляет парламентскую машину к всестороннему обслуживанию своих интересов.

С первого же дня после об'явления окончательных результатов выборов все фракции палаты депутатов, кроме коммунистической, задачи и положение которой совершенно ясны, усиленно начали заниматься нащупыванием «блоков» и союзов. Так как центр тяжести новой палаты передвинулся вправо, то все грядущие министерские комбинации, естественно, строятся с учетом совершившейся перемены. Крупная промышленная буржуазия, в особенности самая непримиримая ее часть,—угольно-металлургическая группа,—представлена в нынешней палате республиканско-демократическим союзом, главою которого является нынешний министр пенсий Луи Марен. Эта фракция насчитывает 145 мандатов, что дает ей право претендовать на руководящую роль.

Однако, подсчет голосов показывает, что правый сектор палаты недостаточно силен для того, чтобы самостоятельно претендовать на власть и осуществлять ее против воли левобуржуазных партий. Всякое министерство, которое захочет порвать «национальное единение» и опереться исключительно на правые партии, вынуждено будет поэтому искать поддержки хотя бы у самой умеренной из партий центра—радикальной левой, возглавляемой известным промышленником Лушером и представляющей в палате интересы обрабатывающей промышленности.

Тяжелая промышленность хочет осуществить рационализацию методами грубого насилия над рабочими. Ее программа ничем не отличается от программы национального блока, стоявшего у власти от 1919 по 1924 г. Усиление налогового бремени, падающего на трудящиеся массы, упразднение восьмичасового рабочего дня и других социальных реформ, ограничение права стачек и об'явление компартии вне закона—вот главные мероприятия, которые правые партии намерены провести в первую очередь. В области финансовой они требуют стабилизации франка на невысоком уровне для того, чтобы не лишиться иностранных заказов и чтобы уменьшить свою старую задолженность банкам и государству.

Эта программа безраздельной буржуазной диктатуры всецело разделяется и бывшим главою национального блока—Пуанкаре. Но Пуанкаре хочет провести рационализацию промышленности на более широкой социальной базе, и притом при содействии не только крупной, но отчасти и мелкой буржуазии. «Национальное единение», т.-е. блок всех буржуазных партий, включая и радикальную, гораздо более соответствует, по его мнению, задачам, поставленным крупной буржуазией, и более надежно обеспечивает успех борьбы с революционным пролетариатом.

Пуанкаре предпочитает сохранить и укрепить «национальное единение» и для этой цели готов даже пожертвовать наиболее непримиримыми элементами республиканско-демократического союза, возглавляемыми Мажино. Его план заключается в том, чтобы сделать осью новой правительственной комбинации радикальную левую (группу Лушера) и расширить эту комбинацию, привлекши к участию в ней не только радикалов, но и социалистов. «Национальное единение» с участием социалистов обеспечило бы французской буржуазии нейтралитет некоторой части рабочего класса при предстоящем проведении рационализации. Такой расчет тем более обоснован, что вожди реформистской всеобщей конфедерации труда давно уже высказываются за систематическое сотрудничество с капиталом и практически это сотрудничество осуществляют. «Безболезненность» рационализации при содействии социалистов чрезвычайно соблазняет французскую буржуазию.

Нужно признать, что «левая» ориентация Пуанкаре не остается без ответа со стороны социалистической партии, и его рука, протянутая социалистам, не повисла в воздухе. Среди французских социалистов, не желающих ничего слышать о классовой борьбе и революции, в огромной степени окрепло движение, призывающее партию сделать выводы из ее эволюции последних лет. Правореформистская линия партийного руководства и парламентской фракции полностью соответствует социальному существу партии.

Чрезвычайно характерен в этом смысле открытый «бунт», поднятый против официальной тактики партии вождями правого крыла—Полем Бонкуром, Реноделем, Фиансеттом и др., при явном попустительстве вождей центра во главе с Блюмом. Поль Бонкур умело использовал двусмысленную позицию центристских вождей, не решающихся об'явить сотрудничество с правительством Пуанкаре желательным, но в то же время выражающих опасения, как бы это правительство без поддержки социалистов не «поправело». Поль Бонкур возражает против теории «окрашивания положения в черный цвет». Он находит, что для пессимизма нет оснований и что победы реакции на выборах не произошло. По его мнению, «Франция просто оценила неоспоримые заслуги Пуанкаре, спасшего страну» и голосовала поэтому за него и партии, его поддержавшие. Социалистическая партия должна усвоить «положительную» тактику, которой давно уже придерживаются германские, бельгийские и другие соц.-демократы, участвующие в буржуазных правительствах.

Вся буржуазная печать горячо приветствует выступления Поля Бонкура и его сторонников, приглашает социалистов последовать призывам их правого крыла «разрубить доктринерские корни, связывающие социалистическую партию с Москвой, и отказаться от принципов классовой борьбы и диктатуры пролетариата». Монархические газеты полностью одобряют позицию Бонкура. «Фигаро» и «Голуа» зовут социалистов в ряды «национального единения», а орган Мильерана, фашистский «Авенир», заявляет даже, что «когда Бонкур говорит, мы чувствуем, что мы не слишком далеки от него». Комплимент вполне заслуженный, принимая во внимание не только пропаганду Бонкура за поддержку министерства Пуанкаре, но и его деятельность в Лиге Наций в качестве представителя французского империализма и его роль автора военных законов, призванных отдать всю Францию, в случае войны, в полное распоряжение буржуазии и реакционной военщины.

Не подлежит сомнению, что именно тактика Поля Бонкура, а не «левые» декламации Жиромского и Лонге, соответствует действительному положению внутри французской социалистической партии. Партия эта просто эволюционирует и с некоторыми ужимками ликвидирует «левые предрассудки».

На путь этого развития толкают французских социалистов и их соседи справа, и «братские» социалистические партии других стран, еще более искушенные в практике классового сотрудничества и коалиции с буржуазией. Правда, на своих провинциальных конгрессах социалисты под давлением рабочих низов еще выносят резолюции о недопустимости вхождения в правительство и о систематической оппозиции министерству Пуанкаре. Но оппозиционные резолюции—не более, как необходимая декорация. Решающую роль играют не с'езды, а центральные учреждения партии и ее парламентская фракция. Эти учреждения стоят определенно за сотрудничество с министерством Пуанкаре, и это сотрудничество об'является уже вопросом «защиты демократии».

ПОЛЬ БОНКУР ПРИЗЫВАЕТ К СОТРУДНИЧЕСТВУ С ПУАНКАРЕ.

«СОЦИАЛИСТЫ ДОЛЖНЫ ВХОДИТЬ В СОСТАВ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО БОЛЬШИНСТВА».

30 СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ДЕПУТАТОВ СОЛИДАРНЫ С БОНКУРОМ.

ПАРИЖ, 24 мая. (ТАСС). На митинге, созванном французской социалистической партией, выступил лидер французских социалистов Поль Бонкур. Коснувшись состава новой французской палаты, Поль Бонкур заявил: «Правый характер палаты сомнителен. Я отказываюсь разделить пессимизм некоторых товарищей, о которых можно сказать, что они окрашивают все в черный цвет с целью оправдать оппозиционную тактику. **Франция только оценила неоспоримые заслуги Пуанкаре, спасшего страну** (!). Послевоенные проблемы требуют преобразования существующих партий и пересмотра их учений. Социализм должен приспособиться к положительному строительству. Пример такого приспособления дает Всеобщая конфедерация труда» (реформистское профсоюзное об'единение).

Бонкур с удовлетворением отметил успех германских социал-демократов на выборах в рейхстаг и заявил: «Победа германских социал-демократов не разрешает еще всех франко-германских разногласий, так как германские социал-демократы, подобно французским социалистам в высшей степени близко принимают к сердцу интересы своей родины. В области внешней политики недостаточно пацифизма на словах, примером которого является проект Келлога (министр иностранных дел С.-А. С. Ш.), не обеспечивающий действительной безопасности».

Коснувшись тактики французских социалистов в палате, Бонкур заявил: «**Социалисты должны участвовать в положительной работе палаты, не переходя в принципиальную оппозицию.** Если нам навяжут оппозицию слепым сопротивлением программе Всеобщей конфедерации труда и политике Локарно и Женевы, придется с этим примириться. Однако об этом придется только пожалеть, так как в этом случае коммунизм добьется успеха. Если же социалисты будут входить в состав большинства и будут определять направление политики этого большинства, то, будучи у власти и оказывая влияние на власть, они смогут направлять события и противопоставить коммунизму осуществление мирных реформ».

Речи Поля Бонкура предшествовали выступления Фиансетт, призывавшего французских социалистов не становиться в оппозицию в палате, и Монтиньоль, призывавшего Бонкура ни в коем случае не покидать поста французского представителя в Лиге Наций.

ВОСТОРЖЕННОЕ ОДОБРЕНИЕ ПРАВЫХ.

Выступление Бонкура, явно отражающее результаты германских выборов, пока комментируется только правой печатью, которая отзывается о ней в восторженных выражениях.

Орган Мильерана «Авенир» пишет: «По словам Бонкура, ничто не мешает тому, чтобы его партия сделалась частью большинства, ставящего себе целью проведение реформ, и вошла в сильное правительство, исполненное решимости организовать мир и национальную оборону. Когда Бонкур говорит так, мы чувствуем, что не слишком далеки от него. Бонкур говорит таким же языком, как и мы, и стремится к тем же целям, что и мы. Пусть французская социалистическая партия последует советам Бонкура, пусть она станет чисто реформистской и будет участвовать в поддержке правительства национального единения».

«Фигаро» полностью одобряет позицию Бонкура, «который,—пишет газета,—один Маркс ведает почему, является членом французской социалистической партии». Газета не опасается решений предстоящего с'езда французской социалистической партии в Тулузе.

«Голуа» также восторженно приветствует речь Бонкура.

РАДИКАЛЫ СОВЕТУЮТ СОЦИАЛИСТАМ ОТКРЫТО ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ПРИНЦИПОВ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ.

Выходящая в Тулузе левобуржуазная газета «Депеш де Тулуз» советует социалистам «разрубить доктринерские корни, связывающие их с Москвой, и открыто отказаться от принципов классовой борьбы и диктатуры пролетариата». Газета призывает социалистов «вернуться к доброму старому французскому социализму, который претендовал только на проведение социальных реформ». Газета заканчивает следующим обращением к социалистам: «Французская социалистическая партия находится в настоящее время на перекрестке двух дорог. Одна из этих дорог ведет партию в лагерь экстремистов, а другая—к радикальной партии. Наступил час сделать выбор».

«Эксцельсиор» публикует сегодня беседу с Вандервельде, в которой Вандервельде призывает французскую социалистическую партию «благоразумно последовать примеру германских, бельгийских и английских социалистов».

Французская печать сообщает, что *30 депутатов-социалистов заявили о своей солидарности с речью Бонкура.*

ОБЩЕГЕРМАНСКИЙ СБОР СОЮЗА КРАСНЫХ ФРОНТОВИКОВ.

ПРОТИВ ФАШИЗМА, ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ, ЗА ТЕСНЫЙ СОЮЗ С СССР.

БЕРЛИН, 25 мая. 27-го и 28-го мая, на троицу, в Берлине состоится 4-й общегерманский сбор союза красных фронтовиков. Организация сбора проводится совместно в тесном сотрудничестве с коммунистической партией. Уже во время избирательной кампании в рейхстаг была развернута параллельная широкая кампания по организации сбора. На избирательных собраниях коммунистической партии собирались денежные средства на расходы по организации сбора и подыскивалась жилая площадь для приезжающих в Берлин участников сбора. Однако, главную долю расходов по организации сбора несет сам союз. Местные отделения союза для этой цели накапливали средства в течение целого года.

По окончании выборов в рейхстаг и ландтаги вся пропагандистская деятельность компартии и союза красных фронтовиков сосредоточилась на предстоящем сборе. Крупные избирательные успехи коммунистической партии несомненно будут способствовать успешности предстоящего сбора. По общему мнению, предстоящий сбор будет исключительно многолюдным. Агитация за участие в сборе развивается под следующими лозунгами: **на защиту германского пролетариата, за тесный его союз с СССР, против попыток буржуазии и ее лакеев запретить красный союз фронтовиков, за боевой блок против фашизма и империалистической войны.**

Особенно оживленной является агитация за участие в сборе в тех областях Германии, где трудящиеся массы наиболее подвержены террору фашистских организаций, как, например, в Мекленбурге, Померании, Баварии и Восточной Пруссии. Многие пролетарские организации, находящиеся вне рамок союза красных фронтовиков, выразили пожелание участвовать в сборе. В их числе—многочисленные местные культурные и спортивные организации рабочего класса, ячейки МОПР'а и Межрабпома, левое оппозиционное крыло различных профсоюзов и т. п.

Организация **швейцарских** рабочих дружин уведомила союз красных фронтовиков о своем намерении прислать значительное число делегатов на предстоящий сбор. Из **Англии** прибывает делегация в составе 20 человек, принадлежащих к рабочей лиге фронтовиков. Ожидаются также значительные делегации из **Франции и Австрии.**

ПРОГРАММА СБОРА.

Программа сбора сводится к следующему. В субботу, 26 мая,—прибытие иностранных делегаций, собрание для обмена приветствиями и расквартирование прибывших. В воскресенье, 27 мая, в 6 час. утра, оркестры союза красных фронтовиков исполняют зорю. С 8 до 10 час. утра—концерты на площадях. В 12 часов—сбор участников вместе с иностранными делегациями, а также с делегациями от коммунистической партии и прочих сочувствующих организаций на 22-х площадях берлинского административного округа. В 12½ ч. начинается шествие отдельных колонн к главному сборному пункту, а оттуда организуется шествие в Люстгартен 4-мя главными колоннами. В 15½ час.—митинг, в программу которого входит парад и выступления лидеров союза красных фронтовиков. В 16½ час.—все колонны сливаются в одну, которая шествует через всю восточную часть Берлина и Лихтенберг к Фридрихсгайну. Оттуда участники расходятся отдельными группами.

В понедельник, 28 мая, с 8 до 10 час. утра—концерты на площадях и агитационное шествие. В 11 час.—большое революционно-антимилитаристское собрание рабочей молодежи и юношеского союза фронтовиков в цирке Буша. С 10 до 16 час.—осмотр города, посещение кладбища погибших в марте 1919 г. (спартаковское восстание) в Фридрихсгайне, а также могил жертв революции в Лихтенберге и Фридрихсфельде. В 17 час.—вербовочная кампания во всех районах. Вечером—прощальное собрание и от'езд иностранных делегаций. (ТАСС).

РАБОЧИЕ БЕРЛИНА ГОТОВЫ К ВСТРЕЧЕ.

БЕРЛИН, 25 мая. (ТАСС). Руководство германского союза красных фронтовиков закончило приготовления к общегерманскому сбору, предстоящему 27—28 мая в Берлине. И на этот раз рабочее население Берлина всячески пошло навстречу руководству; семьи рабочих, не только коммунистических, но и социал-демократических и беспартийных, массами предлагали свои квартиры для постоя.

Уже сегодня прибыло много членов союза, равно как и юных фронтовиков, пришедших в Берлин пешком. Наибольший процент пришедших **пешком** падает на молодых безработных, которые не в состоянии израсходовать деньги на проезд по железной дороге. Трое рабочих—члены союза красных фронтовиков—пришли пешком из Аахена; они прошли 700 клм. в течение 14 дней. Прибывшие рассказывают, что трудящееся население всюду относилось к ним сочувственно. Некоторые затруднения возникали только там, где существуют более или менее крупные фашистские организации.

Сегодня ночью прибывают первые специальные поезда. До сих пор по неполным сообщениям известно о предстоящем прибытии **20-ти таких поездов**. Большинство иногородних участников сбора прибывает на грузовиках. Отовсюду из самых отдаленных районов сообщают, что **в этом году процент участников сбора значительно выше, чем в прошлом году.** Особенно характерна для нынешнего сбора усиленная активность рабочих на предприятиях. Рабочие ряда крупнейших предприятий посылают свои делегации. В числе этих предприятий: Крупп в Эссене, Блюм и Фосс в Гамбурге, многие шахты Рура, лейпцигская городская железная дорога и др.

КОНФЛИКТ МЕЖДУ СЕЙМОМ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ В ПОЛЬШЕ.

ВАРШАВА, 24 мая. (ТАСС). Отклонение сеймом правительственного законопроекта о повышении ставок поземельного налога и налога на строения вызвало оживленные толки в политических кругах. В этих кругах подчеркивают, что законопроект отклонен при первом чтении, т.-е. без передачи его в комиссию; это является исключительным случаем, так как до сих пор в комиссию передавались даже те проекты, которые несомненно должны были быть впоследствии отвергнуты сеймом. Против законопроекта голосовала вся левая часть сейма, а также национальные меньшинства и отдельные депутаты—крестьяне из правительственного блока. Правительство взяло законопроект обратно «для пересмотра».

В политических кругах также отмечают, что в результате решения сейма правительство оказалось в затруднительном положении, ибо при заключении соглашения с нью-йоркскими банками о предоставлении Польше займа оно обязалось провести определенные изменения в теперешней налоговой системе Польши.

Правительственная печать резко нападает на решение сейма, заявляя, что оно делает невозможным предполагавшееся увеличение жалованья государственным служащим. Заявляя далее, что образ действий сейма является «хамским», официоз подчеркивает, что решение сейма не будет иметь, однако, «серьезных политических последствий».

В политических кругах считают, что в данном конфликте между правительством и сеймом позиция правительства является крайне невыгодной, так как оно потерпело поражение при обсуждении проекта, вызывавшего недовольство в широких слоях населения, а в особенности среди крестьянства, на котором в первую очередь тяжело отозвалось бы предположенное повышение поземельного налога.

Правые круги, а также правая печать особо подчеркивают, что в сейме начинает слагаться новое большинство, состоящее из левой части сейма и национальных меньшинств.

ПРЕНИЯ В СЕЙМЕ О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ПОЛЬШИ.

ВОПРОС ОБ ОТНОШЕНИЯХ С СССР.

ВАРШАВА, 25 мая. (ТАСС). В сеймовой комиссии по иностранным делам начались прения по докладу министра иностранных дел Залесского. Почти все ораторы, выступавшие в прениях, остановились на вопросе о пересмотре границ и высказались за «недопустимость даже мысли об этом». Особенно подробно остановился на этом вопросе главный оратор беспартийного блока (блока сотрудничества с правительством) Лэвенгерц. «Главным препятствием к осуществлению кампании против войны,—заявил он,—является наличие в Германии влиятельных политических групп, выдвигающих в качестве программного требования пересмотр польских границ. Не может быть такого польского правительства, которое не будет защищать каждую пядь Поморья. Все разговоры о возможности мирного разрешения вопроса—блеф».

Значительное место было уделено в прениях проекту Келлога. Представитель ППС Недзялковский в своей речи заявил, что «внешне-политическое положение Польши шаткое; всякие новые виды договоров лишь паллиативны».

Оратор беспартийного блока выдвинул следующий вопрос: является ли основой новых предложений о воспрещении войны целостность территории независимых государств; вытекает ли из договоров недопустимость оспаривания в какой бы то ни было форме территориальной целостности государства.

Особого внимания заслуживает та часть дискуссии, которая была посвящена взаимоотношениям с СССР и Литвой. С особенно сильной речью выступил эндек Винярский. Как указывается в официозном сообщении, «лишь Винярский критиковал литовскую политику Голувко и выступил с горячим заявлением о возможности соглашения с СССР».

Газеты эндеков сообщают, что Винярский подчеркнул бестактные выступления правительственной печати по литовскому вопросу и весьма неудачное ведение переговоров Голувко, которому иностранная печать приписывает «невероятные интервью». Как утверждают в сеймовых кругах, Винярский резко обрушился на план Голувко о создании «клина» (т.-е. о роли Литвы и других лимитрофных государств, как клина между СССР и Германией).

Пепесовец Недзялковский заявил: «Мы желаем мирной политики по отношению к СССР». Попутно Недзялковский подчеркнул, что министр иностранных дел должен иметь большое влияние в разрешении украинского и белорусского вопросов. Во всяком случае больше влияния, чем председатель суда на процессе Громады Овсянко.

Вызволенец Гарлинский указал, что «политика Польши по отношению к СССР носит слишком дипломатический характер» и что «мало внимания уделяется *экономическим вопросам*».

О взаимоотношениях с Литвой говорил также пилсудчик Сапега, заявивший: «Польша может позволить себе доброжелательно-добродушное отношение к Литве, политические деятели которой проявляют злую волю».

Пепесовец Недзялковский заявил, что «не всегда политика Польши по отношению к Литве была благодушной». По его мнению, переговоры должны вестись на деловой почве.

Продолжение прений отложено.

ЯПОНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В КИТАЕ.

НАСИЛИЯ ЯПОНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ В ЦЗИНАНЕ.

ПЕКИН, 25 мая. (ТАСС). Американской газетой «Пекин Лидер» опубликовано специальное сообщение из Цзинаня, в котором доказывается, что в дни конфликта японцы перебили свыше ста раненых в китайском военном госпитале, в западной части Цзинаня. По сообщению «Чен-бао», японцы расстреляли на-днях в Цзинане 9 китайских солдат за то, что ими был обстрелян японский самолет.

ШАНХАЙ, 25 мая. (ТАСС). По сообщениям из Нанкина, японские солдаты в Цзинане убили владельца большого мануфактурного магазина и 13 человек служащих за отказ вывесить японский флаг.

Японские части генерала Фукуда, стрельба которых положила начало столкновениям в Цзинане, заменяются другими войсковыми соединениями.

Японцы установили в Цзинане предварительную цензуру для всех изданий.

ЯПОНСКИЕ ПОДКРЕПЛЕНИЯ В ЦИНДАО.

ШАНХАЙ, 25 мая. (ТАСС). 24 мая в Циндао прибыли значительные японские подкрепления с артиллерией.

ОТВЕТ ПЕКИНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ЯПОНСКИЙ МЕМОРАНДУМ.

ПЕКИН, 25 мая. (ТАСС). В ответ на японский меморандум о Манчжурии министерство иностранных дел пекинского правительства опубликовало декларацию, в которой говорится: «Китай не может принять заявления Японии о том, что в случае, если возникнет угроза нарушения порядка в Пекине, Тяньцзине и Манчжурии, Япония вольна принять любые меры для защиты мира и порядка в этих местностях, так как это—китайская территория, и Китай не может быть равнодушным к сохранению над ней своего суверенитета. Мы надеемся, что Япония не повторит цзинаньского инцидента, противоречащего международным обычаям и китайско-японской дружбе». В заключение министерство заявляет, что Япония нарушила договор 9-ти держав (вашингтонская конвенция 1922 г. о Китае), и что Япония не должна стремиться использовать китайские события для своей выгоды.

Нанкинское правительство отправляет Японии ноту аналогичного содержания.

БЕСЕДА КЕЛЛОГА С ПОСЛАННИКОМ НАНКИНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВАШИНГТОН, 24 мая. (ТАСС). По просьбе китайского посланника в Вашингтоне Альфреда Ши, представляющего там пекинское правительство, государственный секретарь Келлог имел беседу с бывшим министром иностранных дел нанкинского правительства У Чжаочу, прибывшим на-днях в Америку из Парижа. Содержание беседы не опубликовано.

КАК ВОЖДИ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА „ЗАЩИЩАЮТ" БЕЛА КУНА.

ЛОНДОН, 24 мая. (ТАСС). Артур Гендерсон (один из лидеров английской рабочей партии, министр внутренних дел в кабинете Макдональда) опубликовал через аппарат рабочей партии текст телеграммы по поводу дела Бела Куна, которая была послана сегодня австрийскому канцлеру Зейпелю. Телеграмму, кроме Гендерсона, подписали — Сноуден (один из лидеров английской рабочей партии, вышедший недавно из «независимой рабочей партии», министр финансов в кабинете Макдональда), Де-Брукер (один из лидеров бельгийской социалистической партии), Мюллер (один из лидеров германской социал-демократии), Стаунинг (лидер датской социал-демократии, бывший премьер), Блюм (лидер французских социалистов) и Ренодель (лидер правого крыла французских социалистов). В телеграмме говорится: «В согласии с австрийским общественным мнением, подписавшие осуждают попытку Коминтерна усилить внутренние затруднения Австрии, выразившуюся в стараниях сделать Вену штаб-квартирой тайного политического выступления. Подписавшие желают выразить самое резкое осуждение методам Коминтерна и не имеют никаких оснований для симпатий к Бела Куну, который довел венгерских рабочих до крайнего разгрома, и недавняя деятельность которого была бесспорно направлена также против единства профессиональных и политических организаций венгерских рабочих. Тем не менее, подписавшие подчеркивают, что австрийское правительство вызвало бы сенсацию во всей Европе, если бы оно выдало Бела Куна в руки его врагов; в соответствии с этим подписавшие призывают австрийское правительство сохранить в силе право убежища для политических эмигрантов».

ЛОЖЬ „ФОРВЕРТСА" РАЗОБЛАЧЕНА.

ПОПЫТКА ИСПОЛЬЗОВАТЬ ГАМБУРГСКИЙ ВЗРЫВ ДЛЯ ТРАВЛИ СССР ПОТЕРПЕЛА КРАХ.

БЕРЛИН, 24 мая. (ТАСС). Взрыв резервуара с фосгеном в Гамбурге по-прежнему находится в центре внимания германской общественности. Особенное внимание печать уделяет вопросу о происхождении фосгена. «Берлинер Цейтунг ам Миттаг», ссылаясь на официальные данные, указывает, что фосген, находящийся на складе фирмы «Штольценберг» в Гамбурге, является частью запасов германского военного ведомства, изготовленных во время войны. Фирма «Штольценберг» часть фосгена превратила с помощью сложных химических процессов в безвредные химические продукты. Другая часть фосгена была перепродана американским фирмам. Остаток же хранился на складе фирмы в Гамбурге, где и произошел взрыв. Сообщение газеты «Берлинер Цейтунг ам Миттаг» совпадает с заявлением владельца фирмы химика Штольценберга, сделанным им в беседе со специальным корреспондентом «Фоссише Цейтунг». При этом Штольценберг указал, что различные химические предприятия в С.-А. С. Ш. ежегодно закупали у него около 40 тонн фосгена.

Эти заявления, выясняющие подлинное происхождение фосгена, **категорически опровергают измышления социал-демократического «Форвертса», пытавшегося поставить катастрофу в Гамбурге в связь с мнимыми заказами для СССР.**

Продолжение телеграмм на 2 стр.

26 мая.

Вывоз второстепенных продуктов.

Медленный темп роста нашего с.-х. экспорта заставляет сосредоточить **сугубое внимание на других статьях вывоза.**

Нечего, конечно, говорить о том, что экспорт лесных материалов и нефтепродуктов нужно и можно увеличить в предстоящем году. Пятилетние планы учитывают роль этих отраслей в экспортном балансе и предполагают ускоренное развертывание производства.

Имеются другие отрасли хозяйства, использование которых в интересах экспорта совершенно недостаточно, хотя возможности, несомненно, налицо. Например, **нами чрезвычайно мало сделано для ускорения роста мясного вывоза.** В предвоенный год он достиг почтенной цифры в 20 млн. руб. Можно назвать длинный ряд продовольственных товаров, которые шли за границу до войны и на которые имеется там спрос и ныне.

Это—сухие фрукты, ягоды, мед, дичь, бобовые растения. Что эти статьи экспорта никак нельзя отнести к не стоящим внимания мелочам, об этом красноречиво свидетельствует хотя бы тот факт, что до войны бобовых вывозилось до 22 млн. пудов против теперешних 4 млн. пудов. А ведь посевы бобовых почти доведены до довоенных размеров, спрос же городского населения на них не только не увеличивается, а даже падает.

На необходимость усиливать экспорт так называемых второстепенных статей неоднократно указывали высшие партийные и советские органы. Указывалось также и на то, что «второстепенный» экспорт будет поднят на надлежащую высоту лишь при полном выявлении инициативы, предприимчивости, постоянной работы в этом направлении наших местных органов. Однако на местах необходимой энергии не развито, и печатаемое сегодня постановление СТО этот момент отмечает.

СТО считает необходимым в заготовки по экспорту втянуть в большей мере, чем они втянуты, общественные и советские организации, подчеркивая, что кооперация должна сыграть особо крупную роль в заготовке для экспорта отходов и отбросов крестьянского хозяйства.

Ясно, что дело заготовок по экспорту должно базироваться на определенном плане, и СТО предлагает экономическим совещаниям союзных республик таковые планы разработать. В постановлении дается ряд директив, выполнение которых должно привести к оздоровлению сектора второстепенных статей экспорта, который страдал до последнего времени тяжелой болезнью безактивности, беспредприимчивости и общей вялости.

Внешняя торговля—самая отсталая отрасль хозяйства СССР.

Намечаемый рост промышленности, транспорта и всего хозяйства в предстоящие годы требует форсирования и ввоза и вывоза. Отправное звено—экспорт.

Большие возможности на фронте второстепенных товаров.

Они должны быть использованы.

* * *

Благородство вешателей.

Если правительство католического попа Зейпеля, ищущее «правовых» оснований для выдачи Бела Куна венгерским палачам, не могло до сих пор подыскать морального оправдания своим намерениям, то эту часть «общего дела» выполнили теперь вожди II Интернационала. Австрийская реакция может теперь не стесняться, так как «преступная» физиономия Бела Куна засвидетельствована такими авторитетами международного социализма, как Гендерсон, де-Брукер, Стаунинг и Блюм.

«Виновность» Бела Куна для руководителей II Интернационала бесспорна. Он, по их уверениям, готовил на территории Австрии «тайное политическое выступление», очевидно, против венгерского фашизма, что само по себе, по мнению социалистов, недопустимо, и в то же время грозил «усилить внутренние затруднения» австрийской буржуазии, и без того потрясенной восстанием пролетариата в июле прошлого года. Таким образом, те самые обвинения, которые австрийское правительство наваливает на Бела Куна, но вследствие невозможности доказать их не может использовать для предания его суду и для дальнейшей выдачи его Венгрии, усердно подтверждаются теперь предателями международного социализма в полном согласии с австрийской полицией и с судебными властями фашистской Венгрии.

Вожди II Интернационала всеми силами стараются убедить австрийское правительство, что они не имеют оснований питать симпатии к Бела Куну. В этом им можно поверить. Конечно, с их точки зрения в «доведении венгерских рабочих до крайнего разгрома» виноват Бела Кун, а не вешатель венгерских пролетариев адмирал Хорти и его фашистско-монархическая банда, действовавшая в союзе с венгерскими социал-демократами. Из чрезвычайно характерно для современного социализма и для его тактики сотрудничества с полицией всех стран, что даже их попытка «защиты» революционера не может быть не чем иным, как самым циничным предательством.

Само собою ясно, что австрийское правительство с величайшим удовлетворением встретит «петицию» «человеколюбцев» II Интернационала. «Преступность» Бела Куна подтверждена крупнейшими авторитетами международной социал-демократии. А чем рискует Зейпель в случае выдачи Бела Куна? Авторы петиции грозят, что австрийское правительство вызвало бы «сенсацию во всей Европе, если бы оно выдало Бела Куна его врагам». Вешатели боятся назвать вещи своими именами. Выдача Бела Куна, которую всячески оправдывают вожди II Интернационала, означает выдачу на растерзание венгерским палачам. Гендерсоны толкают на этот путь Зейпеля. И чтобы скрыть суть, они удавную петлю для Бела Куна называют «сенсацией». Реакционное австрийское правительство ничего не теряет от такой сенсации. Оно, наоборот, произвело бы самое лучшее впечатление на правительства империалистических стран, которым, по утверждению социалистов, угрожает деятельность Коминтерна и его «агента» Бела Куна. «Защита» Бела Куна Гендерсоном, это—подлейшее подстрекательство австрийского правительства, подготовка заведомого убийства революционного вождя венгерских рабочих. Гендерсонам не дают покоя лавры кровавого Носке. Но они хотят умыть руки перед рабочим классом—они, мол, были против «сенсации». Бурю возмущения вызовет в массах честных пролетариев это благородство вешателей, пытающихся прикрыть свою отвратительную предательскую роль фашистских подручных социалистическим флагом.

* * *

„Победа" французской буржуазии в Эльзасе.

Закончился длившийся три недели процесс эльзасских автономистов в Кольмаре. Обвинения, пред'явленные подсудимым, были не из шуточных. Обвинительный акт приписывал им стремление к отторжению Эльзаса от Франции, связь с германским правительством, получение от него субсидий на автономистскую пропаганду, организацию боевых отрядов как ядра будущей автономистской армии и, наконец, шпионаж в пользу Германии. Каждое из этих обвинений в отдельности, не говоря уже о совокупности их, грозило подсудимым самыми серьезными последствиями.

В результате—только четыре из 15 подсудимых признаны виновными и приговорены к одному году тюремного заключения. Все остальные оправданы. И это—несмотря на специальный подбор присяжных заседателей французскими властями и на давление, оказывавшееся на суд правительством.

Как бы ни хорохорились теперь правые французские газеты по поводу якобы «победы национального французского духа в Эльзасе», они не могут изменить значения того факта, что население Эльзаса встретило приговор с величайшим негодованием: в Кольмаре после об'явления решения суда произошли многотысячные манифестации с пением эльзасских гимнов, а прокурор был забросан камнями и должен был уйти домой под охраной жандармов.

Кольмарский процесс оказался позорным поражением для французской империалистической буржуазии и для правительства Пуанкаре, проводящего в Эльзасе политику насилия и гнета точно так же, как это делало в свое время германское правительство. Однако, кой-какие практические выгоды французское правительство все же извлечет и из провалившегося «грандиозного» процесса. В числе осужденных находятся два недавно избранных во французский парламент депутата от Эльзаса — Риклин и Россе. Их избрание носило демонстративный характер, так как в эпоху выборов они оба находились под судом. Поэтому правительство Пуанкаре позаботилось теперь, чтобы их осуждение состоялось по «уголовной» статье, влекущей за собой лишение политических и гражданских прав. Парламентские мандаты Риклина и Россе ставятся, таким образом, под сомнение, и сама палата депутатов должна будет утвердить или аннулировать их полномочия.

Принимая во внимание состав нынешней палаты, можно заранее сказать, каково будет решение. Точно так же, как в деле Менетрие, прошедшего по коммунистическому списку в окрестностях Парижа, судебный приговор должен послужить средством для лишения мандата представителей партий, не угодных буржуазному большинству и правительству. Конечно, вопрос аннулированием мандатов осужденных депутатов решен не будет. Избиратели, призванные голосовать вторично, вероятно снова отдадут свои голоса если не тем же лицам, то тем же партиям. Лишний политический урок не может помешать французским избирателям.

РАБОЧИЕ ЭЛЬЗАСА ДЕМОНСТРИРУЮТ ПРОТИВ ПУАНКАРИЗМА.

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ ЭЛЬЗАССКИХ АВТОНОМИСТОВ.

ПАРИЖ, 24 мая. (ТАСС). По сообщению агентства Гаваса из Кольмара, процесс эльзасских автономистов закончился. Обвиняемые Риклен, Росе, Лаль и Фасгауэр приговорены к тюремному заключению сроком на один год каждый и к запрещению проживания в Эльзасе после отбытия наказания сроком на пять лет. Остальные 11 подсудимых оправданы. 9 из них освобождены, двое же, которым пред'явлено обвинение в шпионаже, предстанут вскоре перед исправительным судом (слушающим дела без участия присяжных заседателей). Осужденные подали кассационную жалобу.

ВОЗМУЩЕНИЕ РАБОЧИХ МАСС.

ПАРИЖ, 25 мая. (Соб. корр.). Обвинительный приговор по делу эльзасских автономистов в Кольмаре вызвал антиправительственные демонстрации, внушительный характер которых вынуждена признать даже буржуазная печать. Как только приговор был произнесен, подавляющее большинство собравшейся публики устроило антиправительственную демонстрацию, направленную также против присутствовавшей в зале группы французских шовинистов. В зале поднялся невообразимый шум, и председатель поспешил закрыть заседание. Защитники были окружены тысячами рабочих, манифестировавших против империализма. Рабочие несли на плечах адвоката Бертона через улицы города при криках: «Долой французский империализм, да здравствует амнистия!».

Вечером состоялся массовый митинг, на котором ораторы осуждали возмутительный приговор. В то время как толпа приветствовала подсудимых и защитников, другая часть демонстрантов бросилась за прокурором Фашо, который, под защитой полиции, вынужден был скрыться от преследовавших и бранивших его демонстрантов.

Вся печать комментирует эту демонстрацию и признает ее серьезное значение. Буртиус в «Голуа» пишет, что «день приговора, это—день траура для Франции». Действительно, давно уже приговоры классовой юстиции не вызывали такого возбуждения, как кольмарский приговор, который переполнил чашу терпения широких масс и вызвал столь бурный взрыв возмущения французским империализмом.

ГАБРИЭЛЬ ПЕРИ.

ОТКРЫТИЕ СОВЕТСКОГО ПАВИЛЬОНА НА КЕЛЬНСКОЙ ВЫСТАВКЕ.

КЕЛЬН, 25 мая. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня в Кельне на выставке печати состоялось официальное открытие советского павильона. С речью выступили комиссар советского павильона тов. Халатов и председатель «Прессы» (общее название выставки), обер-бургомистр города Кельна Аденауэр. На открытии присутствовали многочисленные гости, в том числе представители официальных кругов. Тов. Халатов в своей речи указал на значение выставки, подчеркнул, что инициатива Германии в организации выставки не случайна, ибо Германия—именно та страна, которая дала миру изобретателя искусства печатания. Кельнская выставка по своему замыслу и по своему размаху является наиболее значительной из всех, имевших место до сих пор, выставок печати. «Решение Советского Союза,—заявил т. Халатов,—принять участие в выставке было продиктовано стремлением ознакомить широкие круги германского населения, равно как и населения других стран, с современным состоянием большой и многосторонней деятельности советской печати. Нынешняя советская печать представляет собою создание пролетарской революции. Показ работы советской печати строился на следующих основных принципах: 1) освещение социалистического строительства печатью в экономической, политической и культурной областях, равно как и участие печати в строительстве; 2) показ методов советской печати, которая вовлекает в сотрудничество с ней широчайшие слои населения и осуществляет чрезвычайно широкую критическую и разоблачительную работу по обнаружению недостатков».

Тов. Халатов высказывает надежду, что чем больше стран будут иметь возможность получить всестороннюю информацию о большой созидательной работе Советского Союза,—а именно такую возможность получить всестороннюю информацию дает выставка,—тем прочнее будут дружественные и мирные отношения между этими странами и Советским Союзом. Тов. Халатов благодарит руководящий состав выставки за содействие, оказанное при сооружении советского павильона.

Аденауэр в своей речи подчеркивает, что советский павильон является одним из наиболее интересных на выставке. Аденауэр далее говорит, что советский павильон заслуживает подробнейшего изучения, что в советском павильоне можно многому научиться. Аденауэр благодарит советское правительство, комиссара советского павильона т. Халатова и полпреда СССР в Германии за участие Советского Союза в выставке, подчеркивая при этом, что если бы Советский Союз не участвовал в выставке, то последней пришлось бы зарегистрировать крупнейший пробел. Аденауэр подчеркивает заключительные слова т. Халатова о том, что выставка, а следовательно и советский павильон, способствует сближению народов и укреплению дела мира.

С ответом Аденауэру выступает тов. Якубович от имени полпредства СССР в Германии. Ряд официальных лиц, в том числе общегерманский комиссар выставки Кюльц и обер-президент Рейнской провинции Фукс, прислали приветственные телеграммы.

Советский павильон произвел на участников его наилучшее впечатление.

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ ОТТО БРАУНА И ТОВАРИЩЕЙ.

БЕРЛИН, 25 мая. (ТАСС). Агентство Вольфа сообщает: «Верховный суд в Лейпциге сегодня вынес приговор по так называемому делу Отто Брауна и товарищей. Суд после разбора дела, продолжавшегося несколько недель, приговорил за подготовку государственной измены и нарушение закона о защите республики обвиняемых Ольденбурга и Дальмана к заключению в крепость на полтора года и к денежному штрафу в 150 марок каждого, обвиняемого Гуица—к заключению в крепость на один год и к денежному штрафу в 100 марок. Обвиняемый Мюллер за отсутствием улик оправдан. Сроки наказания обвиняемых сокращены на 3—5 месяцев, уже отбытых ими в предварительном заключении. Денежные штрафы не будут взысканы с осужденных».

БОМБА В МЕКСИКАНСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 24 мая. (ТАСС). По сообщению агентства «Ассошиэйтед Пресс» из Мексико, в умывальной комнате здания парламента, в городе Мексико произошел взрыв бомбы, не повлекший за собой никаких человеческих жертв.

БЕЛЫЙ ТЕРРОР В КАНТОНЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 24 мая. (ТАСС). По сообщению кантонского корреспондента агентства «Ассошиэйтед Пресс», войска гуандунского провинциального правительства казнили в Кантоне 150 человек по обвинению в принадлежности к коммунистической партии. Из Кантона выслано несколько русских женщин, выступавших в местном кабаре, по обвинению в оказании содействия коммунистам.

К ПРОЦЕССУ ИТАЛЬЯНСКИХ КОММУНИСТОВ.

Из городов Италии на дальний пустынный остров Устику, а с Устики этапным порядком для судебной инсценировки в Рим—таков крестный путь лучших, самоотверженнейших работников итальянской компартии, процесс которых скоро начнется.

Тов. Грамши, больной человек, арестованный в Риме, был отправлен на остров Устику, а оттуда в Милан, а потом снова в Рим для суда.

Мне, одному из обвиняемых по этому процессу, но находящемуся вне досягаемости фашистских тюремщиков, этот род путешествий знаком по долговременному печальному опыту.

Несколько таких путешествий я совершил сам. Одно—из Мессины в Милан,

Библоетти. Скоччимарро.

другое—из Турина в Рим. Из Мессины в Милан можно проехать в 30 часов. Мне же на это пришлось потратить 55 дней. Из Турина в Рим прямой поезд идет 12 час., я же ехал только... 38 дней.

Я был заключен в Новой тюрьме в Турине—громадном, мрачном здании. Это было в 1923 г., сейчас же после похода фашистов на Рим. Меня обвиняли, как и сейчас, в «государственной измене», в заговоре против существующего строя.

Я находился в малюсенькой камере вместе с одним кокаинистом, альфонсом и вором, специалистом по краже меди с памятников, которых в Турине множество.

Помню, на рассвете меня грубо разбудили и вывели из тюрьмы, чтобы отправить этапным порядком в другую дальнюю тюрьму. Карабинеры надевали на отправляемых наручники. Это—нечто в роде двойного браслета, приковывающего руку к руке и причиняющего острую боль при малейшем движении. Кроме того, длинная цепь прикрепляла нас одного к другому. Мы вышли. Нас втолкнули в фургон громоздкий, но все же недостаточно большой, чтобы вместить нас всех вместе с карабинерами. Нечем было дышать. Мы были, как сельди в бочке. И фургон двинулся по неровной мостовой. Каждый толчок вызывал боль в запястьях и проклятия арестантов.

Мы прибыли на станцию с ноющими запястьями, окоченевшие. Вот и наш «особый» вагон. Вагон разделен на множество маленьких грязных темных каморок, с коридором по середине. Каморки служат одновременно и отхожим местом. Поесть?—Только хлеб, и всегда с кандалами на руках. Пить?—Если вам дадут... Мне случалось ехать из Болоньи в Анкону около 12 час., не имея возможности получить хотя бы глоток воды!

И таким образом мы едем целые сутки. Вечером обессиленные, изломанные, изголодавшиеся пересыльные прибывают в этап, в тюрьму. Там обыск, регистрация, а затем—в подземелье, так как проходящие заключенные не принимаются в обыкновенные камеры.

Под предлогом, что мы прибыли слишком поздно, поесть не дают. Мы протестуем. «Молчать, сволочи!»—орет старший надзиратель.

Проходит пять дней, и затем снова в дорогу до следующего этапа. Снова тюремная контора, наложение кандалов, длинная вереница закованных.

И опять арестантский вагон. Случается, что его переводят на запасный путь, и он долго стоит там, накаляясь на солнце. Зимой же тебя насквозь пробирает сырость. Иногда ждешь 6—7 и даже 10 часов в каком-нибудь станционном помещении. Но и тут не снимают кандалов и не позволяют купить с'естного.

Помню, в Пиаченце, в одном таком помещении, вахмистр карабинеров убивал время тем, что из любопытства задавал арестантам вопросы такого рода:

«Сколько «августовских лун» остается тебе еще отбывать?» (на тюремном жаргоне «августовская луна» означает год).

«А ты скольких убил или сколько кошельков украл?»

Дошла очередь и до меня. «Ты что сделал?» Мой вид, видимо, не давал ему обычной уверенности в определении преступления.

«Я — политический»,—ответил я. «Вот как,—заметил вахмистр,—в таком случае вы коммунист?»

«Да».

Вдруг наступила тишина. Все арестованные насторожились.

«Вы были в России?» — начал снова вахмистр с большим любопытством и почти с почтением. — «Расскажите нам немножко».

Я говорил почти час, и никто меня не прерывал. Вахмистр и арестанты слушали внимательно.

Вдруг вахмистр резко прервал меня.

«Вы—ловкие, но я всему этому не верю».

Я хотел продолжать, но он велел мне замолчать, затем, как будто разговаривая сам с собою, сказал: «А все-таки что-то необычайное, должно-быть, произошло в России. Все об этом говорят!!».

Через 38 дней, пройдя через этапы в городах Александрия, Пиаченца, Болонья, Анкона, Джулианова, Терамо, Кастелламаре на Адриатике, Сульмона, я прибыл полумертвым в Рим. Я проделал 650 километров в 38 дней.

Пересылка этапным порядком еще более ужасна, когда она происходит на пароходе, например, из Палермо или из Мессины в Неаполь. Арестованных, которые и в этом случае в наручниках и скованы общей цепью, запирают в трюм. Тут, помимо мук от кандалов и удушающей жары, еще муки морской болезни в условиях ужасной скученности. Когда море неспокойно, вас немилосердно кидает, так как трудно сохранить равновесие, когда все скованы вместе...

Ужасно подумать, что все это теперь приходится переживать уже измученным тюрьмой и ссылкой дорогим товарищам, лучшим борцам итальянского пролетариата.

ДЖИОВАНИ ДЖЕРМАНЕТТО.

III ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД КОЛХОЗОВ.

Основные задачи колхозного движения.

(Речь т. Каменева на с'езде колхозов).

Товарищи, мне кажется, самое главное, что должно быть отмечено на этом с'езде,—это правильный подход, правильная оценка современного движения колхозов.

Колхозное движение развертывалось как классовое движение в нашей деревне.

Опыт хлебозаготовок и посевной кампании убедил огромные массы крестьянства в том, что без борьбы, без классовой борьбы в деревне не может быть отточено оружие коллективистов, без победы над кулачеством не могло бы получиться настоящего об'единения бедняцкой массы в деревне.

И первый, главный актив, который мы можем и должны подытожить на нашем с'езде,—это актив по классовому балансу, который получился в деревне в результате бешеного напора, произведенного партией, советскими органами, рабочим классом и крестьянством по линии борьбы с кулачеством и по линии создания кооперативных организаций и коллективных хозяйств.

Второе, что надо отметить: бурный рост развития колхозного движения вместе с тем показывает чрезвычайную его **неорганизованность.** Мы должны преодолеть то несоответствие, те ножницы, которые образовались между широкой волной колхозного движения и теми недостаточными организаторскими силами и организационными формами, которые имеются пока в распоряжении колхозного движения. **Вопрос об охвате движения, об организации и планировании его, о создании таких условий, чтобы мы знали, где что у нас растет, какие силы растут, каким образом, где организуется работа колхозов, что представляют собою колхозы, и какими путями превратить мелкий колхоз в крупный колхоз,—вот первоочереднейшая задача дальнейшего строительства.**

Главная наша задача—это движение к **крупному коллективному хозяйству.** Нынешние формы колхозного хозяйства нас удовлетворять не могут. Мы должны поставить такого рода хозяйство, которое было бы технически оборудовано и велось на основе научного земледелия. Дашь крупный индустриализованный колхоз! Дашь хлеб, сырье для промышленности в три раза больше, чем теперь!

Но строить крупные колхозы без агронома совершенно невозможно. **Дашь агронома! Агронома-коллективиста!**—вот один из важнейших лозунгов нашего с'езда. (Апл.).

Колхозное движение должно так строиться, чтобы оно развивалось и шло в соответствии и в тесной увязке с общими задачами нашего земледелия. Вы все знаете, какое огромное, решающее значение имеет для колхозного строительства землеустройство. Вся работа **по землеустройству** должна быть установлена с целью **помочь прежде всего колхозному делу.** (Апл.). Мы должны осознать, что без единства колхозного движения со всеми мероприятиями НКЗ и работой земельных органов колхозное движение не сможет успешно развиваться. Без того, чтобы **агрономическая сеть НКЗ** была поставлена **на должную высоту,** задачи коллективного движения не могут разрешаться как следует. (Апл.).

Вместе с тем задача контроля и проверки по проведению директив и планов, проверки двусторонней—снизу вверх и сверху вниз, является актуальнейшей в настоящий момент.

На службу колхозному движению поставлена вся пролетарская политика, землеустройство, финансовый, технический аппарат и т. д. Это обязывает нас к сугубой **самокритике.** Проводим ли мы на деле наши классовые и коллективистические принципы в организации труда, в капиталовложении и др. сферах колхозстроительства? Проявляем ли мы в нашей работе достаточно уменья, практической сноровки, понимания плановых задач строительства, маневренной способности по регулированию бурно-стихийного роста колхозного движения? Как обстоит дело с качеством и количеством организаторских сил? Как обстоит с плановой увязкой колхозного строительства со всей остальной с.-х. кооперативной работой по линии товарооборота и по общей хозяйственной линии? Сумели ли мы уже на сей день так повернуть работу всех с.-х. кооперативных систем, чтобы весь упор этой работы был направлен в сторону создания индустриализованных крупных коллективных хозяйств? Чтобы все массовые организации разнообразных с.-х. кооперативных систем представляли собой организованную и целесообразно спланированную подготовительную ступень для перехода на высшую

Слева направо: тт. ЛИПАЕВ, делегат Тульской губ., ЛАРИН, делегат Ленинградского округа, ШИГИ-ВАЛИЕВ, делегат Татреспублики.

ступень крупного колхозного строительства? Вот в какую сторону должно быть направлено острие самокритики и здесь, на с'езде, и там, на местах. Вот куда должны быть направлены все наши усилия. Ибо только в случае полного успеха на этом фронте колхозное движение станет **передовым коллективистическим отрядом в деревне.**

В этом смысле должен быть поставлен и вопрос о государственном кредите. Прав был тов. Лежава, когда ставил вопрос о том, что те деньги, которые идут на колхозное движение, должны быть подсчитаны, как следует. Надо поставить дело таким образом, чтобы этот счет деньгам в колхозном деле был больше развит чем где-нибудь.

Благодаря помощи партии, советской власти и всей пролетарской общественности мы теперь впервые получили огромные массовые кадры, получили прочную базу, на которой будет развиваться все более и более широкое колхозное движение. Вы знаете, что по линии хлебного дела мы провели контрактацию на площадь около двух миллионов гектаров. Контрактация идет и по другим линиям. Контрактация является тем рычагом, который двигает дело общественной запашки и подготовляет прочную основу для широкого колхозного движения. По другим линиям: машиноснабжение, кредит и т. д.—точно также идет такая подготовка для будущего широкого развития колхозного движения. Колхозники поэтому должны занять ясную позицию в деле перестройки сел.-хоз. кооперации, имея в виду, что **нынешняя организация машиноснабжения,** нынешняя организация **сбытовой работы должна быть перестроена, должна быть приспособлена к задачам широкого производственного кооперирования и к задачам колхозного движения.** (Апл.).

Размах **количественного** роста колхозного движения вполне обеспечен. Но одновременно надо столь же отчетливо поставить вопрос о **качественном** характере этого роста, об отсеве и отборе лучших хозяйств. Внутри колхозного движения надо, наконец, получить такой отряд его, который был бы **отрядом крупного колхозного движения, построенного по указанию агрономической науки, с использованием последних изобретений техники и химии.**

Наш с'езд должен поставить перед собой и задачу **подготовки соответствующих людских кадров.** Нужно организовать дело так, чтобы в каждом колхозе были свои спецы, были свои организаторы. Я убежден, что новый размах колхозного движения даст нам новые сотни тысяч колхозных работников и далеко вперед продвинет дело коллективизации сельского хозяйства. Кооперативное движение должно быть соединено с колхозным движением. Земорганы должны вести дело так, чтобы в лице колхозных органов они имели вернейших проводников социалистической переделки деревни. Я думаю, что по таким линиям надо рассматривать все наше движение, и нынешний колхозный с'езд явится с'ездом, который создаст новую полосу в нашем колхозном движении. (Продолжительные аплодисменты).

„У новых полей".

(По докладу предс. правления Колхозцентра тов. Кузьмина).

За четыре последних месяца число коллективных хозяйственных единиц увеличилось в два раза. Сейчас их насчитывается 27.000.

Этот стремительный и бурный **количественный** рост коммун, артелей и первичных товариществ является наиболее яркой чертой, характеризующей небывалый и знаменательный нынешний под'ем движения бедняцких и середняцких масс к обобществленным формам хозяйствования.

Другой, не менее характерной чертой этого под'ема должно признать внутреннюю компактность движения: не одиночками, не вразброд, а многими десятками и зачастую целыми селениями входят бедняки, маломощники и середняки в ряды реорганизаторов сельского хозяйства.

* * *

В массовом движении бедноты и маломощников к реорганизации своих хозяйств, в бурной и радостной этой стихии таятся и величайшие опасности.

Есть термин: «частичный распад движения». Он был актуален для всех предшествующих лет. В 1926 г. земорганами было зарегистрировано 1.156 новых обобществленных хозяйственных об'единений. И в этом же году те же органы вынуждены были констатировать факт ликвидации значительного числа коммун и артелей (до 29 проц. к общему числу коллективных хозяйств).

Вместе с тем земорганы установили значительную «текучесть членов об'единений».

Это и есть «частичный распад движения».

Корни его—в маломощности возникающих коллективных единиц, в перетабельности применения в этих хозяйствах сложных сел.-хоз. машин, в неземлеустроенности, дефектах кредитования и проч.

Цифры свидетельствуют: наличная площадь половины всех коллективных об'единений едва достигает 60 дес.; 15 проц. этих хозяйств имеют в пользовании от 60 до 80 дес., 8 проц.—до 100 дес. и только 27—28 проц.—свыше 100 дес.

Таким образом, качественный рост значительной части коллективных об'единений парализуется внутренней их хилостью, их экономической маломощностью.

К этому отрицательному фактору присоединяется чрезвычайно слабая степень обобществления не только орудий труда, но и земли.

Вот цифровые данные на 1 октября 1927 года:

«Земля, находящаяся в пользовании членов артелей, обобществлена на 55 проц.».

«Земля крестьян, входящих в товарищества,—на 32—33 проц.».

Как правило, об'ектом обобществления в артелях и товариществах являются лишь сложные машины. В остальном—раздробленность, распыленность, вернее, раздвоенность: «свое и артельное».

Эти моменты обусловливают чрезвычайно низкий хозяйственный уровень колхозов: товарность продукции едва достигает 29 проц.

Из основных недочетов растут производные: в увеличении основного капитала решающая роль пока принадлежит госкредиту; величайшая путаность в правовых взаимоотношениях среди колхозников; неразбериха в вопросах труда; косность быта; нераскрепощенная женщина; смык колхозов с частником.

* * *

В массе обобществленных хозяйственных единиц есть десятки и сотни колхозов, встающих, как маяки, освещающие путь к желанным победам.

Вот северо-кавказская коммуна «Новая Жизнь».

В цифрах это:

Обобществленный капитал—98 тыс. р. Валовая продукция—68 тыс. р. Товарность продукции—43 проц. Годовая оплата труда—180 руб.

Вот коммуна «Маяк»...

Вот...

Их десятки и уже сотни, этих мощных об'единений, показывающих наглядно и убедительно, как надо строить коллективы тружеников земли.

* * *

На под'еме колхозного движения мы сталкиваемся с неотвратимыми, требующими безотлагательного разрешения задачами.

Первая из них—четкая и безукоризненная в своем построении организация руководства колхозным строительством.

Неувязки, сшибы и дискуссии между земельными, кооперативными и местными советскими организациями должны уступить место плановому, согласованному и фактически единому руководству, обеспечивающему и контроль деятельности об'единений и широкую самодеятельность внутри их.

Вторая—урегулирование через органы с.-х. кооперации сбыта продукции колхозов и их снабжения.

Третья задача—решительное проведение в колхозах землеустройства.

Далее—агропомощь, создание агронома-колхозника, нещадная ликвидация извращений (их легион) по линии кредитования (сколько колхозов превращены путем извращений этих в безнадежных должников, в невольных банкротов, скомпрометированных и павших на фронте переустройства деревни), выучка мощных кадров строителей колхозов и еще:

«Оплановление» колхозов, выращивание среди колхозных масс страсти к учету, расчету, выкладке, все предусматривающей и охватывающей.

После краткого сообщения представителя ревизионной комиссии был заслушан содоклад тов. Крутошинского об учете опыта организации труда и капиталов колхозов.

АЛ. КОЛОСОВ.

УСИЛИТЬ МАССОВУЮ РАБОТУ СОВЕТОВ!

(ВСЕРОССИЙСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ЗАВОРГОТДЕЛАМИ ИСПОЛКОМОВ).

Прошло уже 3 года, как при исполкомах организованы орготделы. За это время успело накопиться множество вопросов организационно-массовой работы, успела сказаться пестрота в постановке работы в различных местах, выделились немногие хорошо поставленные орготделы, которые могли бы служить примером для остальных. Все это заставило президиум ВЦИК созвать всероссийское совещание заворготделами, которое 22 мая и приступило к работе. Присутствуют заворги ЦИК автономных республик, областных, краевых и губернских исполкомов и председатели сельсоветов. В результате этого совещания будет получен ценный материал о массовой работе советов на местах и будет произведен первый обмен опытом.

ТРИ МИЛЛИОНА АКТИВИСТОВ.

Прежде всего—об армии активных строителей социализма и масштабах внутрисоветской демократии. В РСФСР насчитывается 55 тысяч сельсоветов, которые охватывают 921 тыс. членов. Один только советский актив (члены сельсоветов, виков и др.) превышает 1 млн. человек, а если включить еще актив профессиональных и различных общественных организаций, то общее количество превысит 3 млн. Социальный состав из года в год улучшается: тов. Рывкин (ЦКК-НК РКИ) считает, что среди членов горсоветов рабочие составляют 47 проц., а обследование 42 городов показало, что этот процент поднимается даже до 60. Казалось бы, что при таких количественных и качественных достижениях мы имеем огромнейшие возможности для развертывания массовой работы. Но на деле оказывается, что мы еще не научились достаточно хорошо использовать эти богатейшие возможности.

НЕДОСТАТКИ В РАБОТЕ СЕЛЬСОВЕТОВ.

Основное зло заключается в том, что нет организационной четкости в постановке массовой работы. Этой работой занимается на местах многие организации, а должного учета и единого руководства нет. Диагноз болезни поставлен, несомненно, правильно, но все-таки является спорным выдвинутое тов. Зиминой (Н.-Новгород) предложение о том, что концентрация этого учета и руководства должна происходить в орготделах советов. Во всяком случае, нынешнее положение орготделов не дает еще оснований для этого, ибо сами-то орготделы работают еще непланово и бессистемно. Достаточно сказать, что, по данным обследования 19 обл- и губисполкомов, доклад орготдела слушался один-единственный раз в одном только исполкоме. Составляемые орготделами планы работ отличаются нереальностью, расплывчатостью и обилием малозначащих фраз,—нельзя сыскать ни одного плана, где бы не было терминов «расширить», «углубить», «усилить». К слову сказать, и сам орготдел ВЦИК, как справедливо указывали члены совещания, не дает конкретных руководящих указаний и не слишком часто заслушивает доклады местных заворгов, но зато проявляет склонность к разработке теоретических проблем. Может быть, этим об'ясняется то обстоятельство, что при наличии большого организационного опыта мы не имеем обобщения его.

УЛУЧШИТЬ СВЯЗЬ С ИЗБИРАТЕЛЯМИ.

Организационная сторона работы орготделов зачастую сильно хромает. Так, например, во многих сельсоветах еще не осознана необходимость коллективной работы, и сельсовет нередко подменяется председателем его или секретарем, которые самостоятельно выносят важные решения. В постановке массовой работы отмечается значительная неравномерность: в Вятской губ. за полгода было сделано 17 тыс. массовых отчетов советов, а в Нижегородской губ.—только 500. Некоторые делегаты (Рывкин, Четвериков) указывали, что нам еще не удалось создать общественного мнения вокруг депутата совета, нет достаточной связи между депутатом и избирателями. В частности, почти не практикуется отзыв неработоспособных депутатов своими избирателями, а между тем такой отзыв и общее усиление ответственности депутата перед избирателями могли бы много способствовать оживлению массовой работы. При этом однако надо следить, чтобы право отзыва не было использовано кулаками в их классовой борьбе с хорошими сельсоветчиками.

СЕЛЬСОВЕТУ НУЖЕН САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ.

Основной докладчик тов. Киселев говорил, что большим препятствием для массовой работы в деревне является отсутствие материальной базы: только 6 проц. сельсоветов имеют свой бюджет, да и тот часто распыляется между отдельными сельскими организациями. Все выступавшие признавали необходимость концентрации всего сельского бюджета в руках сельсовета, дабы сделать его единственным хозяином и распорядителем. Введение самостоятельного бюджета позволит сельсовету стать центром массовой работы в деревне. При этом надо обратить особое внимание на оплату сельсоветчиков. Низкая материальная оплата очень тормозит институт выдвиженчества. С другой стороны, эта низкая оплата труда обусловливает невысокий культурный уровень совааппарата в деревне и значительную текучесть в личном составе сельсоветов. А при недостатке хороших работников происходит (правда, изредка) засоренность состава сельсоветов и виков чуждым элементом: так, например, в Калужской губ., по сведениям ЦК совторгслужащих, делопроизводителем волисполкома состоит... бывш. князь Львов.

Как же улучшить качественный состав работников сельсоветов? Как выяснилось на совещании, необходимость повышения материальной оплаты ясна всем, но столь же ясно, что к этому делу надо подходить с должной осторожностью, так как оно пахнет многими миллионами рублей. Справедливое предостережение «упрощенческим материалистам» сделал тов. Овсяо-Кулак (Тверь), который сказал, что одним только повышением зарплаты мы массовой работы не создадим: она должна быть не навязанной и не купленной, а неот'емлемой органической частью работы совааппарата. Низовые работники должны изжить злоупотребление административным методом и отбросить надежду на «самотек». Необходимо также расширить сеть курсов по повышению квалификации работников сельсоветов и усилить инструктаж со стороны верхних звеньев совааппарата (к сожалению, режим экономии нередко приводит к сокращению штата инструкторов).

Докладчик и несколько делегатов заострили внимание на развертывании массовой работы в национальных районах. Здесь сплошные особенности и трудности, здесь массовая работа только лишь начинается.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ СМОТРУ СЕКЦИЙ.

А с конкурсом на лучшую секцию совета дело обстоит плохо. Как только в январе тек. года начался смотр, места немедленно потребовали отсрочки, ссылаясь на перегруженность работой и обилие кампаний. Но именно наличие ряда кампаний должно было придать смотру особый интерес и выявить работоспособность секций. В данное время выяснились уже неутешительные предварительные итоги смотра. Наркоматы ограничились сухими циркулярами и уклонились от живой проверки работы советов. Совершенно недостаточное участие в смотре приняли общественные организации — профсоюзы, комсомол, крестномы. И даже наша печать—центральная и местная—не сумела оценить значения смотра и не уделила ему заслуженного внимания. Советам не удалось создать вокруг смотра общественного интереса, и они нередко ограничивались анкетным обследованием, проводя смотр силами самого совааппарата. А между тем предварительные итоги показали, что работа секций, являющаяся основной формой массовой работы, еще недостаточно развернута. Общее мнение совещания склонилось к тому, что необходимо усилить внимание к проведению смотра, воспользовавшись опубликованным на-днях постановлением ВЦИК о продлении смотра до 1 августа тек. года.

Совещание избрало комиссию и поручило ей разработать конкретную резолюцию о ближайших задачах организационно-массовой работы советов.

* * *

На заседании 24 мая были заслушаны доклады о массовой работе советов в Московской и Самарской губерниях. Вчера был сделан доклад орготделом ЦИК Татреспублики.

„Теплые ребята".

М. Альтшулер, сын зубного врача и молодой писатель, рядящийся под пролетария, воскликнул в последнем своем слове с пафосом дешевого провинциального актера:

— Если суд найдет в моем поведении и действиях хоть малейший элемент преступления и если он определит меня как преступника, требую применения к себе высшей меры наказания. Если я преступник—расстреляйте меня!

М. Альтшулер знал, что расстрел ему не угрожает. Его пафосу поэтому грош цена. Суд приговорил его к лишению свободы на шесть лет, и у некоторых в публике вырвался стон скорби. Такого славного парня—на шесть лет!

Часть публики вообще довольно странно вела себя на деле об изнасиловании и, фактически, убийстве Исламовой. Защитник Альтшулера Рубинштейн потребовал, чтобы суд запретил печати так писать о трех молодых писателях, как они этого заслуживают. Требование совершенно нелепое. Приговор суда показал его несуразность. Но часть публики аплодировала, когда Рубинштейн просил суд зажать рот печати. Эта часть публики находила и находит теперь, что молодые писатели, учинившие мерзкое надругательство над женщиной,—невинно пострадавшие жертвы советского суда. Нельзя строго обвинять эту малосознательную часть публики, когда некоторые очень известные и популярные среди молодежи писатели и поэты первым своим долгом сочли, еще не разобравшись в деле, еще ничего по-настоящему не зная, дружески протянуть руку помощи писателям-насильникам и оказать им моральную поддержку. Они били, правда, потом отбой, но зачем же надо было с самого начала пачкать и себя той грязью, которой от ног и до головы покрыты Альтшулер и его благородные компаньоны?

В печальном деле трех молодых писателей самое печальное то, что они не получили сразу же, в первый же момент резкого отпора от своей среды, что они не оказались морально и политически изолированы, что они могли позволить себе выступить на суде в роли невинных жертв, и что даже теперь они убеждены, что они совсем не преступники, а только «теплые ребята», влопавшиеся в нелепую историю.

Они не преступники, они теплые ребята и даже наверно советские патриоты. Произведения Альтшулера мне неизвестны, но не сомневаюсь, что они по тенденциям своим вполне отвечают требованиям издательств. Альтшулер и его друзья согласятся, может быть, признать, что его действия были не совсем корректны по отношению к женщинам, что тут у него были кое-какие «слабости», но и он и его друзья отвергнут с негодованием обвинение в контрреволюционности. Они скажут, что как бы ни расценивать преступление Альтшулера, это не политика, а уголовщина. Да и судили трех писателей не как контрреволюционеров, а как обыкновенных насильников.

Но в действительности вся тяжесть преступления Альтшулера и компании в том, что это—преступление подлинно контрреволюционное, что это—преступление политическое, что оно является вредительством не в меньшей степени, чем вредительство в технике. В этом легко убедиться, если посмотреть, как использовала дело об изнасиловании Исламовой враждебная нам зарубежная печать. Честолюбивый Альтшулер вероятно не мечтал никогда о такой мировой славе, какую он получил. Его подвиг доставил полную и искреннюю радость всем врагам Советского Союза, и не было такой буржуазной газеты, которая не просмаковала бы с надлежащими комментариями историю надругательства над женщиной со стороны людей, именующих себя пролетарскими писателями.

У нас не всегда помнят, что мы живем как-бы под стеклянным колпаком, что за каждым нашим шагом и особенно за каждым шагом нашей молодежи следят тысячи жадных глаз. Следят и друзья, но следят и враги. Белая печать по своим задачам является контрразведкой для всего капиталистического мира. Опытные литературные сыщики подглядывают ежедневно, чтобы поймать промах, уловить ошибку и разнести потом об этом по всему свету, разнести в преувеличенном виде, приправив, приукрасив, раздувши в тысячу раз.

Всего больше внимания обращено на молодежь и ее отношение к женщинам. Наши враги знают, чем больше всего можно поразить воображение буржуазии. Развращенная насквозь, превратившая брак в проституцию, она требует от народа строгого соблюдения старозаветных заповедей морали. И самый сильный для нее аргумент против коммунизма—это «разврат». Благонамеренных юношей и девушек пугают советскими «ужасами». При этом простые свободные отношения между полами не удовлетворяют буржуазного воображения. Нужен непременно «смальный грех» требуются массовые изнасилования.

Ни одна басня не имела такого успеха во время гражданской войны, как басня о «социализации женщин» в каком-то уездном городе. До идиотизма нелепа была эта басня, и не только-что декрета такого не было, а на поверку и города такого не было. Но ведь с каким упорством ходило это известие по газетам всего мира и сколько вреда причинило оно революции. Ведь не говоря уж об открытых черносотенцах-погромщиках, вождь социал-демократов Каутский включил эту «социализацию» в свою книгу о терроризме, и нельзя было отделаться простой насмешкой, а надо было опровергать, ссылаясь на произведенное по этому поводу расследование.

Всякие «ужасы» отжили свой век в буржуазной печати. Этот товар белогвардейцев не находит прежнего спроса. Но на известия об изнасиловании, о половой распущенности советской молодежи буржуазная печать падка попрежнему. Она усердно подхватывает все факты такого рода, обсасывает их, сортирует и делает свои выводы. Дело об изнасиловании было поэтому настоящим праздником на контрреволюционной улице. Как выплясывал по этому поводу хотя бы «Форвертс», с какой радостью вся буржуазная печать мазала дегтем ворота советской молодежи. И ведь нельзя было просто опровергнуть факт.

Мы-то знаем и факт и цену этого факта. Мы знаем, какой-такой пролетарий Альтшулер. Мы знаем, что на одного прошумевшего насильника есть десятки тысяч трудящейся, деловитой и скромной рабочей молодежи. Нам достаточно побывать на с'езде комсомола, приглядеться к лицам, подышать там воздухом, чтобы не впадать в панику по случаю отдельных, хотя бы и не единичных фактов. Мы знаем, что вопрос о настроениях молодежи в эпоху стройки нового быта—это вопрос трудный, сложный. Мы не сомневаемся однако, что и на этом фронте, как и на других, рабочий класс выйдет победителем. Но это знаем мы, и этого не знают чрезвычайно широкие круги за пределами нашего Союза. Нам верят миллионы рабочих в разных странах мира, этой верой держится и питается мировая революция, и всякий «факт», подрывающий эту веру, есть факт в подлинном смысле контрреволюционный.

Нельзя недооценивать влияния буржуазной печати. В Германии за коммунистический список голосовало три миллиона рабочих. Во Франции—миллион. А тираж коммунистических газет измеряется самое большое сотнями тысяч. По всему миру миллионы пролетариев читают только буржуазные газеты и сами, собственными силами, продираются к Советскому Союзу сквозь буржуазную ложь. Преступно затруднять им эту, и без того нелегкую работу. Советская печать расскажет своему читателю и о преступлении Альтшулеров, и о приговоре, и о том, какую оценку дала преступлению Альтшулеров советская общественность. Но для иностранного рабочего, которого буржуазная печать непременно, и с злорадством, и с подчеркиванием, и с гадким смешком ткнет в грязную историю,—для него, возможно, неизвестными останутся и приговор и общественный отпор. Он узнает факт, только факт, которого советская власть опровергнуть не может, потому что действительно есть у нас теплые ребята, этакие талантливые молодые люди, которые, хотя и слабоваты по «женской части», но очень тверды по «ррреволюционным» тенденциям в своих произведениях.

Вот почему дела, подобные делу о «литературных чубаровцах», это не просто наши домашние проблемы, бытовые вопросы, чуть ли не литературные разговорчики. Это контрреволюционные преступления, которые и надо карать как контрреволюцию, как сознательное вредительство того нового быта, который ведь важен не меньше, чем Донбасс. Молодежь должна усвоить, что вопросы нового быта от революции неотделимы, и что грязь в отношениях слишком дорого обходится нам не только у себя, но и за рубежом. Если бы популярные среди молодежи писатели и поэты сознавали это, они не выступали бы с такой легкостью в защиту «теплых ребят», и не нашелся бы такой горе-защитник, который потребовал бы от советской печати деликатного молчания о насильниках.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Дело об экономической контрреволюции в Донбассе.

Седьмой день, 24 мая.

Допрос подсудимого Петрова. Об'яснения подсудимого Чернокнижникова.

Бабенко грубо обращался с рабочими, издевался над пленными красноармейцами, резко отрицательно относился к профсоюзам,—так говорят свидетели-шахтеры. Полиция в распоряжении Колодуба. Когда затопили рудник, рабочим пришлось жаловаться на это... Калганову.

Подсудимый Петров—„жертва" своей вспыльчивости. На вредительство его толкнула... „несознательность" рабочих. „Классический саботажник" Петров совершенно равнодушно относился к работе, но активно занимался вредительством.

Подсудимый Чернокнижников—маленький человек, но большой вредитель. Агент контрразведки в роли горного техника. Письмо от хозяина получил приказчик.

ПОЧЕМУ ОНИ НЕ ПОМНЯТ...

Есть такой деревенский сказ. Медведь от'ел дяде Ивану голову. Проезжие мужички нашли бездыханное тело и привезли в деревню. Но ни они, ни односельчане покойного Ивана никак не могли понять, отчего это вдруг помер мужичок. Кто-то обратил внимание на отсутствие у трупа головы, однако, все остальные заспорили, доказывая, что никакой такой головы у Ивана не водилось. И даже вдова не могла разрешить спора: на вопрос спорщиков она дала ответ:

— Борода, помнится, была. А голова... чегой-то я и не припомню!..

Этот сказ, слышанный мною давно-давно в одном из глухих сел Ярославской губернии, пришел мне на память вечером 24 мая при очной ставке вредителя Бабенки с свидетелем Выморовым.

У Василия Выморова память редкостная. В качестве пленного красноармейца он в начале 1919 года попал работать на шахту, где главным администратором был будущий вредитель. Значит, с тех пор минуло девять лет, много утекло воды, не мало залито было Бабенками советских шахт,—тем не менее Василий Выморов и сейчас великолепно помнит свои «встречи» с Бабенко.

— Было это в понедельник, 26 марта, после двух праздников—благовещения и воскресенья простого, когда нас, пленных, заставили два дня работать. И вот утром вызвали меня в контору. Сидели там урядник Хмыз, бухгалтер Шейкин и вот они... Сергей Александрович, гражданин Бабенко!..

Так показывает свидетель. Коротко, точно, ясно, как в хроникерской заметке. Лишних слов почти нет, только факты...

И этой манере свидетель не изменяет до конца:

— В конторе... Сергей Александрович... ругался, показывая на окно на стенку, крича: «Вы что? В совдепии у себя?!.. Негодяи, мерзавцы, совдеповцы! Знаете, где ваше место? Вон где! У самой этой стенки!..». Потом подбегает Сергей Александрович к уряднику, довольно категорично просит у него револьвер и, обыкновенно, приставляет мне ко лбу... «Холодно или жарко?»—спрашивает. И я им, как красноармеец и рабочий, отвечал: «Ни холодно, ни жарко, Сергей Александрович. Могу помереть, могу и жить, но только, все равно, рабочий класс вам, Сергей Александрович, отомстит»... И вот, если не предал он меня тогда в руки стражи, то причина тому не он сам, а как заступился за меня его бухгалтер Шейкин, прося не трогать молодой жизни. И тогда он отпустил: «Иди да помни, только услышу, что отказываетесь работать, так больше вам всем не жить!» И после того я ушел, выразив им первые свои слова, которые я под наганом.

Не меньшим драматизмом, усиленным скупостью слов, насыщен и второй рассказ свидетеля о том, как в апреле избивал его Бабенко нагайкой.

— Я был тогда больной, ломило все кости и подняло в сильный жар, но Сергею Александровичу не доложили. Я лежал на наре, и вот, обыкновенно, входит Сергей Александрович, как есть с плетью на руке. И без особых слов почал бить меня по щекам ладонями, а тут же стегать нагайкой, по спине главным образом, и потом уже по чем попало. И время спустя я упал, избитый.

Столь же выразительны и остальные рассказы свидетеля. Эпически-спокойно рассказывает он о молебствии, на которое «силком погнали» пленных красноармейцев. О десяти лишних «упряжках», которые были даны пленнику сверх нормы без оплаты, в виде наказания «за непокорство и упрямость». О сене, которое помощник Бабенки, некто Чумаченко, заставил «перевалявать с места на место», чтобы не дать пленным «сходить в праздник на базар за продуктами на целую неделю».

Имена, даты, факты,—во всем, совершенному, точен Василий Выморов, пятнадцать месяцев подневольно проработавший на белогвардейцев, и ничего не забывший на протяжении почти десятка лет.

Зато Бабенко... забыл. У Бабенки дурная память. Он никак не может «вспомнить» о самом главном, о наиболее существенном—о своем «личном знакомстве» с свидетелем.

— Я... я даже не помню его,—с наивной Выморова улыбкой говорит Бабенко и, беспомощно разводя руками, так ясно-ясно глядит судьям в глаза.

Что это? Притворство? Наглость без меры? Ложь?..

Нет. Может быть, тут и нет лжи. Весьма даже возможно, что сейчас Бабенко и впрямь не узнает в свидетеле того красноармейца, который работал, как раб, на его руднике. Пленный красноармеец был худ, бледен до зелени, грязен, оборван,—и как скажешь, что вот этот в полном расцвете сил стройный мужчина, одетый в приличный костюм и хорошие сапоги, и есть тот самый... Выморов, Поморов, Паремов или как там еще?!

Нет, Бабенко может и не помнить. Ведь не Выморов приставлял к виску наган, интересуясь мнением Бабенки о температуре окружающей среды, а как раз наоборот, Бабенко. И не Выморов орудовал потом «ладонями» и нагайкой, а как раз Бабенко. Бабенко на шахте был один, а этих Выморовых то приводили, то уводили, то посылали в забой, то вдруг «в карьер» или «к стенке».

Вот Хмыза и других Бабенко помнит. Отлично помнит. Потому-что урядник Хмыз был свой человек, ежедневно сидел в конторе, где проверял «паспорта», просматривал «списки» новых рабочих, наблюдал, разведывал... мало ли было обязанностей у белого урядника на черной шахте?! И Чумаченку помнит Бабенко: вместе орудовали. И бухгалтера вспомнил, фамилию его самостоятельно назвав. И даже молебствие как будто припоминает. А вот...

Вот пленника своего, Василия Павлова Выморова, никак вспомнить не может Бабенко! И вместе с Выморовым не может вспомнить своей плети, своих приказов о лишних «упряжках» «непокорному совдеповцу», своего (Хмыз не мог не дать!) револьвера, своего «холодно или жарко»!.. Словом, «борода, помнится, была»—была шахта, был Чумаченко, были Шейкины и Хмызы,—но вот «головы»—своего «Сергея Александровича, гражданина Бабенко»... Гм!..

— Нет, не припомню.

* * *

Допрос свидетелей. Ряд очных ставок. Слушаешь, смотришь, и вдруг начинает казаться: да ведь это как будто совсем не допрос. Это же—вечер воспоминаний. Жутких воспоминаний о жутких белых временах!..

Оттого и молчат вредители, что нечего им вспомнить такого, что хоть сколько-нибудь могло смягчить оценку их поведения перед лицом пролетарского суда!..

Вот почему как-то весь с'еживается вредитель Напивочников, когда один из свидетелей, слыша, что он все отрицает, вдруг начинает почти кричать:

— А «механизацию» свою, когда вагонеточный крюк с роликов каната срывал, тоже не помните? А рабкоров Колодежного и Павла Степкина—также не знаете? И Бондаренку, рабочего, вами выкинутого за правду,—я еще ему тогда письмо к Калиничу составлял,—тоже не припоминаете?!

Напивочников напрягся, открыл рот, но... ничего не вспомнил!..

* * *

Все глубже и глубже в шахту давно прошедших дней опускались воспоминаниями свидетели. Один дед даже 1879 год вспомнил. В этот год молодым парнем впервые опустился он в шахту. Работал почти полвека, при трех царях, при скольких-то белых генералах, после них восемь лет — при советской власти. И вот стариковская оценка последних лет, когда на советских шахтах сидели Бабенки, Самойловы, Колодубы и пр.

— По-старому у них было,—хрипит дед в микрофон.—Хуже собак нас считали... Ведь, какой рудничок был! Хороший рудничек, капитальный!.. Но они взяли да и затопили его. Известно, рабочие мало тогда понимали чего, а они знали, что делали... Как отнеслись, меня про то нечего спрашивать. Чай, не я рудничок-то топил, а они! Вот их и надо спросить, зачем они доброе топили да портили. Спросите,—пусть ответ держут!.

* * *

Свидетельские показания разбередили Емельяна Колодуба, заставили его вспомнить девятьсот пятый год.

— Да, домик у меня действительно сожгли,—говорит он.—Двадцать шестого октября девятьсот пятого года это случилось... Пришла куча... Ну человек сто... Демонстрация... С флагами... с красными, разумеется... Сперва митинг, а потом пошли громить... Сожгли контору, службы... Мой дом тоже... Дальше двинулись на Кошкино, народу прибавилось, под'ехали хуторяне, и когда разгромили шахты в Кошкине, пошли уже на город: несколько тысяч народу сошлось!.. В городе паника... духовенство город выслал, с иконами и крестами... А они... хе-хе... и говорят: «Мы не черти, крестов не боимся!»...

Зал колышется в беззвучном смехе, старичок довольно жует губами, но вдруг—замирает весь.

— А вы ходили куда-нибудь жаловаться на то, что у вас дом сожгли?—задает вопрос Крыленко, и Емельян Колодуб, так подробно описывавший события девятьсот пятого года, не может «припомнить» ничего. Нет, не ходил он никуда. Бесполезно было ходить. Домик этот все равно было не вернуть. Простил. Предал забвению, как истинный христианин!...

Так ли?

К этому суд еще вернется, когда подробно будет опрашивать бывшего шахтовладельца, чья палка гуляла по спинам рабочих, чьи ноги привычно ступали по дорожке в контрразведку, и чья голова не меньше других «техников» думала над тем, как бы больше навредить рабочему государству. Но уже и сейчас, при случайной очной ставке, Емельян Колодуб старается «не помнить», старается доказать, что в прошлом у него была только «борода»—были демонстрации с флагами, были встречи забастовщиков поповскими заклинаниями и амулетами, но не было... никакой «головы»...

ТИХ, ХОЛОДНЫЙ.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО ПЕТРОВА.

Горный инженер Василий Филиппович Петров по окончании Горного института в 1915 году в тогдашнем Петербурге поступил на бывш. Петропавловский рудник Донецко-Грушевского общества. С того времени по день ареста Петров не оставлял Донбасса. Заняв скамью подсудимых по обвинению в тягчайшем преступлении, Петров довольно тонко задумал свою защиту. Он с очень хорошо разыгранной искренностью докладывает суду о своих прегрешениях «вольных и невольных». Говорит он литературно, не торопясь, и здание своей защиты строит фундаментально, пригоняя колышек к колышку. Петров рассчитывает, что искусно возведенная постройка должна импонировать своей солидностью.

Однако, сооружение Петрова оказывается шатким под напором судебного следствия.

Как же рисует Петров свое участие во вредительской работе и как, по его же словам, он «дошел до жизни такой»?

— С самого начала,—рассказывает подсудимый,—я относился к работе очень внимательно и делал все, что мог. Я чувствовал, что отношение рабочих ко мне хорошее, я видел, что рабочие чувствуют во мне, помимо всего прочего, человека...

Во всем виноват дурной характер...

Так было до революции. Когда наступил 1920 год и советская власть пришла на Дон, Петров оставался работать на том же Петропавловском руднике. Но на его глазах некоторые несознательные рабочие, как он рассказывает, стремились из имущества рудников и шахт урвать что-нибудь для себя. Он же, как человек [illegible], как он себя называет, и вспыльчивый, в пылу раздражения произносил такие слова, которые могли быть истолкованы в том смысле, что он враг советской власти.

Недоразумения с рабочими.

Недоразумения с рабочими приобрели затяжной характер. Это так озлобило подсудимого, что он стал относиться индифферентно к своим обязанностям. Эта индифферентность переходила в совершенно явный саботаж. Это же озлобление, как предполагает подсудимый, и было одной из тех причин, которые потом толкнули его на вредительскую работу.

С чего началось.

Петров обходит вопрос о том времени, когда эта вредительская работа началась. В его связном изложении эта дата как будто бы и не имеет значения. Но он видел, что работы по проведению 19 хода Петропавловской шахты, начатые по распоряжению главного инженера, по разным техническим особенностям были явно нецелесообразны и для производства убыточны. Он видел это и молчал. Петров молчал и тогда, когда на его глазах проводилась технически такая же хозяйственно нецелесообразная работа по прохождению центрального уклона.

„Молчал и брал".

В этом месте своих об'яснений Петров подходит к вопросу о деньгах, которые он получал от членов вредительской организации. И здесь, согласно принятой системе защиты, Петров как будто и сознается, но в то же время хочет этому существенному фактору в системе предательства придать контуры неясного и расплывчатого рисунка.

— Нам выплачивали за работу премию. Премии вначале, если можно сказать, были легальными, но затем эти премии участились, и я чувствовал, что они выплачиваются не только за работу, но и за что-то другое. Это я почувствовал, молчал и брал...

Это «почувствовал» подсудимый, как он уверяет, только в 1924 году. Этот год был последним годом службы подсудимого в Донецко-Грушевском рудоуправлении, так как произошел «очередной скандал» с рабочими.

Выходит, что рабочие очень «придирались» к Петрову, и тогда он решил уйти из ДГРУ. В средине марта 1925 года подсудимый был уже на новой работе, за которую принялся «с твердым намерением» приложить весь опыт, всю свою энергию, с тем, чтобы оправдать то доверие и материальное благополучие, которые давала ему советская власть.

Об'яснения Петрова закончены. Ясно: «виновен, но...»

Последовавшие затем ответы подсудимого на вопросы тов. Вышинского устанавливают следующее:

Действительная физиономия.

Подсудимый Петров отнесся к советской власти недоброжелательно с момента ее прихода в Донбасс. Это сказалось в том, что, оставаясь на месте своей службы, он своим отношением к рабочим проявил себя «классическим саботажником», как его прозвали его сослуживцы. В кругу близких людей Петров не скрывал своих монархических убеждений и при случае распевал царский гимн.

Калганов, надо думать, имел точное представление о политической физиономии Петрова, иначе он не пригласил бы его к себе на заседание, посвященное вредительским работам на Бессергеньевке и Шахто-Азовской компании. На этом совещании присутствовали Калганов, Березовский, Башкин, Самойлов и другие. Решено было проводить ту вредительскую работу на упомянутых шахтах, которая уже достаточно известна по показаниям допрошенных до Петрова подсудимых. (Совещание закончилось грандиозной попойкой). На этом же совещании участвующие вели разговоры о «хозяевах», которым советская власть вот-вот в ближайшем будущем сдаст рудники и шахты. Петров уверяет, что вынесенные на этом совещании решения об остановке Бессергеньевской и Ново-Азовской шахт он принимал за чистую монету, т.-е. полагал, что это требуется соображениями хозяйственной целесообразности.

Председатель.—Значит, до 1924 года вы вредительскую работу проводили несознательно?

Подсудимый.—Несознательно, или если сознательно, то она была просто подталкиваема обстоятельствами и слабоволием...

Начав в 1924 году сознательную вредительскую работу, он получал за нее деньги от Самойлова, уже зная, за что получает.

Спрошенный с места Самойлов подтверждает, что он платил деньги Петрову, при чем выясняется, что за 1922—23 и 1924 гг. Петров получил около 4 тыс. рублей.

За что рабочие ненавидели Петрова.

Из ответов на вопросы тов. Васильева-Южина выясняются очень характерные для подсудимого штрихи, которые достаточно определенно очерчивают взаимоотношения между подсудимым и рабочими. Рабочие определенно знали, что в лице Петрова они имеют классового врага, сторонника и ставленника капиталистов, человека, который спит и во сне видит скорейшее возрождение старых порядков. Враждебное чувство рабочих к Петрову нарастало постепенно. Оно вызывалось неправильными расценками, произвольным удлинением рабочего дня и циничной ссылкой на то, что он, Петров, делает это не по своему почину, а якобы по постановлению РКК, в которой заседают «ваши же рабочие».

Васильев-Южин.—Теперь вы сознаете, что рабочие инстинктивно чувствовали в вас не только чужого, но и врага, и теперь понятно, что они даже мелочи ставили вам в упрек.

Подсудимый.—Может быть, это так.

Тов. **Васильев-Южин** рядом вопросов вынуждает Петрова сознаться, что он, Петров, видевший огромную преданность рабочих делу восстановления промышленности, их страдания, которые они переносили во время голода и гражданской войны, не имеет права считать себя выше тех одиночек-рабочих, которые в годы разрухи старались что-нибудь «хапнуть» для себя. Такие рабочие являлись исключением.

Васильев-Южин.—Но вы чувствовали, что, принадлежа к организации, которая вела вредительскую работу, вы были хуже?

Подсудимый.—Конечно, чувствовал.

Председатель.—Почему же вы возмущались поведением отдельных рабочих, когда ваше собственное поведение, по вашим собственным словам, было гораздо хуже?

Загнанный в тупик, Петров ничего не может возразить...

Так постепенно по бревнышку разбирается построенное Петровым здание.

Тов. Крыленко довершает это разрушение. Он приводит подсудимого к ряду убийственных для него признаний. Прежде всего устанавливается, что упомянутое совещание в квартире Калганова происходило в присутствии лиц, которые прекрасно представляли себе действительное положение вещей. Им было известно, что Калганов и Березовский проводят вредительскую работу. Ясно, что Березовский не мог «разводить турусы на колесах» и рассказывать о Бессергеньевке или Азовской шахте разные небылицы только для подсудимого. Далее устанавливается, что вечер этот имел место в 1921 или осенью 1922 г., следовательно существо работы Березовского и Калганова не могло быть в течение 1922, 1923, 1924 гг. для подсудимого неясным.

Далее оказывается, что акты вредительства, в которых принимал участие подсудимый Петров, далеко не невинного характера. Так, напр., Петров как-то сказал, что «уголь собирали в одно место». Между тем, если расшифровать эту фразу, то окажется, что валили в одну сторону рядовой уголь, а на другую—плиту. Когда плита образовывала большие штабели и с эстакады продолжали бросать плиту, выбираемую из недр, она разбивалась и в виду этого обесценивалась. А рядовой уголь наваливался в беспорядочную массу такой высоты, что он подходил под эстакаду, где проходили паровые трубы, питающие паровые машины. Таким образом, создавалась угроза для труб, поломка которых или порча могла остановить работу шахт. Этот уголь, перемешанный с грязью и снегом, самовозгорался. Пожар был прекращен рабочими, во-время прорывшими канаву и помешавшими распространению огня. Все же убытки, последовавшие в результате самовозгорания угля, были значительны.

Крыленко.—Что ж, это делалось сознательно?

Подсудимый.—Я видел это и молчал, может быть, и сознательно.

Молчал Петров, молчал главный инженер, молчал заведующий шахтой, молчало и рудоуправление.

Петров не „верил".

Что толкало подсудимого на подобные действия? Он, видите ли, не верил в творческие силы пролетариата. В нем была сильна вера в «творческие силы капиталистического порядка».

Он и старался по мере сил своих, находясь на службе у советской власти, использовать свое служебное положение и ресурсы государства в пользу капиталистов, «своих грядущих хозяев». В этом отношении очень характерен такой эпизод.

Нужно было ремонтировать копер на шахте Антропова. Петров не очень-то торопился с этим ремонтом, так как, повидимому, не спешить с нужной работой входило в его вредительские обязанности. Но тут произошло столкновение интересов вредительства с интересами Самойлова. Березовский вызвал Петрова к себе и приказал отремонтировать копер в срочном порядке. Это было в присутствии Самойлова, бывшего владельца этой шахты. Обращаясь к Самойлову, Березовский сказал: «Копер надо исправить, а то, что вам скажет Самойлов?!»

Крыленко.—Березовский сказал: «Копер нужно поставить все равно, что же вам скажет Самойлов, когда шахта к нему вернется»?

Подсудимый.—Это верно.

Крыленко.—В каком году это было?

Подсудимый.—В 1921 году.

Крыленко.—Значит, до вечеринки?

Подсудимый.—Да...

Здание Петрова рушилось.

ОБ'ЯСНЕНИЯ ПОДСУДИМОГО ЧЕРНОКНИЖНИКОВА

Подсудимый Чернокнижников, инженер, бывший главный механик 1-го государственного рудника Власовского рудоуправления, принадлежит к той категории подсудимых, которые любят из себя изображать людей маленьких, находившихся в постоянной зависимости от «вышестоящих лиц».

Около полутора часов рассказывая, или, как он сам выражался, «докладывая», Чернокнижников суду о своих преступлениях, но умудрился все же скрыть очень много ценного, очень много важного для раскрытия этой исключительной по своему размаху контрреволюционной эпопеи.

Биографические сведения.

Подобно некоторым своим предшественникам, Чернокнижников начинает свои об'яснения с биографических о себе сведений.

Родился в семье мелкого чиновника, окончил так называемое атаманское училище, потом среднее техническое училище в Ростове, уехал учиться в Германию, окончил в 1908 г. политехникум во Франкенгаузе, специализировался по электротехнической части, вернулся в Россию и поступил на службу на рудник Парамонова. С тех пор и по день своего ареста работал в предприятиях каменноугольной промышленности.

Заботы о том, как угодить начальству.

Далее Чернокнижников рисует ту обстановку, в которой протекала на первых порах его работа на руднике при советской власти. На рудник, рассказывает он, стали поступать заказы из районного, окружного кустового управления, от кооперативных организаций и т. д. на изготовление всевозможных изделий или на ремонт, при чем все эти заказы носили характер крайней срочности. Это были своего рода боевые приказы. На них так и значилось: «в порядке боевого приказа», «под страхом предания военному суду», «вне всякой очереди». Поневоле приходилось, во избежание всевозможных придирок, поводов для которых было слишком достаточно, выполнять эти заказы в ущерб работе самого рудника.

Как Чернокнижников „дошел до жизни такой".

С другой же стороны—сильная перегруженность работой, наплыв разного рода обследовательских комиссий, которые отрывали подсудимого от прямых его обязанностей, повышенная требовательность рабочих («рабочие после 1920 г. производили впечатление людей, вырвавшихся из душной комнаты, где они задыхались, в комнату с хорошим воздухом»), затем материальная необеспеченность — вот что породило вполне понятное, с точки зрения подсудимого, и естественное враждебное отношение к установившемуся порядку.

Березовский „намекает", Чернокнижников „догадывается".

Вот тут-то и произошла летом 1920 г. его встреча с Березовским, который тогда заведывал горно-техническим отделом районного управления. Стоило только Березовскому «намекнуть» относительно того, что машины на электростанции могут и не работать, если находятся в плохом состоянии, как подсудимый сразу «догадался», что их нужно вывести из строя.

Дальше подсудимый очень долго и подробно рассказывает, какие вредительские акты и как именно производились им на 1-м государственном руднике по внушению Березовского. К главнейшим вредительским актам относятся:

1) порча машины № 2, после чего она стала давать вместо 2 тыс. кв.—1.200 или 1.300 кв.;

2) порча механизмов брикетной фабрики и использование ценных частей машин для других работ и,

3) порча под'емных канатов, в результате которой произошел обрыв клетей. Остальное—мелкие «неполадки» с машинами, электродвигателями и пр.

Под покровительством Калганова и Самойлова.

После этого подсудимый перешел на службу на 3-й государственный рудник. Здесь его вредительская работа продолжалась, но уже под руководством Калганова и Самойлова. Электрическая станция на этом руднике работала скверно, машины не выдерживали нагрузки из-за отсутствия лопаток. Подсудимый доложил об этом Калганову,—«Что ж,—ответил тот,—доработаем до конца, мы виноваты не будем, раз машины стали». Это было в июле 1922 г., а лопатки были получены только осенью 1923 г. В течение этого периода электростанция работала с перебоями.

Был другой случай. Испортилась в шахте тягальная машина, рвался канат, происходили задержки в работе. Когда подсудимый обратил на это внимание Самойлова (зав. шахтой), тот ответил в возбужденном тоне:—«Что ж вам, Степан Ефимович, вы-то о чем заботитесь?..»

Третий случай был со штейгером Куркиным.

— Приходит ко мне,—рассказывает подсудимый,—дежурный слесарь по шахте и возмущенно говорит: «Это в конце концов безобразие! Куркин намеренно портит машину, его надо суду предать», и он рассказал, как Куркин закрыл вентиль в то время, когда работал центробежный насос. Этого сделать было нельзя, потому что от этого мог произойти в шахте пожар.

Наступает „перелом".

Вредительская работа, по словам Чернокнижникова, постепенно начинала его тяготить, тем более, что «личное его благосостояние в то время стало заметно улучшаться». Это заставило его перейти из Власовского в Рутченковское рудоуправление.

— Здесь, — говорит подсудимый,—в Рутченковском рудоуправлении я участия в злонамеренном вредительстве не принимал и вообще не замечал, чтобы таковое было.

Однако в дальнейшем он сознается, что и здесь обращали на себя внимание некоторые ненормальности, о которых он молчал или которым, попросту говоря, попустительствовал.

Судебное следствие расшифровывает об'яснения Чернокнижникова.

„Горный техник" Куркин.

Председательствующий прежде всего пытается пролить некоторый свет на таинственную личность горного техника Куркина.

— Что вы можете рассказать о Куркине?—спрашивает он подсудимого.

— Близких отношений у меня с ним не было. Были иногда [illegible] по службе. Ему попадало за перегрузку машин, а он отвечал, что никакой перегрузки нет. Вот все.

Председатель.—А вам не приходилось получать для него деньги и передавать?

Подсудимый.—Приходилось, *один раз*. Это было весной 1923 г.

Председатель.—От кого?

Подсудимый.—От Самойлова.

И подсудимый об'ясняет, при каких обстоятельствах это произошло.

— Как-то вечером в феврале, обходя шахту, я зашел к Самойлову. Сидели, разговаривали. Туда же зашел инж. Петров. Собирались итти вместе домой. Я говорю: какое положение, работаешь, работаешь, а завтра на базар не с чем итти, денег нет. Самойлов смеется: «Не беспокойтесь,—говорит,—Степан Ефимович, я был вчера в рудоуправлении, получил за прошлый месяц премию на всех техников».

— Вечером в конторе,—продолжает подсудимый,—неудобно было брать деньги. Мы зашли на квартиру. Я получил всего до 8 тысяч рублей для себя лично (дензнаки 1922 г.) и тысяч 4½—5 для Куркина. Я дал расписку, что «премию в такой-то сумме получил и такую-то сумму для передачи Куркину». Эти деньги я отослал Куркину не то через прислугу, не то через свою дочь.

Председатель.—Куркин получил эти деньги?

Подсудимый.—Претензий во всяком случае не было. Получил.

На следующий вопрос председательствующего подсудимый поясняет, что 8 тысяч рублей в 1923 г. составляли примерно 35—40 проц. жалованья.

Председатель.—А что представлял собой Куркин, что он был—техник или инженер?

Подсудимый.—Не знаю, но могу передать то, что слышал стороной, когда Куркина уже на руднике не было. Передавали, что Куркин—это вовсе не Куркин и не Афанасий Константинович, а совсем другое лицо...

Председатель.—И что же, понимал он что-нибудь в технике?

Подсудимый.—Слабо. У меня было впечатление, что как горный техник он слишком слаб. Мне приходилось видеть его эскизы шахтных выработок, и я находил их довольно безграмотными.

Председатель.—Он выдавал себя за окончившего горное училище?

Подсудимый.—Я так слышал, но не от него лично.

Председатель.—Он производил впечатление штатского или военного?

Подсудимый.—У меня было впечатление, что у него военная выправка. Таким я его запомнил. Он ходил в особой форме—в технической фуражке с горным значком и в офицерского покроя серой военной шинели.

На дальнейшие вопросы председательствующего о вредительской работе Куркина подсудимый повторяет уже сказанное им о перегрузке машин и о случае с вентилем, когда мог произойти взрыв. О других случаях он не знает.

Председатель.—Вам известны обстоятельства, при которых этот Куркин исчез? Где он жил и как он исчез?

Подсудимый говорит, что когда он уже был в Рутченкове, ему в 1926 г. частным образом передавали, что приезжала какая-то женщина, увидела его и сказала: «Какой он техник, он был в каком-то отряде, я его знаю, это—офицер». На другой же день после этого Куркин исчез. При этом передавали, что он увез с собой обстановку. Жил он в доме, который раньше занимал Березовский. С Березовским Куркин, по словам подсудимого, ничего общего не имел, а с Калгановым тоже «ничего особенного»...

Председательствующий напоминает Чернокнижникову его показания на предварительном следствии о том, что Куркин, будучи слабым техником, без знаний, тем не менее пользовался покровительством некоторых лиц. Подсудимый подтверждает это показание, но об'ясняет его тем, что это было его личным мнением, что к такому выводу он пришел после того, как Куркин продолжал оставаться на работе, несмотря на то, что его техническая безграмотность должна была быть очевидной для всех. Но особого покровительства, бросающегося в глаза,—говорит подсудимый, — он не замечал.

Председательствующий снова вынужден напомнить подсудимому, что на предварительном следствии он показывал совершенно другое, а именно: «**бросалось в глаза**,—показывал Чернокнижников следователю 1 марта с. г., — что **он пользовался всяческим покровительством как Калганова, так и Самойлова**».

После продолжительного допроса, во время которого Чернокнижников явно уклоняется от прямого ответа, председательствующему все же удается установить, что подсудимый считал покровительством то, что к Куркину не применялись меры взыскания в тех случаях, когда такие меры должны были применяться.

В дальнейшем ходе судебного следствия к выяснению таинственной личности «горного техника» Куркина возвращается представитель государственного обвинения тов. Крыленко. На ряд вопросов тов. Крыленко Чернокнижников снова заявляет, что отношения с Куркиным у него были чисто формального характера, что друзьями они не были и «компании не водили», что в течение последнего года их соседства по квартире они даже поссорились на почве семейных отношений настолько, что перестали здороваться.

Очная ставка трех подсудимых.

По просьбе тов. Крыленко устраивается очная ставка между тремя подсудимыми: Чернокнижниковым, Бабенко и Самойловым.

Бабенко утверждает со слов Самойлова, что отношения между Куркиным и Чернокнижниковым были хорошие.

Крыленко (Бабенко).—Вы раньше утверждали, что они находились в близких отношениях, дружили.

— Они жили на одном этаже и водили компанию.

Подсудимый Чернокнижников категорически это отрицает, и просит разрешения задать вопрос подсудимому Самойлову.

— Не помните ли вы случая,—спрашивает подсудимый Чернокнижников Самойлова,—когда я, будучи у вас в служебном кабинете в конторе, обращался к вам с требованием дать мне другую квартиру или выселить Куркина, при чем когда зашел Куркин, мы разговор между собой вели через вас?

Самойлов подтверждает, что такой факт был и что отношения между Куркиным и Чернокнижниковым действительно обострились настолько, что он был поставлен об этом в известность.

Крыленко.—Обострились, но для того, чтобы обостриться, нужно, чтобы отношения раньше были хорошие.

Чернокнижников настаивает на том, что хороших отношений с Куркиным у него никогда не было.

По ходатайству тов. Крыленко судебное присутствие, чтобы исчерпать инцидент о Куркине, оглашает сразу показания свидетелей об этом таинственном «горном технике». Эти показания утверждают, что Куркин был белым офицером, что он вел на рудниках антисоветскую пропаганду, вел контрреволюционную работу среди рабочих, что он занимался активным вредительством, что он подготовлял взрыв шахты «Октябрьская Революция». и т. д.

После оглашения этих показаний тов. Крыленко обращается поочередно к подсудимым Чернокнижникову, Калганову и Самойлову с вопросом, известно ли им что-нибудь об этой стороне деятельности Куркина.

Все обвиняемые отвечают на этот вопрос отрицательно.

Крыленко (обращаясь к подсудимому Калганову).—Сколько времени жил у вас Куркин на квартире?

— Куркин жил в доме Березовского. Нижний этаж занимал я, а в верхнем этаже жили Чернокнижников и Куркин. Общения у меня с Куркиным не было.

Крыленко.—Вы ему передавали деньги?

— Я передавал Самойлову, а Самойлов кому—не знаю.

Крыленко (Самойлову).—Вы Куркину передавали деньги?

Самойлов (едва слышно).—Передавал.

Крыленко (Чернокнижникову).—Вы передавали деньги Куркину,—за что? За вредительскую работу?

Чернокнижников.—За какую работу—не знаю.

Крыленко.—Вы сами сказали, что как штейгер, как техник, как горняк он был никуда негодный работник.

— Это мое мнение.

Крыленко.—Хорошо. Мы потом найдем прямое указание, за какую работу он получал деньги.

Этой очной ставкой подсудимых исчерпывается пока инцидент с «горным техником» Куркиным.

О вредительской работе Чернокнижникова.

Много времени приходится затратить судебному следствию на то, чтобы расшифровать ту часть об'яснений подсудимого Чернокнижникова, в которой он рассказывал о своей вредительской работе,—так засорена была эта часть его об'яснений техническими деталями.

Долго председательствующий добивается у Чернокнижникова прямого ответа на вопрос, почему он принимал «намеки» Березовского за определенные задания по вредительству и что заставляло его сознательно итти на преступление. Подсудимый об'ясняет это нежеланием портить отношения с Березовским, но потом сознается, что это совпадало и с его личными желаниями и настроениями. В дальнейшем подсудимый признается и в том, что был один случай (только один!), когда он совершил вредительский акт по собственной инициативе, без всяких заданий. Председательствующий вынужден напомнить подсудимому его показания на предварительном следствии, из которых видно, что таких актов вредительства был не один, а довольно много. Подсудимый с некоторыми «оговорочками» признает показания свои на предварительном следствии правильными. Смысл этих оговорок в том, что подсудимый будто бы только впоследствии, уже после своего ареста, в ходе предварительного следствия, осознал, что его вредительские действия были непосредственным последствием существования вредительской организации. Председательствующему, напоминающему подсудимому отдельные акты его вредительской работы, только путем ряда повторных вопросов удается получить признание подсудимого, что эти акты были сознательные и преднамеренные.

Попутно выясняется и то, что Чернокнижников не брезгал получением вознаграждения от частных лиц, или попросту говоря, что Чернокнижников брал взятки за производство для частных лиц работ, которых он, как инженер, состоящий на государственной службе, не имел права производить. В одном случае он получил такую благодарность в размере 100 руб., в другом случае—150 рублей. На языке Чернокнижникова это, конечно, не называется взяткой, а «благодарностью» за работу.

Письмо от Парамонова.

После ряда дополнительных вопросов о вредительской работе подсудимого, т. Крыленко останавливается еще на одном моменте, о котором Чернокнижников в своих об'яснениях умолчал. Оказывается, что осенью 1921 г. некто Стиро передавал подсудимому письмо от Парамонова.

— Не передавал, а показывал,—поправляет подсудимый.—Кому было адресовано письмо, я не знаю. Стиро показал мне только ту часть письма, в которой рукой Парамонова было написано, что в Константинопольском порту имеются запасные части для турбины власовской станции. «Примите меры,—писал Парамонов,—выкупить их, так как я знаю, что власовская станция в них нуждается».

Крыленко.—Почему Парамонову так интересна была власовская турбина?

Подсудимый.—Этого я не знаю.

— *Власовская турбина была его собственностью*, и, значит, хозяин заботился о своей турбине,—подсказывает тов. Крыленко.

— Да,—наконец-то догадывается подсудимый.

— Что же вам сказал Стиро по поводу этого письма, когда вы с ним потом встретились?

— Он сказал, что передаст это письмо во Внешторг и будет ходатайствовать, чтобы эти части выкупили.

— Значит, чтобы Внешторг выполнил предложение Парамонова?

— Что он думал, я не знаю.

Так как подсудимый отговаривается незнанием, откуда и через кого получилось письмо Парамонова, тов. Крыленко вынужден опросить по этому поводу других подсудимых. Подсудимый Кувалдин заявляет, что письма от Парамонова он не получил. Подсудимый же Самойлов утверждает, что письмо получено именно Кувалдиным.

К вопросу о письме Парамонова, повидимому, еще придется вернуться в процессе судебного следствия.

* * *

Защита отказывается от допроса подсудимого Чернокнижникова. Только защитник германских подданных проф. Верно пытается путем допроса Чернокнижникова, как специалиста по электротехнике, установить, что тот способ порчи турбин, который в обвинительном акте приписывается инж. Мейеру, технически несостоятелен. Однако детальное выяснение этого вопроса откладывается судом до более подходящего момента.

* * *

На вчерашнем вечернем заседании происходил допрос подсудимого Никишина, занимавшего до своего ареста должность инструктора по врубовым машинам в Донецко-Грушевском рудоуправлении.

* * *

Сегодня на процесс проходят по пропускам, выданным на восьмой день.

Листок Рабоче-Крестьянской Инспекции.

ПОД КОНТРОЛЬ МАСС.

Плохие комиссары при скверных спецах.

Крупные просчеты в электрификации Северной дороги.

Головотяпство, стоящее семь с половиной миллионов.

Проект электрификации Северной железной дороги возник летом в 1924 году.

А летом 1925 года инициаторы проекта уже держали в руках предварительную расценочную ведомость («[illegible]») на 19.150.000 рублей. Дело теперь было, как говорится, совсем «на-мази».

Проект был солидно мотивирован: пригородные поезда у нас забиты сверх меры, а население вокруг все растет и растет—без электрической дороги никак невозможно. Надо равняться по загранице.

Не прошло и году, как проект был утвержден, и деньги были отпущены. Началась стройка. Спешно подвозились материалы, ринулись в строительные конторы огромные толпы плотников, каменщиков, землекопов. Ломали старые здания, возводили новые, рыли канавы, насыпали земляные валы.

А минувшей зимой стали подсчитывать.

«Семь раз отмерь—один отрежь». «Поспешишь — людей насмешишь». «Тише едешь — дальше будешь». Много таких старинных правил практической мудрости знает всякий плотник, всякий каменщик, всякий землекоп. Правление Северной дороги, видимо, с этими правилами не имеет достаточного знакомства. И оказалось недостаточно ему отпущенных 19.150.000. Запросило правление выдать ему на электрификацию **еще 7.432.397 р.**

Такой цифрой обозначился «просчет». За словом «просчет», как и следовало ожидать, обнаружились бесхозяйственность и преступно-безобразное ведение дела.

Больше того, оказалось, что электрификация Северной железной дороги **начата преждевременно**, что с этим делом можно было бы еще целый ряд лет погодить, что 26 миллионов, следовательно, можно было бы вложить в другие области нашего строительства.

Вот какие скандальные вещи обнаружились. Конечно, теперь уже поздно оглядываться назад: строительство начато, крупные затраты произведены—надо, следовательно, доводить дело до конца, по возможности умнее, лучше, дешевле. Как это сделать?

Совершенно очевидно, что надо, прежде всего, вырвать строительство из тех рук, в которых оно находилось до сих пор. Для этого мы имеем много веских оснований.

Возьмем такой «просчет». На сооружения при пересечении будущей дороги с водными потоками испрашивалось первоначально 15.000 рублей. Оказалось, необходимо 205.166 рублей. А произошло это потому, что при составлении первого проекта «не учли» необходимость перевода речки Рыбинки в новое русло.

А вот еще «просчетец». На инвентарь, инструменты и общие расходы испрашивалось 482.000 рублей. Оказалось же, потребуется 1.900.943 рубля. Причина: проектом не было предусмотрено процентное начисление на соцстрах, культработу, постройку бараков для жилья и проч.

Можно было бы привести здесь ряд случаев разительной халатности и беспечности строителей в расходовании государственных средств, яркие примеры тупости и головотяпства. Полагаем, что достаточно будет повторить красноречивую цифру просчетов в **семь с половиной миллионов рублей,** чтобы судить о том, как много таких примеров можно было бы привести.

Выясняется, что строительством велись даже такие работы, которые можно было бы с успехом провести этак лет через двадцать. Например, электрическая централизация перегона Пушкино-Болшево-Щелково (на что испрошено полмиллиона рублей).

Особенно отвратительно вели себя строители в отношении рабочих. Мы уже указывали выше, что необходимость постройки бараков для приходящих сезонников даже не была предусмотрена умными головами электрификаторов.

В результате—чрезвычайная скученность в рабочих помещениях и отвод под жилье старых, дырявых вагонов. Нечего, конечно, говорить об антисанитарных условиях этих «жилищ».

К этому присоединяется отсутствие технического надзора, вызывающее частые несчастные случаи, запаздывание зарплаты, полное отсутствие культработы, различные нарушения колдоговоров и т. д.

Не раз все это ставилось на вид администрации. Но у нее *один* ответ: нет средств, не предусмотрено. Между тем, если бы было проявлено сколько-нибудь больше внимания к экономному расходованию средств—легко нашлись бы деньги на улучшение быта рабочих.

Кажется, нигде нет столь невежественной и трубо-бездушной администрации, как на электрострое Северной железной дороги. Партийные же руководители, очевидно, ограничиваются своей ролью плохих комиссаров при ограниченных спецах.

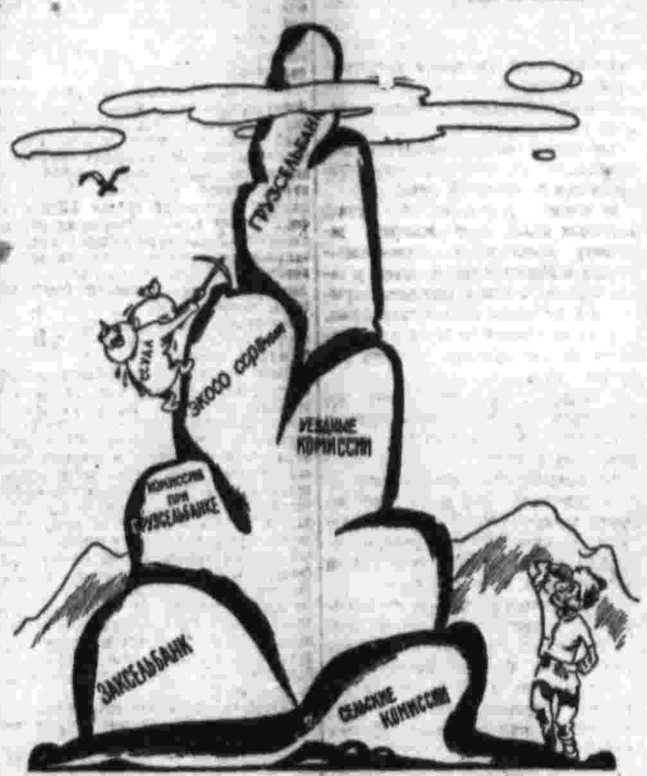
И тех и других необходимо вынести вон, а дело строительства передать в честные, умелые, новые руки.

Е. Д.

Волокит-гора.

В распределении фондов кредитования деревенской бедноты наблюдаются огромные задержки. В Грузии, например, эти кредиты, прежде чем дойти до бедняка, пропутешествовали по целому ряду инстанций: Закавсельбанк, комиссия при Грузсельбанке, Экосо ССР Грузии, опять Грузсельбанк, уездные комиссии, Грузсельбанк в третий раз и сельские комиссии. Эти путешествия по инстанциям продолжались 11 месяцев.

Рис. К. Ротова.

Внимайте, граждане. Свершилось.
Одной из высочайших гор,
Кавказа гордою вершиной
Эльбрус считался до сих пор.
Но вот, орлам внушая ужас,
И даже—«не щадя затрат»,
Хребет Кавказский, понатужась,
Взял в переделку бюрократ.
Тогда, поперствуя горою,
Земная вспучилась кора:
Над посрамленной Шат-горою
Вознеслася... «Волокит-гора»! М. Ш.

Уральские „самоцветы“.

Четверть миллиона в мусоре.—Двойное итальянское очковтирательство.—Строительное сумасшествие в Шадринске.—Антирелигиозная чепуха в Нытве.—Блюстители запятой на Пермской железной дороге.

Чорт знает что.

Администрация Златоустовского механического завода любит пышность. Она неравнодушна к торжественно звучащим словам и, быть может, поэтому именует завод так:

— Король высокосортной ответственной стали.

Вот самые последние новости на нашем заводе:

— Новое помещение для цеха по выделке [illegible] администрация построила большое, светлое, сияющее, чуть ли не сплошь из стекла. Оборудовали цех исключительно импортными машинами. Торжественно пустили в ход, а когда отзвучала музыка, получилось чорт знает что.

Нагревательные печи работают плохо. Цех наполнен дымом. Вентиляции нет. Цех содрогается от шума станков и хора рабочих голосов, вспоминающих вперемежку с печенками и селезенками имена строителей и администраторов.

В 1926 и 1927 г. из Германии привезли на завод две гигантские машины: колесные станки «Плашшайба», весом в 15 тыс. пудов каждый. Зачем их купили, неизвестно. Ни Златоустовскому заводу, ни Южному Уралу вообще такие станки не нужны. Четверть миллиона рублей заплатили за них и поставили среди двора под дождь и солнце. Можно было бы сгореть от стыда и высохнуть от укоров совести, если бы не мусор и грязь. Мусор возили возами, горами, кучами туда, где стоят машины, и скрыл их под собой. Точно и не было машин.

Думается, что «король высокосортной ответственной стали» управляется людьми низкосортными и безответственными.

НАБЛЮДАЮЩИЙ.

Ода двойной бухгалтерии

Ты всесильна и могуча, ты лицемерна и бесцеремонна,—о, великая, двойная, итальянская!

В Лысьве два родственных завода—металлургический и механический. Оба расположены на общей территории. У них общая электроэнергия. По одному и тому же каналу они получают материалы и реализуют продукцию. У них общий внутренний транспорт. Общее квартирное хозяйство. Общая пожарная охрана. Общая телефонная станция. Но аппарат, но управления, но директора, замы и помзамы, бухгалтера, счетоводы и прочее, наоборот, разные.

Директор металлургического призывает к себе бухгалтера.

— А слышали ли вы о директиве партии...

— О снижении на 20 проц.?—вежливо подсказал бухгалтер.

— По крайней мере, на 20.

— Не извольте беспокоиться.

— Сделаете, буду благодарить. А не сделаете... «волено-неволенс», а я вас уволенс».

Зависящие расходы в одну ночь были снижены на 32 проц. Можно было бы отхватить еще процентов сорок, но совесть не позволила. Зато независящие увеличились процентов на 9. Что поделаешь, если они не зависят, проклятые.

О, бухгалтерия! Если знать твои тайны, если безошибочно определять, в каких статьях твоих зимуют раки и в каких они свистят, быть может, немало пышных и прибыльных балансов волшебно превратилось бы в столбы дефицитных цифр.

Бухгалтер переложил большую часть зависящих расходов с металлургического завода на завод механический. Потом часть перевел просто в рубрику независящих. И эффект получился блестящий. Трест утвердил план. Директор восхищенно благодарил своего мага и волшебника. Механический завод плакал и, жалуясь на злого и коварного своего брата — завод металлургический, — потратил на канцелярские расходы в первом же квартале текущего года на 13 тыс. рублей сверх сметы.

О, бухгалтерия! О, канцелярия! Ты величественна, и возможности твои неисчерпаемы. Но жизнь разоблачает тебя. Уже обнаружилось, что расходы металлургического не только не снижены, но, напротив, превышают расходы прошлого года.

Можно укротить двойную итальянскую стихию. Прежде всего нужно соединить оба правления в одно. Кстати, пустует просторное помещение, в котором прежде находился трест. Расходы сразу снизятся тысяч на 700. И некого будет обманывать. И так как у двух заводов слишком много общих функций, то самая работа управления станет более четкой и полезной.

Двойная и обманная будет укрощена.

ЗИМОГОР.

Неукротимые строители.

Великое бедствие свалилось на город Шадринск: *бедствие плановое и строительное.*

Сметы построек и ремонта аккуратно не совпадают с действительной их стоимостью.

Установили, например, что ремонт и дооборудование крахмально-паточного завода в селе *Полевском* должны обойтись в 11.174 руб. (точность, обратите внимание!).

И вот уже ухлопали 42.263 рубля 53 к., а завод ни с места. Больше того. Картофельный подвал через три дня развалился. Самое здание немедленно после ремонта раз'ехалось. Котел при первой же пробе оказался негодным. Теперь требуется еще 100 тыс. рублей.

Тогда *решили попробовать без сметы,* без плана. Приступили к ремонту Дома Советов. Так, на глаз, определили: тысяч 16 потребуется. Ремонтик влетел в 115 тысяч. Опять не совпадает. Ну, что ты скажешь!

На Тамакульскую мельницу, в Долматовском районе, израсходовали вместо 7.000—14.000 рублей. Только... Хотели уж радоваться. Но вдруг оказалось, что мельница вовсе не нужна. Нечем ее загрузить. И она в первые же три месяца дала 1.260 руб. убытка.

Неукротимые, настойчивые, яростные строители живут и работают в городе Шадринске.

ПЕРО.

Сквозные торжества.

Райком ВКП(б), райисполком, почта и немало других учреждений в Нытве увлеклись в этом году беспощадной антирелигиозной борьбой.

В те самые дни, когда прочие нытвенские граждане с криками «христос воскресе» пьяно лобызали друг друга, учреждения были гостеприимно раскрыты и ожидали посетителей.

Посетителей не было. Разве только какой-нибудь уж очень подвыпивший гражданин озадаченно смотрел на раскрытые двери учреждений, потом, шатаясь, уходил вовнутрь и в полном изумлении спрашивал:

— Братцы, да что же это такое? Ужели три дня прошли, а я все еще пьяный?

Наступил май. Учреждения об'явили:

— А теперь вы работайте, а мы зато попразднуем.

И праздновали насквозь целую неделю. Дымили заводы. Открылись все магазины. Протрезвели нытвенские граждане. Крестьяне приезжали по делам из деревень. Многим надо было в рик, на почту, в земотдел. Куда там. На всех учреждениях висели прочные замки, пока сквозные торжества не окончились.

Могли произойти великие события на земле—Нытва оставалась бы в благополучном неведении.

Циркуляр в защиту бюрократизма.

Пойдешь направо—крестьянский обоз с зерном уедет во-свояси, и долматовская кооперация обвинит не без оснований в срыве хлебозаготовок.

Пойдешь налево...

— Кто его знает. Может быть ничего и не будет. Не должно быть,—решил начальник станции Долматов, Пермской жел. дор., тов. Даньшин и отпустил кооперации вагон мануфактуры без денег.

Не было денег у кооперации сегодня, должны были быть завтра.

Крестьяне сдали в кооперацию зерно, купили мануфактуру, уехали. А т. Даньшин вскоре после того получил приказ от начальника *отделения* из Свердловска:

— Сдайте дела дежурному. Вы увольняетесь. Я вам покажу выдавать мануфактуру.

— На один только день. Кооперация,—оправдывался Даньшин,—уже уплатили. Хлебозаготовки ведь...

— Никаких хлебозаготовок. Есть приказ НКПС № 8758563, и кончено. Уволить.

Дорпрофсож было восстановил тов. Даньшина. Но начальник движения Грязнов с'ездил в управление дороги и с помощью децерната № 8 восстановил свой авторитет: уволили-таки тов. Даньшина.

Приказ сам по себе, конечно, не имеет целью защиту бюрократизма. Но есть тупые, неумные и вредные чиновники, которые готовы лоб расшибить, лишь бы превратить наилучший приказ в бессмысленную бюрократическую глупость.

ЩАРСКИЙ.

Изобретатели убытков.

Вопиющая бесхозяйственность под крылышком у Госторга.

Крохоборчество в лесном экспорте.

Главная лесная контора Госторга—Лесгосторг—непосредственно соединена с камерой судебного следователя. Вот уже три года фаланги ее сотрудников сменяют друг друга на скамье подсудимых. В чем дело? Может быть, надо сменить руководящую верхушку? Но уже не раз прибегали к этому спасительному средству. Одна дирекция за три года 12 раз меняла свой состав. *Восемь раз менялись* директора-распорядители. Несмотря на все это, оздоровления Лесгосторг не почувствовал.

Многие из сотрудников прочно в'елись в балансы Лесгосторга. Они фигурируют здесь в виде сомнительных должников—кто в пяти, кто в десяти, кто в двадцати с лишним тысячах рублей.

В 1926—27 г. Лесгосторг понес убытка 1½ миллиона рублей при общем торговом обороте в 4 миллиона.

Одно сопоставление этих цифр показывает, сколько настойчивости и изобретательности надо было проявить, чтобы сколотить такой устрашающий дефицитный баланс.

Кому бы, например, пришло в голову в хозрасчетном порядке проверять правильность давным-давно установленных *законов физики? А вот Лесгосторгу* пришло. И мореный дуб, пролежавший в воде сотни лет, пропитавшийся ею, как губка, вылавливался из реки зимой. Дуб, конечно, трескался и становился для поделок негодным. Но его с завидной настойчивостью все же отправляли за границу и стоимость засланного дуба списывали в убыток. Опыт Лесгосторга с мореным дубом обошелся государству в 127 тыс. рублей.

В начале 1927 года Лесгосторг приступил *к постройке подвесной жел.-дор.* ветви в одном из своих заготовительных районов. В разгаре работ выяснилось, во-первых, что Экосо разрешения и средств на эту ветку не дает и, во-вторых, что в данном районе нет достаточных сырьевых ресурсов. Ветку ликвидировали. Постройка ее обошлась в 100 с лишним тыс. рублей.

Балансовые остатки товаров оценены в 766 тыс. рублей, т.-е. почти в 40 проц. их себестоимости (1.998 тыс. руб.), в виду чрезмерной высоты этой последней *по сравнению с рыночными условиями.* При чем в раздувании этих лесгосторговских «ножниц» немалую роль сыграла все та же лесгосторговская «практика». Например, содержание местных заготконтор и персонала, обслуживающего заготовки, составило в отношении к себестоимости сырья и рабсилы 60—90 проц. и даже 120 проц. по отдельным участкам. В основном заготрайоне товарный выход получился почти в 3 раза менее нормального.

Оборачиваемость средств достигала 449 дней. Такая медленная оборачиваемость капитала явилась следствием слабого надзора за выполнением поставщиками принятых на себя обязательств. Поставщиков очень щедро финансировали, установив для них чрезмерные авансовые выдачи.

Лесгосторг не может похвастаться и иными экспортными достижениями. В 1926—27 г. план заготовок экспортных товаров выполнен им лишь на 65,1 проц. По отдельным районам процент выполнения плана падает до 37,2 и даже до 28,8, а по отдельным товарам—до 5,6. Удельный вес Лесгосторга по экспорту снизился в 1926—27 году до 11 проц. с 14 проц. в 1925—26 г., а в частности по *твердым породам*—с 38 до 26 *проц.* всего вывоза из СССР.

В текущем 1927—28 г. Лесгосторг недовыполнил заготовительный план на 4 миллиона рублей по одним мягким породам. 4 миллиона составляют более половины всего заготовительного плана главной конторы на 1927—28 г.

Несмотря на ряд рационализаторских мероприятий, проведенных правлением Госторга и затронувших также лесную контору, торговые расходы ее за первое полугодие текущего года в отношении к *торговому обороту увеличились даже по* сравнению с прошлым, сугубо-бесхозяйственным, годом.

Не умея, а может быть, и не желая добиться развития операций путем углубления своей работы, лесная контора встала на путь открытой конкуренции с другими лесоэкспортерами, применяя самые уродливые формы ее и не останавливаясь даже перед мероприятиями, явно идущими на пользу частных предпринимателей в ущерб госорганам.

Лесгосторг болен хронически. Самую мрачную картину представлял он в прошлом году. И решительно никаких изменений к лучшему не показал он в текущем году.

Лесгосторг до сих пор занимался крохоборчеством в лесоэкспортной работе. В настоящее время *возникает вопрос об* организации и собирании в единое русло второстепенных статей в лесоэкспорте, которые могут и должны дать десятки миллионов рублей.

Успешное выполнение намеченных планов невозможно при современном состоянии аппарата Лесгосторга. Необходимо хирургическое вмешательство. Надо перетряхнуть и оздоровить весь аппарат, еще раз сменить руководящую верхушку, а *по пути обратить внимание и на работу* Госторга, под крылышком у которого творятся описанные безобразия.

БАУЭР.

Тсс!.. Тише!..

В столовой вывесили плакат:

— Тсс!.. Тише!.. Соблюдайте полную тишину во время еды!

Вскоре после этого больные житомирского тубдиспансера Юго-Западных железных дорог явились свидетелями столь необыкновенных и неожиданных событий, что рассеялась скука, и общее оживление охватило палаты.

Главврач Котылянский чаще стал наезжать в больницу и проявлял неслыханную заботливость.

— Почему не чувствуется соснового духа?—спросил он как-то.—Кругом сосновый бор, а воздух...—и он многозначительно пошевелил пальцами.

— Уборная. Сами понимаете,—об'яснил завхоз.

Решили почистить уборную. Потом стали мыть и даже кипятить посуду, подмели палаты, дорожки, аллеи. Сомнений больше не было: едет комиссия.

Тубдиспансер приготовился, но комиссия не торопилась. Больные были довольны и высказывали задорную надежду, что может быть комиссия вообще задержится, будет откладывать свое появление с недели на неделю, и тогда житомирский тубдиспансер станет в конце-концов образцовым и показательным учреждением.

Но, увы, надежды не оправдались. Комиссия прикатила на автомобиле из Киева. В составе ее не было ни представителя профсоюза, ни уполномоченного РКИ. Тов. Шапиро, женщина-врач, возглавляла ее, и тов. Котылянский, главврач тубдиспансера, следовал за ней, бледный, настороженный и зоркий.

Наступила тишина. Главврач, следуя за комиссией, следил за всеми больными сразу, зорко, как ястреб. Когда выражение решимости и твердого намерения отражалось на чьем-нибудь лице, он показывал глазами на плакат:

— Тсс!.. Тише!.. Соблюдайте тишину...

Кроме того, немые движения его отличались необыкновенным красноречием и обещали такую последующую благодарность за каждую жалобу, что больные лишь нерешительно вздыхали и с преувеличенным усердием наклонялись к своим мискам и тарелкам.

— Ну-с... Как вас кормят?..

Мелодически звучали ложки.

— Я хотел бы спросить,—робко поднялся больной за самым дальним столом.—Я хотел спросить: окись меди полезна или нет?

В дрожащей руке он держал старую медную ложку.

— Еще никто не отравился,—решительно высказал свое авторитетное мнение главврач, и тишина была восстановлена.

Ничего больше за все время пребывания комиссии в тубдиспансере не произошло.

Спустя час комиссия отбыла, наказав администрации давать больным побольше фруктов, овощей, а также улучшить пищу и чаще менять ее, тем более, что 115 рублей на каждого больного в месяц—сумма достаточная и даже весьма солидная.

На другой день аллеи не подметали, и экономка обрушилась всей силой гнева и негодования на больных.

— Жаловаться вздумали? Ложки вам не нравятся? А вы, Копончук, потихоньку шепнули врачу Коваленко, что селедка у меня грязная? Так не будет вам никаких селедок.

И селедка в самом деле исчезла. Потом не стало и белого хлеба. Больные сами покупали себе белый хлеб. Овощей и растительной пищи так и не прибавилось. Потом накормили больных гнилой рыбой, и Дайнфельд Михаил, из Днепропетровска, свалился, отравленный, с температурой в 40 и две десятых. На другой день температура спала до 37, и больной спешно, за месяц до срока, умчался домой. Ликуя, он плюнул на плакат, требующий безусловной тишины и молчания, и громко крикнул:

— Счастлив я, что душу унес отсюда. При этаком лечении я мог бы навеки остаться в Житомире.

Другой больной, страдающий туберкулезом мочевого пузыря, в тяжелую минуту обратился к врачу Котылянскому:

— Помогите. Приступ.

Больной плакал от боли, как ребенок.

— Подождите,—ответил ему врач.—Подождите несколько дней. Мой помощник вернется из краткосрочного отпуска.

Повлавский Федор приехал в диспансер с сильным кровохарканием и он сутки пролежал без врачебной помощи. Оба врача отсутствовали. Хорошо, что хоть дежурная сестра помогала, как могла.

Золотые дни житомирского тубдиспансера миновали. Комиссия была уже. Будет ли снова—неизвестно. Больные—в грязи, без хорошей пищи, без внимательного ухода.

12 ПОДПИСЕЙ.

В лоб.

В 1925 году правительством издан закон о льготах по соцстрахованию для предприятий, работающих на экспорт. Сибмаштрест 11 февраля 1926 г. просил **Главсоцстрах** дать ему такие льготы для двух заводов—Красноярского и Тайшетского.

Два года молчал Главсоцстрах; на третий год разрешился бумагой, которая гласила: «включить по льготному соцстрахованию Антарский завод», который стоит на консервации и на экспорт никогда не работал.

Сибмаштрест снова просит Главсоцстрах о Красноярском и Тайшетском заводах.

Но у Главсоцстраха такая норма—отвечать через два года.

Гибкое учреждение Главсоцстрах.

А может быть и гиблое? Кому как.

* * *

«Животноводсоюз» прислал в Саратовскую губ. 296 лошадей, закупленных в Сибири. Что купил — не видел, как продать — не знал. Лошади оказались мелкими и больными всеми болезнями, вплоть до чесотки. В Саратове лошадей «калькулировали» две недели, и лошади проели стоимость 20 лошадей. Каждая лошадь обошлась «Животноводсоюзу» в 200 руб., а крестьянина пришлось упрашивать взять лошадь за *150 рублей,* да и то в кредит.

Операция эта — просто посмешище!

А спроси: кто персонально отвечает?—виновника не найдешь!

Эту карикатуру предполагалось поместить в стенной газете происходящего *сейчас с'езда строителей.* Она должна была иллюстрировать следующую заметку:

«Не так давно председатель ЦК Богданов ездил на постройку электростанции им. Классона в Богородском уезде. Первым долгом он зашел к знакомым инженерам, а на просьбу рабочкома и рабочих посетить постройку ответил: «Да что у вас там делать?!» На что, товарищи, это похоже, когда предс. ЦК избегает рабочих?—**Два делегата».**

Когда газета уже была готова, ее потребовал секретарь с'езда «на просмотр». Цензорская рука вырвала из газеты «крамольный» рисунок вместе с заметкой, а редакционной коллегии было предложено найти материал «более подходящий».

Хорошая иллюстрация к тому, как в союзе строителей понимают самокритику,—не правда ли?..

* * *

Четыре года различные органы не знают, можно ли в СССР настругать стружку для куриных яиц.

Стружку для яиц мы ввозим из-за границы. Глупо, но факт. За границу лес возим, а из-за *границы стружку привозим.*

Наркомторг РСФСР, ознакомившись с материалами инженера Оксман, наконец уразумел, что это, очевидно, «ненормально», и попросил т. Лобова решить вопрос о выработке своей стружки, которую может легко выделывать ленинградский *Древтрест... А если вспомнит ВСНХ,* то найдет свой запрет на постройку Волго-Каспийлесом нового стружечного цеха при заводе в Сталинграде, когда уже было выписано заграничное оборудование.

Лес имеем, машины имеем, все имеем —и тратим валюту на... стружку для куриных яиц.

Курам на смех!

* * *

О бюджете **северо-кавказского крайосоавиахима** — и очень коротко:

Поступило доходов за 6 месяцев — 12.725 руб. 80 коп.

Общих расходов за это время сделано 17.438 руб. 55 коп.

Слово предоставляется Осоавиахиму РСФСР.

О духовных школах.

Как это ни странно, но приходится на 11-м году Октябрьской революции выступать по вопросу о целесообразности оставления духовных школ в тюрко-татарских республиках. Такие духовные школы существуют еще в Дагестане, Казахстане, Туркестане, Аджаристане, Крыму, Татарстане. Имеется даже постановление ЦИК РСФСР, которое как бы узаконило их существование.

Мусульманское духовенство имеет еще другое официально признанное орудие воздействия на массы—свой печатный орган. А теперь для большего закрепления и расширения своих идеологических позиций оно возбуждает перед ЦИК вопрос об открытии высшей духовной академии.

Многие склонны данный вопрос считать так называемым «национальным» вопросом. «Так как тюрко-татарские народы очень отсталы, фанатичны, религиозны и т. д., то если принять крутые меры, это, мол, непременно плохо отразится на настроении низов».

Мне думается, что рассуждающие так товарищи недостаточно близко подходили и подходят к широкой рабоче-крестьянской массе. Они далеки от тех настроений, которые имеются среди масс, и просто отмахиваются от широкой массовой пропагандистской работы. Рабоче-крестьянские массы тюрко-татарских республик не более фанатичны, чем турецкие. А в буржуазной Турции за последние годы сделано немало. Там разогнали халифат, там на голову мулле вместо чалмы надели шляпу, там длинные архалуки укоротили, заставили одеть европейские костюмы, заставили остричь бороды. Крестьян, рабочих, фанатичную интеллигенцию обязали снять фески и одеть шляпы. И, наконец, последнее, это—правительственный акт об отделении церкви от государства. Разогнаны духовные правления и все, что было с ними связано.

Как же приняла все это фанатичная масса?

Она отнеслась равнодушно. Кое-где интеллигенция и духовенство оказывали сопротивление, но оно было сломлено.

Почему в Турции нашли необходимым так сделать?

Мустафе Кемалю и его партии было ясно, что духовенство играет роль весьма сильного консервативного тормоза во всех тех новшествах, которые они проводят. Это чувствует сейчас даже доморощенный монарх Персии Реза-шах.

А у нас что?

Мы живем в стране рабочей диктатуры. Мы свергли власть помещиков и капиталистов и их соратника—духовенство и утвердили власть рабочих и крестьян. Можем ли мы сейчас ставить вопрос в такой плоскости: «Так как тюрко-татарские народы отсталы, давайте временно, до получения рабочими и крестьянами «аттестата зрелости», вернем землю обратно помещикам, заводы и фабрики—капиталистам?»

Конечно, не найдется ни одного чудака, который с этим согласился бы. А раз это так, то можно ли сейчас говорить: «В виду отсталости тюрко-татарских народов, давайте до поры до времени разрешим мусульманскому духовенству работать среди тюрко-татарской молодежи по ее «ознакомлению с основами религии»? Безусловно, нет.

В самом деле, что означает «ознакомление с основами мусульманской религии»?

Если хотите знать, извольте.

Во-первых, земельный вопрос и вообще отношение к частной собственности: захват земли, фабрик и заводов у собственника кораном категорически воспрещается, это по корану считается большим грехом. Во-вторых, женский вопрос: по корану положено затворничество, многоженство, кабин, женщина—рабыня мужа. В-третьих, о молодежи: покорность, религиозные обряды, ураза, намаз и т. п. Перечислить трактовку кораном других вопросов значило бы приводить на страницах этого номера содержание об'емистой книги, где каждая строка, каждое слово представляет собою паутину, опутывающую человеческое сознание.

Если начинить такой религиозной «моралью» восприимчивые головы нашей тюрко-татарской молодежи, то можно ли надеяться, что молодежь завтра станет подлинным строителем социализма?

Мусульманское духовенство, как и всякое другое, враг пролетарской диктатуры. Оно стремится закрепить свое положение и с этой целью всячески старается поддерживать и углублять веками культивировавшийся среди тюрко-татарских народов религиозный фанатизм.

Ведет ли духовенство антисоветскую работу? Многие считают, что есть «лойяльная» часть духовенства, которая нас не ругает, против советской власти не выступает и т. д., и т. п. Но на самом деле эти «лойяльные» элементы исподтишка через своих жен, дочерей втягивают женщин в мечети, открывают духовные школы для взрослых женщин и девушек, выступают против комсомолок, называя их в мечетях проститутками, гяурами и т. п.

Хотя товарищи из «Кызыл Татарстана» советуют мне «не лезть в чужие сани» но, к сожалению, и на этот раз мне придется полезть в казанские сани и указать, что в столице Татарстана, в гор. Казани, «лойяльным» муллой Якуповым организована при мечети школа для взрослых женщин, которая, укрепляя фанатизм матерей, должна облегчить борьбу как с комсомолом, так и с «нац-женщинами».

Духовенство является колоссальнейшим тормозом в деле раскрепощения тюрчанок и татарок и единственным тормозом в деле просвещения девушек. Духовенство с кораном в руках препятствует трудящимся использовать те возможности, которые открыты Октябрьской революцией, оно мешает крестьянству пользоваться бывшей помещичьей землей. А мы этому вековому врагу трудящихся помогаем, даем почву, на которой оно может сеять семена морального дурмана и засорять здоровые ростки пролетарской революции. И эту нашу помощь мы подводим под рубрику «национальной политики».

По моему, такая постановка вопроса никуда не годится. Одним из основных пунктов в разрешении национального вопроса в тюрко-татарских республиках партия ставит просвещение рабоче-крестьянских масс. Только внедрение пролетарской идеологии обеспечит создание из молодого поколения строителей социализма.

Совместимо ли с колоссальнейшими задачами, стоящими перед нашей партией, разрешение на открытие духовных школ?

Нет, не совместимо, тысячу раз не совместимо.

Духовенство является главным рассадником невежества, отсталости тюрко-татарских масс. Оно является кровным врагом трудового народа. Просвещение и культура, с одной стороны, мракобесие и религия, с другой, рядом ужиться не могут. Если просвещение и культура продвигается на шаг вперед, то мракобес отступает на два шага назад, поэтому духовенство—враг просвещения и культуры, враг всяких нововведений, открывающих трудящимся широкую дорогу к просвещению. Оставить в руках духовенства орудия духовного воздействия, при помощи которых оно веками держало в идейном и физическом порабощении трудовые массы, означает оказать рабоче-крестьянским массам медвежью услугу.

Я отлично понимаю роль тюрко-татарских Садвокасовых при разрешении такого рода «национальных» вопросов. Садвокасовы склонны не обижать у себя баев, фабрикантов,—ну, конечно, только ради «разрешения национального вопроса». Так же они относятся и к духовенству.

Вот такие люди, окруженные буржуазными, мелко-буржуазными, духовными элементами, находящиеся у них в плену, боятся пойти в массы, рассказать там правду и узнать, как смотрит на это масса и что она желает.

А масса тюрко-татарских республик не настолько отстала, чтобы не понять советской правды. Если даже десять с лишним лет назад эти «фанатики» среди шума кадетских, меньшевистских, эсеровских и прочих голосов, сумели различить откуда раздается голос правды, то за 10 лет они многому научились, отобрав, вопреки законам Магомета, у своих помещиков землю; теперь они дошли до того, что требуют открытия школ, больниц, изб-читален, громкоговорителей и т. п. И это те самые крестьяне, которые до революции, благодаря стараниям мулл, считали школу чертовским домом, газету—холерой, чумой, больных женщин врачам не показывали, лекарств, как «нечистого», не принимали. В случае болезни лечились слюною муллы или грязью с могилы какого-либо святого. Теперь далеко не то. Живя в советских условиях, крестьянин убедился, что для выздоровления от сифилиса необходимо впрыскивать препарат «606» или «914», для избавления от духовного сифилиса, распространяемого религией, нужна школа, просвещение. У него раскрылись глаза, и он отлично видит тот обман, в котором его когда-то очень крепко держали муллы.

Кто не видит и не чувствует этого, тот близорук и не отдает себе ясного отчета о колоссальнейших завоеваниях Октября в широкой рабоче-крестьянской массе на протяжении этих 10 лет.

Чтобы иллюстрировать достижения Октября, я для примера возьму Азербайджан. У нас нет духовного правления, как в других республиках. Нет духовных школ, как в других республиках. Рабоче-крестьянская масса не оказывает духовенству никакой поддержки, как в других республиках. Многие духовные лица бросили свое «ремесло» и перешли на другую работу. Там, например, бывший закавказский муфтий ныне занимается хлебопашеством, бывший кади перешел на педагогическую работу и т. д., таких примеров достаточно.

Почему в Азербайджане получилось так? Конечно не потому, что в Азербайджане не было фанатиков, они есть и ныне. Дело в том, что с первого же дня советизации и до сей поры духовенство было зачислено в лагерь эксплоататорских элементов. Против них велась такая же борьба, как против эксплоататоров. В Азербайджане среди масс велась работа по разоблачению духовенства, и масса поняла это. Поэтому во многих местах «отсталые» «фанатичные» тюрки крестьяне постановляли превратить мечети в школы.

Как должен быть разрешен вопрос о дальнейшем существовании мусульманских духовных школ в тюрко-татарских республиках? Какое отношение должно быть к факту издания духовного журнала?

Единственный правильный ответ на оба вопроса—з а к р ы т ь.

XV с'езд ВКП(б) поставил перед партией очень важную и трудную задачу, это — проблема культурной революции. Обходить эту проблему мы ни в коем случае не можем. Но для осуществления культурной революции нужно прежде всего уничтожить духовные школы, закрыть поповскую газету, усилить контроль над проповедью мулл.

Несколько слов о проповедях мулл в мечетях. Здесь у нас есть большой пробел. Коммунисты и комсомольцы в мечеть не ходят, там собираются только верующие. Там богач, кулак, бедняк, батрак, лавочник, бай, словом представители всех слоев. Мулла проповедует, говорит о политике, о женском вопросе, о «святости частной собственности», о «гяурах» и т. д. Все эти вопросы в устах муллы, само *собою* разумеется, преломляются через призму буржуазной и поповской идеологии.

Допустимо ли это?

Этого дальше нельзя терпеть. Круг вопросов, которые могут быть темою для проповеди в мечети, надо ограничить. Мулла в мечети может проповедывать: об омовении, о намазе, *об* уразе, *об* их совершении, и т. д., словом о всем том, что связано с совершением молитвы и обрядов. И точка. Орудовать кораном против мероприятий советской власти ни в коем случае не допустимо. Это надо устранить.

Нечего уклоняться, нечего вкладывать в данный вопрос «национальные» моменты, нечего окрашивать его в «национальные» цвета. Нужно оставить философию и вместо этого ближе подойти к массе, лучше просветить молодежь, лучше развернуть революционную пропаганду среди широчайших масс. И, уверяю вас, молодежь, во-первых, освободится от зубрежки непонятного ей арабского языка, сохранит свежесть своего мышления от разрушительного действия религиозного дурмана и станет способной для продолжения социалистического строительства, во-вторых, широкие массы освободятся от религиозных предрассудков и как следует по-революционному возьмут за бока еще прячущихся кое-где и делающих свое дело помещиков и фабрикантов. В конечном счете мы достигнем намеченной цели.

Борьба с духовенством должна быть целиком и полностью возложена на республиканские ЦИК.

Партийные, комсомольские организации республик должны широко развернуть антирелигиозную кампанию, бить по духовенству, разоблачать его перед широкой массой. Это должно стать лозунгом сегодняшнего дня. Комсомольцы в тюрко-татарских республиках должны широко развернуть работу по завоеванию молодежи, попавшей в духовные школы. Женские организации должны противопоставить поповской агитации свою культурно-просветительную работу.

Первый этап культурной революции в тюрко-татарских республиках должен начаться с организации единого фронта партийных, советских, комсомольских и женских организаций для идеологической борьбы с представителями религиозного культа, этого очага мракобесия, невежества, морального угнетения, физического истощения и беспощадной эксплоатации трудовой массы.

В этой борьбе необходимо в полной мере использовать в качестве могущественных орудий просвещение, пропаганду, контроль, и победа будет за пролетариатом.

А. Г. КАРАЕВ.

ЗА РАСШИРЕНИЕ ЭКСПОРТА.

(ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ТРУДА И ОБОРОНЫ).

Заслушав сообщение о совещании по вопросам экспорта, имевшем место 21 апреля 1928 года, в составе членов Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Совета Труда и Обороны, представителей союзных республик и мест, и одобрив принятую означенным совещанием резолюцию по вопросу об усилении экспорта, Совет Труда и Обороны постановляет:

1. Констатируя положительные результаты работы совещаний по экспорту при местных исполнительных комитетах, отметить, что в ряде местностей (Урал, Поволжье, центральные промышленные губернии и др.) работа этих совещаний не приняло должного значения.

2. Отметить, что в работу по заготовкам для экспорта недостаточно втянуты общественные и советские организации, в частности кооперация; признать, что кооперация должна сыграть особо крупную роль в заготовке для экспорта отходов и отбросов крестьянского хозяйства.

3. Отметить, что планами строительства промышленных предприятий местного и республиканского значения, а также мероприятиями по сельскому хозяйству недостаточно обеспечиваются интересы экспорта, в частности иногда не проводятся даже и такие мероприятия, которые при незначительных затратах могли бы дать большой эффект в смысле усиления экспорта.

4. Предложить экономическим советам (совещаниям) союзных республик принять меры к тому, чтобы экспортными совещаниями в течение ближайших месяцев были составлены планы их работ. При разработке означенных планов должно быть обращено особое внимание на необходимость изыскания:

а) новых статей экспорта; б) мер к увеличению производства экспортных товаров; в) мер к максимальному улучшению качества экспортных товаров, путем рационализации производства и отбора для экспорта лучших предприятий, дающих товар высокого качества; г) мер к максимальному удешевлению стоимости экспортных товаров, путем тщательного пересмотра калькуляций, снижения накладных расходов, разработки мероприятий по наиболее полному охвату заготовительного рынка, в частности рынка экспортного сельскохозяйственного сырья; д) мер к усилению заготовки второстепенных товаров, в частности утилизационных (кость, тряпье, и т. п.), которые могли бы дать значительный эффект в смысле усиления экспорта.

5. В целях обеспечения выполнения плана экспорта на 1928—29 год, предложить экономическим советам (совещаниям) союзных республик поручить совещаниям по экспорту, в соответствии с контрольными цифрами по экспорту на 1928—29 год, устанавливаемыми Народным комиссариатом внешней и внутренней торговли Союза ССР: а) срочно рассмотреть все экспортные заявки на 1928—29 год; б) проверить реальность этих заявок; в) обеспечить проведение мероприятий, необходимых для выполнения плановых заданий Народного комиссариата внешней и внутренней торговли Союза ССР.

6. Предложить экономическим советам (совещаниям) союзных республик принять меры к тому, чтобы: а) при составлении республиканских и местных бюджетов, планов финансирования промышленности республиканского и местного значения и планов по кредитованию сельского хозяйства расходы, связанные с выполнением экспортного плана на 1928—29 год учитывались в качестве ударных; б) были разработаны и не позднее 1 октября 1928 года утверждены в надлежащем порядке планы покрытия этих расходов как за счет средств, отпускаемых по республиканскому и местным бюджетам, так и за счет средств, отпускаемых по плану кредитования сельского хозяйства.

7. В целях обеспечения наиболее эффективного использования средств, вкладываемых в капитальное строительство отраслей народного хозяйства, имеющих значение для экспорта, а также в целях своевременного осуществления этого строительства, предложить экономическим советам (совещаниям) союзных республик принять меры к особо тщательному наблюдению за ним.

8. Предложить Народному комиссариату внешней и внутренней торговли Союза ССР немедленно принять меры к улучшению связи заготовляющих экспортные товары организаций с органами, реализующими их за границей, с тем, чтобы были обеспечены: а) возможность быстрого приспособления ассортимента, стандарта и т. п. экспортных товаров к потребностям заграничного рынка; б) своевременное осведомление организаций, заготовляющих экспортные товары, о ходе их реализации, о возникающих при этом затруднениях и причинах, вызывающих последние.

9. Предложить Народному комиссариату внешней и внутренней торговли Союза ССР разработать и внести в двухнедельный срок на утверждение Совета Труда и Обороны проект директивы экономическим советам (совещаниям) союзных республик о роли государственных и кооперативных организаций, а также частных лиц в заготовке экспортных товаров второстепенного значения (тряпье, кости и т. п.).

10. Признать необходимым обеспечить оборотными средствами (с обязательным привлечением местных средств) предприятия, работающие в области усиления экспорта.

11. Поручить Высшему Совету Народного Хозяйства Союза ССР, по соглашению с Народным комиссариатом внешней и внутренней торговли Союза ССР, разработать и в двухмесячный срок представить в Совет Труда и Обороны доклад по вопросу о капитальных вложениях в 1928—29 году в те отрасли промышленности, которые могут дать продукцию для экспорта.

12. Предложить Народному комиссариату внешней и внутренней торговли Союза ССР и экономическим советам (совещаниям) союзных республик принять меры к развитию производства и экспорта художественных кустарных изделий.

13. Предложить экономическим советам (совещаниям) союзных республик обязать совещания по экспорту представлять Народному комиссариату внешней и внутренней торговли Союза ССР в сроки, устанавливаемые последним, все необходимые ему материалы.

М. ГОРЬКИЙ ПРИЕДЕТ В МОСКВУ 28 МАЯ.

В общественном комитете по организации юбилея М. Горького нашему сотруднику сообщили, что А. М. приедет в Москву из Берлина в понедельник, 28 мая, в 13 час. 10 м., с Белорусско-Балтийского вокзала.

Вместе с Горьким приедут его сын Максим и тов. Халатов, возвращающийся с Кельнской выставки.

Моссовет решил созвать специальный пленум, посвященный чествованию М. Горького. МГСПС организует большой вечер для трудящихся Москвы в клубе Кухмистерова, также посвященный Горькому. На некоторых предприятиях рабочими созданы комиссии по встрече писателя.

ПРОФСОЮЗЫ ГОТОВЯТСЯ К ВСТРЕЧЕ М. ГОРЬКОГО.

ВЦСПС и ЦК профессиональных союзов готовятся к торжественной встрече прибывающего в СССР М. Горького. На станциях железных дорог, как извещает ВЦСПС, М. Горький будет встречен специальными делегациями местных органов профсоюзов. В Москве на вокзале М. Горького встретят представители ВЦСПС, МГСПС и фабзавместкомов.

Во время пребывания М. Горького в Москве будет устроен вечер встречи М. Горького с московскими рабочими, где выступят с приветствиями представители ВЦСПС, МГСПС и ЦК союзов пищевиков и строителей. М. Горькому, как бывшему пекарю и маляру, будут вручены билеты почетного члена союзов пищевиков и строителей.

В клубах будет организован ряд вечеров, посвященных творчеству М. Горького, а также выставки: «Рабочий читатель о Горьком».

ВЫСТАВКА, ПОСВЯЩЕННАЯ М. ГОРЬКОМУ.

ЛЕНИНГРАД, 25 мая. (Наш корр.). К приезду Максима Горького в ленинградской государственной публичной библиотеке организована обширная горьковская выставка. Будут экспонироваться подлинные рукописи произведений Горького, в частности пьесы «Дети солнца», черновики писем Горького Фритьофу Нансену, Уэльсу и др. Весьма полно будет освещен известный инцидент с избранием Горького в 1901 г. в члены Академии Наук.

Большой интерес представляет автобиография Горького, найденная в архиве Венгерова. Значительное место уделено газетам и журналам, где впервые начал печататься Горький. Исключительной по своей полноте и ценности является коллекция произведений Горького на иностранных языках—английском, немецком, шведском, финском, испанском, португальском, польском, румынском, чешском, армянском, грузинском, еврейском, чувашском, японском и др.

МИНСК, 25 мая. (Наш корр.). Белорусские общественные и культурные организации деятельно готовятся к встрече Горького, который должен проехать из Берлина в Москву через Минск 27 мая. Для встречи Горького выедет на границу комиссия из представителей партийных, профессиональных, культурных и литературных организаций, а также от печати и рабкоров минских фабрик и заводов. Товарищеская встреча будет организована на минском вокзале.

ТОРГОВАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ НА ТОВАРНЫХ БИРЖАХ.

(Из беседы с тов. С. Малышевым).

Много приходится выслушивать всяких рассуждений о нашей советской торговле, в особенности о ее технике; но все они вертятся вокруг да около, самой же сути некоторые наши чиновные работники пока все еще не могут уловить. А между тем ясно и понятно, что наша советская торговля, особенно оптовая, может правильно развиваться только на почве советской общественности, ибо только широкая общественная инициатива советских торговых работников сможет устранить бюрократизм и предать гласности все недостатки торгового дела. Эта широкая общественность может быть выявлена и организована только нашими товарными биржами.

Только отсутствием ясного представления о роли биржи в советском товарообороте можно объяснить то обстоятельство, что в недавнем прошлом почти целый год на всех страницах экономической прессы доказывалась ненужность товарных бирж и выставлялись требования о закрытии их. На одиннадцатом году советской власти все мы ясно должны себе представить и сказать, что биржи нужны, что их деятельность имела огромное значение для экономического строительства нашего Союза. А если мы общими силами добьемся более четкой и определенной работы бирж, то польза от них еще более увеличится.

По какой линии должна идти организация наших товарных бирж, и в первую очередь московской? Безусловно, по линии общественной, по линии привлечения на биржу коллективных общественных сил торгующих организаций не только в качестве членов биржевого комитета, но, главным образом, для самой обыкновенной торговой работы, для самой нормальной торговли в общественной увязке: для работы в товарных секциях, в котировальной комиссии, в регистрационном бюро, в арбитраже и т. д.

Эту общественную увязку в биржевом деле мы должны организовать еще шире, чем прежде, и широко поставить общественную роль биржи, особенно в котировальном деле, которое и сейчас уже поднято на значительную общественную почву. В этой котировальной работе затрагиваются интересы двух сторон—покупателя и продавца, которые в котировке должны видеть, что цена на их товар не только экономически правильна, но и общественно проверена. В тех случаях, когда рынки на те или иные товары бывают оголены и предложение товаров слабое, цены на эти товары высоко поднимаются и способствуют ажиотажу. И здесь общественным путем подойти к таким явлениям, разобрать и отметить эти ажиотажные ненормальности, осудить их общественным образом, иногда крайне необходимо и полезно с точки зрения не только биржевого общественного торга, но главным образом с точки зрения интересов нашего государства. Органы контроля иногда не проявляют правильного подхода к этим фактам и часто прибегают к карательным мерам там, где есть простая ошибка, недосмотр; наоборот, там, где есть явное преступление, оно характеризуется иногда как простой недостаток.

И в этих ролях общественность в биржевом торге имеет и будет иметь колоссальное положительное значение. Мы уже организовали, правда еще в зачаточной форме, в наших реорганизованных биржах (особенно в московской) построенные на общественном начале коммерческие аппараты и оперативные отделы с лучшим составом маклеров—экономистов и товароведов. При этом нужно помнить, что лучших специалистов-товароведов—знатоков рынка именно на бирже, как в общественном органе, можно скорее, чем во всех других органах, подбодрить и вызвать их к широкой инициативной торговой работе.

На московской товарной бирже, как в центре советской торговой общественности, должны быть сосредоточены все торговые нити товарного движения. Все то, что не входит в плановое начало, биржевой комитет своим самым дешевым, самым доступным торговым аппаратом должен прорабатывать. Эти ближайшие задачи работников московской товарной биржи должны встать перед выборами нового биржевого комитета.

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

О НОВОМ СПОСОБЕ КОМПЛЕКТОВАНИЯ КОМВУЗОВ.

Комплектование коммунистических университетов составляет задачу первостепенной важности.

Учитывая целый ряд недочетов в прошлые годы, комвузы внесли радикальные изменения в существовавшие до сих пор способы отбора кандидатов. Так, Ленинградский коммунистический университет еще в декабре 1927 года разослал на места проект измененных правил приема. На ректорском совещании комвузов при АПО ЦК ВКП(б) (19 января 1928 г.) этот проект был одобрен и распространен на все другие комвузы.

Сущность его заключается в том, что отбор кандидатов на местах начинается не в июле—августе, как было до сих пор, а с января — февраля, кончается 20 марта. Выделенные местными партийными отборочными комиссиями кандидаты для поступления в комвуз заполняют специальную анкету, которую вместе с собственноручно написанной автобиографией не позже 1 апреля присылают комвузу.

Преимуществом нового метода комплектования является то, что комвузы могут заранее, за 4—5 месяцев вперед, установить связь с отобранными кандидатами и местными парторганизациями. Эта связь комвуза с выделенными товарищами прежде всего должна заключаться в том, что комвуз организует помощь поступающему, и подробно информирует его об условиях приема, о программных требованиях, характере испытаний, о материальном обеспечении студентов, а также об учебном плане и методах работы в самом университете.

Кроме того комвузы берут на себя заботу о выделенных кандидатах в деле подготовки их для поступления, рассылают им указания, как именно нужно готовиться в комвуз, на что следует обратить главное внимание при подготовке и т. д.

В свою очередь местные партийные организации через агитпропы, бюро самообразования оказывают соответствующую помощь товарищу, которого они рекомендуют в комвуз.

При комплектовании в текущем году особенное внимание должно быть обращено на подбор и своевременную подготовку женщин-партиек, процент которых в составе студенчества комвузов очень низок и на протяжении 2—3 последних лет стоит почти на одном уровне. Мы полагаем, что новый метод комплектования даст парторганизациям время и возможность для отбора достойных партиек для поступления в комуниверситеты.

Необходимо проявить максимум заботливости о командируемых в комвузы товарищах из отсталых национальных республик и о сельскохозяйственных батраках.

В связи с решением ректорского совещания о переходе к новому способу комплектования необходимо теперь же поставить перед комвузами задачу использовать форму заочного обучения как один из факторов предварительной подготовки поступающих в комвузы не только с 3-х летним, но и с четырехлетним сроком обучения.

Хорошо поставленная докомвузовская заочная подготовка, организованная при комвузах и проводимая непосредственно последними через их отделения заочного обучения, может дать следующие положительные результаты: она даст возможность многим фабрично-заводским рабочим и сельскохозяйственным батракам, имеющим достаточный партийный стаж и стаж активной общественной работы, но слабую общеобразовательную подготовку,—поступить в высшую партийную школу;

даст поступающим в университет предварительную установку и заочно приблизит их к комвузовской учебе;

на основе предварительной заочной подготовки можно будет расширить постановку преподавания общеобразовательных и общественных предметов в самом комвузе, а также поставить изучение хотя бы одного иностранного языка, чему препятствовала до сих пор недостаточная подготовленность студента по русскому языку;

в большей степени, чем до сих пор, можно будет провести рационализацию в постановке всей комвузовской учебы (содержание и метод).

Мы полагаем, что докомвузовская заочная подготовка, если и не может заменить четвертого года обучения целиком, то во всяком случае сделает его совершенно ненужным в том виде, в каком практикуется в настоящее время.

При органической увязке и последовательности в расположении курсов заочного обучения и учебы в самом комвузе четвертый год обучения целесообразней будет сделать не общим курсом, а специальным, например, с пропагандистским или другим партийным уклоном. Об этом постоянно заявляют сами студенты, часто не удовлетворенные только общим комвузовским обучением, это соответствует и современным партийным требованиям в области подготовки более квалифицированного партийного кадра.

Понятно, что для постановки докомвузовского заочного обучения необходимы материальные средства, но они, по нашему подсчету, раз в пятьсот меньше содержания студентов-очников.

Наркомпрос должен учесть только что приведенное обстоятельство и для будущего учебного года включить в расходную смету комвузов требуемую сумму, которая является незначительной и которая сторицей оправдает себя по каждому комвузу на протяжении первого же года обучения.

В. УВАРОВ.

РЕГУЛИРОВАНИЕ РОСТА ПАРТИИ.

ПОДГОТОВЛЯЙТЕ БАТРАКОВ К ВСТУПЛЕНИЮ В ПАРТИЮ.

Ежегодно в начале и конце учебного года мы говорим, «констатируем» в резолюциях, что в партийной сети чрезвычайно мало батрачества—«кот наплакал». Основное препятствие, мешающее учебе батрака, это—его материальная необеспеченность, условия труда и быта, находящиеся в противоречии с сроками и условиями работы школ политграмоты. Большинство партийных организаций созывают специальные курсы-с'езды для батраков и отчасти бедняков-одиночек—членов партии и комсомола. Курсы краткосрочные—10—20 дней и очень редко достигают 4 недель. Вызванные на такие курсы батраки обычно имеют интернат или же получают «на харчи» 5—8 рублей. По преимуществу такой системой партийного просвещения охватывается тонкая прослойка в сельячейке батраков-партийца.

В текущем учебном году мы имеем новое применение курсов-с'ездов. Некоторые партийные организации, правда, пока немногочисленные, организуют курсы-с'езды для беспартийных батраков—активистов села. Целевая установка этих курсов такая: подготовить батрака в партию. Пензенский губком ВКП(б) так формулирует задачи батрацких курсов-с'ездов: «Целью курсов-с'ездов является закрепление батрацко-бедняцких кадров, которые выявились в результате проведения последних кампаний (хлебозаготовка, самообложение и распространение крестьянского займа). Вовлечение в ряды партии лучшего, что имеется в батрацко-бедняцкой массе».

Опыт батрацких курсов-с'ездов пензенского губкома нужно учесть и распространить на другие партийные организации. Программа пензенских курсов построена на основе решений XV с'езда о мероприятиях партии в деревне. На курсах работали пропгруппы ЦК и лучшие пропагандисты губкома. Срок курсов был установлен 2-недельный, но в некоторых местах его сократили до 10 дней. Всего через курсы-с'езды пропущено около 600 человек. Состав курсов 65—70 проц. батраки и остальные крестьяне-бедняки. Комсомольцев в составе курсантов 25—30 проц. Батрачек и беднячек около 10—12 проц. По предварительным данным, из числа окончивших курсы уже принято в партию около 400 батраков. Итоговые материалы получены еще не из всех районов.

Интересно настроение батрачества. Почти из всех волостей, где проводились курсы, губком получил «приветственные» телеграммы, в которых красной нитью проходит мысль о том, что давно пора вспомнить «о нас, батраках».

Кулацкая часть по-своему реагировала на эти дела. Кулаки в некоторых районах повели такую агитацию: «всех, кого сейчас обучают коммунисты, весной погонят на войну». И эта, казалось, дикая, нелепая, неумная выдумка кулаков все же имела свои результаты. Часть курсантов после 2—3 занятий ушла с курсов. Этот факт нужно учесть. Он говорит, что «враг не дремлет», что вербовка батрака в партию «не по вкусу» кулачеству.

Опыт специальной подготовки батрака в партию дает материал для следующих выводов:

1) Нужно поставить более четкий учет батрацко-бедняцкого актива, как основной базы дальнейшего пополнения рядов партии в деревне;

2) установить и не терять тесной и постоянной связи партийных организаций (ячейки, волкомы) с окончившими батрацкие курсы-с'езды; содействовать дальнейшему образованию и самообразованию этим батракам. Нужно обеспечить зимнюю партучебу в сети партшкол этой новой кандидатской группе;

3) выдвигать на практическую работу этот новый актив: в кооперацию, в сельсоветы, в общественные организации села, особенно там, где «окрепли» деклассированные элементы из совслужащих. Нужда в таком обновлении достаточно хорошо подчеркнута хлебозаготовками, весенним севом и кампаниями по самообложению и распространению крестьянского займа.

В наши сельячейки нужно влить батрацкую «кровь», чтобы обеспечить более четкое проведение директив XV с'езда о коллективизации и укреплении сельского хозяйства.

Укрепление всех наших деревенских организаций батрацким активом—задача партийных организаций, неоднократно указанная Лениным и партийными с'ездами.

Ежегодно проводятся курсы переподготовки работников низового советского аппарата. Почему бы в эту достаточно большую сеть не включить подготовку батраков и батрачек—членов сельсовета и [illegible]ников. Мы имели бы подготовленную батрацкую «смену» для низового советского и партийного аппарата.

М. ТАЯШИН.

РЕЗЕРВЫ БОЛЬШИЕ.

(Письмо из Н.-Новгорода).

В результате октябрьского призыва процент рабочих от станка поднялся с 41 до 43. Но это еще далеко до выполнения директивы ЦК партии. Если на каждую сотню вновь принимаемых в партию будет 90 чел. рабочих от станка, то всего надо принять 4.520 чел. Тогда организация должна вырасти до 27.000 чел. и рабочие от станка составят 50 проц.

При осуществлении такого темпа рост в отдельных районах представляется в следующем виде: организации сормовская, канавинская, выксунская должны вырасти на 700 чел. каждая; городская, береговая и павловская—на 250 чел. каждая; растяпинская—на 350, балахнинская—на 200, все уездные организации вместе—на 700 чел. Изучение кадров беспартийного актива показывает, что такой рост организаций возможен.

Возьмем, например, Сормово. На Сормовском заводе весь рабочий актив составляет 3.214 чел., беспартийных в этом числе 1.984 чел., или 62 проц. При правильной постановке работы по крайней мере половина из этого кадра может быть вовлечена в партию, что, примерно, и равняется той цифре, которая «ориентировочно» падает на Сормово.

Н. М.

ПЕРЕВЫБОРЫ БЮРО И САМОКРИТИКА.

ЧТО ПОКАЗАЛИ ПЕРЕВЫБОРЫ ЯЧЕЕК?

(Письмо из Ленинграда).

На заводе им. Калинина во многих цеховых ячейках товарищи указывали на невыполнение плана больше чем наполовину. В небольших советских коллективах дело обстоит еще хуже.

Другим нездоровым явлением в работе ячеек и коллективов до сих пор остается заседательская суетня и множество резолюций. Заседания и комиссии настолько одолевают партактив, что при самом добром желании товарищи не успевают побывать на всех, даже наиболее важных, заседаниях. На ф-ке им. Анисимова чуть не ежедневно заседает по 10—11 комиссий. Бюро коллектива «Кр. Путиловец» от 80 заводских организаций получило в течение 3 месяцев 346 протоколов. По некоторым крупным коллективам на заседаниях бюро иногда прорабатывается до 20 различных вопросов. Многие из этих вопросов могли бы разрешить хозяйственные и профессиональные организации.

Иногда мелочность в подборе вопросов для заседаний бюро доходит до курьезов. Бюро коллектива Шлиссельбургской пожарной части, получив список телефонов райкома, обсуждало этот «важный вопрос» на бюро и решило: «Принять к сведению и руководству». Бюро коллектива «Электропомощь» обсуждало заявление коммунистки о перемене фамилии и т. д.

Некоторые ячейки увлекаются комиссиями. Бюро коллектива «Печатный Двор» для проработки предложений, составленных комиссией по отчету организатора работниц, выделило новую комиссию. Бюро коллектива, оргсовещание и агиткомиссия фабрики «Красное Знамя» за два месяца организовали 45 временных комиссий. Такая «комиссионная лихорадка» затягивает практическое разрешение вопросов.

О загрузке. По 18 коллективам Московско-Нарвского района треть членов и кандидатов партии до сих пор не несет никакой общественной нагрузки. В Выборгском районе не имеющих никаких партнагрузок 23,6 проц., в то же время многие партийцы имеют по 6 и более партобязанностей.

На перевыборных собраниях в ряде коллективов и ячеек решено перейти на сокращенный (10-дневный, двухнедельный и т. д.) календарь работы и сократить число собраний до одного, двух раз в месяц.

Г. ВОРОНЦОВ.

В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ВСКРОЕМ НЕДОСТАТКИ СВОЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

(Из писем с мест).

Очень часто на партийных собраниях отмечают недостатки, лежащие вне пределов предприятия. Дальше протоколов в лучшем случае такие указания не идут. Этот вопрос возник на об'единенном собрании трех ячеек (тип. «Книгосоюза», цинк. Мосполиграфа и холодильника Пушкгосторга). Принято интересное предложение:

— Каждая ячейка должна прикрепить в РКИ КК несколько партийцев для выяснения поднимаемых снизу вопросов.

Это предложение следует еще продумать. В первую очередь необходимо вскрыть и критиковать болезни своего предприятия, не сваливая всю вину на «об'ективные» причины.

— В вагонных мастерских партактив обсуждал результаты обследования губкома,—пишет т. Ш. из Тамб. губ.—Вместо обсуждения путей исправления имеющихся недостатков группка руководителей во главе с секретарем ячейки встала на путь всяких «оправдываний». Более 600 рабочих из 2.000 живут в близлежащих к мастерским деревнях. Среди них не ведется никакой работы.

— Не можем мы вести работу,—говорил один из активистов,—потому, что рабочие разбросаны по деревням...

Коммунисты не посещают рабочих собраний.

— Коммунисты не могут посещать все собрания рабочих,—говорил секретарь ячейки.—У нас нет времени слушать доклады членов совета, выдвиженцев и др.

Конечно, находились «оправдания» и для коммунистов, возглавляющих необоснованные групповые требования. Вначале отрицались все недостатки, а потом оправдывались. С трудом удалось провести 8 предложений, указывающих на самые явные недостатки.

Само собой понятно, что вышестоящие организации, критикуя низовые звенья, должны исправлять и свои недостатки.

— Агитпроп нежинского группкома,—пишет т. В. Д.,—разослал на места «учетные карточки для докладов». Заполнять карточки должен докладчик. Вместо доклада он вынужден заниматься голосованием.

— Товарищи рабочие, поднимите руки!

— Которые кулаки, встаньте!

Карточка требует указать в процентах: сколько присутствовало на докладе рабочих, бедняков, середняков, кулаков, служащих и интеллигентов.

Совершенно недопустимо при критике недостатков своего предприятия «обрывать» выступающих рабочих... Тов. Борисов приводит ряд подобных примеров из практики самокритики на ленинградских предприятиях.

— На собрании партактива одного из предприятий некоторые товарищи по докладу РКК и ТНБ выступили с довольно резкой критикой,—пишет т. Борисов.—Критиковать, повидимому, было за что, но один активист разобиделся и назвал всех выступающих шкурниками...

На пленуме партколлектива трампарка им. Васина некоторые партийцы сделали попытку отметить недочеты в хозяйственной работе парка и во взаимоотношениях между рабочими и хозяйственниками. К несчастью, председательствовал «сам» предместкома.—Вы здесь только хнычете,—обрушился он на товарищей. Речь его прерывалась выкриками: долой, вон!

— Если организация плохо работает,—пишет т. Бондаревский из Иваново-Вознесенска,—надо прямо так и сказать. На собрании же ячейки отчет бюро прожевали до косточек—нашли недостатков гораздо больше, чем достижений в работе бюро коллектива. Несмотря на это, работу признали удовлетворительной только потому, чтобы не обидеть бюро.

Мы должны решительно изменить свое отношение к тем членам партии, которые знают о безобразиях на своем предприятии, но из подхалимства или боязни «начальства» замалчивают безобразия.

— Недавно в одном из цехов,—пишет т. Бурлак (Москва),—между партийцами и беспартийными вспыхнул горячий спор. Беспартийные напирали на коммунистов, спрашивая: правильно ли поступил коммунист-директор, уехав по личным делам в Свердловск и взяв на эту поездку из заводской кассы на под'емные и командировочные и пр. расходы. Партийцы, кивая на секретаря цех'ячейки, не ответили ничего путного беспартийным, смылись. В другом цехе говорили о засилье «свояков» на заводе и «задвижении» рабочих-коммунистов, знающих свое дело. Опять помешал секретарь только уже общезаводской ячейки. Рядовые партийцы дали «лататы»... Боятся открыто говорить о том, что на заводе велики накладные расходы; заказы на полгода запаздывают с выпуском; оборудование не нагружено и т. д.

— Против такой постановки руководители завода не возражают,—продолжает т. Бурлак.—В силу этого они все больше отдаляются от рабочих. Раньше можно было поговорить с директором в цехе, а теперь в кабинет не попадешь. Почему же рядовые партийцы не толкают бюро ячейки к исправлению недочетов на своем предприятии? Боятся!

О боязни самокритики пишет также товарищ А. С—ов из Северо-Двинской губернии.

— Самокритика всколыхнула многих. На некоторых ячейках по этому вопросу выступали по 20 товарищей. Однако, докладчики получали анонимные записки с указанием на безобразия и на неблаговидные поступки отдельных руководителей. Эти товарищи в прениях не выступали. Боязнь самокритики, особенно в деревенских ячейках, где рядовой коммунист мало растет, вот основное зло нашей парторганизации.

Повторяем, критика недостатков, лежащих вне пределов своего предприятия, нужна. Однако в первую очередь необходимо вскрыть и критиковать болезни своего предприятия, своей организации.

В. ИНСАРОВ.

РУКОВОДСТВО ХОЗЯЙСТВЕННОЙ РАБОТОЙ.

ЦЕННЫЙ ОПЫТ.

(Баку, фабрично-заводской район).

Вопросам рационализации производства и реорганизации административно-управленческого аппарата ячейки нашего района в последнее время начали уделять серьезное внимание.

Застрельщиком этой работы у нас в фабрично-заводском районе является партколлектив Закавказского металлического завода имени Шмидта.

После проработки на бюро партколлектива вопрос о рационализации аппарата заводоуправления был перенесен на практическую проработку в общезаводское производственное совещание.

Для детального изучения работы всех отделов заводоуправления производственное совещание выделило комиссию в составе 48 человек, которые распределены по 8 подкомиссиям. Каждая подкомиссия изучала работу какого-нибудь одного определенного отдела: бухгалтерию, техбюро, отдел труда, хозчасть, плановое бюро и т. д.

Подкомиссии вовлекали в свою работу рабочих из цехов, а также руководителей и сотрудников обследуемого отдела.

Работе комиссии и подкомиссий предшествовала соответствующая раз'яснительная работа в цехах. На заводе были вывешены для сбора предложений и замечаний рабочих и служащих «ящики предложений».

Работой подкомиссий руководила выделенная общезаводской комиссией «пятерка». В конце работы бюро партколлектива созвало коммунистов комиссии, подвело итоги работы и разработав конкретные практические предложения (по каждому из обследованных отделов), которые были обсуждены затем производственной конференцией, комиссия нашла возможным сократить в аппарате заводоуправления целый ряд (около 30) лишних и ненужных должностей.

О практическом проведении в жизнь предложений комиссии предполагается делать регулярную информацию по цехам.

Основное, что важно и ценно в данном опыте,—это то, что работа по рационализации аппарата заводоуправления была начата не кабинетным путем, а при самом активном участии в ней рабочих завода.

Опыт завода им. Шмидта использовало бюро партколлектива автотранспорта Азнефти. Производственным совещанием автотранспорта после проработки вопроса на бюро партколлектива также была выделена комиссия, которая детально обследовала постановку работы в мастерских авторемонтного завода, управления автотранспорта и центрального гаража.

По тому же принципу была построена работа в управлении технического снабжения и главмагазине (центральном складе) Азнефти. Здесь планом реорганизации намечено к сокращению 53 должности, что даст 83.000 рублей экономии в год.

Такая же работа по реорганизации административно-управленческого аппарата была проведена ячейкой управления промысловых жел. дорог Азнефти (узкоколейка), в результате чего аппарат УПД будет сокращен на 25 должностей.

Обязанность ячеек—проследить за тем, чтобы решения и предложения производственных совещаний были безоговорочно проведены в жизнь в самое кратчайшее время.

ИЛ. ВОЙТЕНКО.

НЕ РУКОВОДСТВО, А БОЛТОВНЯ.

(Рутченковский район, Сталинский округ).

Очень сложен и зигзагообразен путь партийного руководства хозяйственной жизнью на шахтах. Это приводит к тому, что ячейки больше занимаются разговорами по поводу хозяйства, а не руководством.

Возьмем конкретный пример. В забой, где могут производительно работать пять рабочих, посылается 8 человек. Рабочие друг другу мешают, производительность и заработок падают. На собрании коммунисты поднимают вопрос о нерациональном использовании рабочей силы.

Общее собрание ячейки выносит решение: «Признать ненормальным и т. д... Поручить тов. такому-то или фракции шахтбюро указанное ненормальное явление устранить».

Член фракции с выпиской из протокола идет к заведующему и указывает на «неполадку». Иногда он получает ответ: «хорошо, устраним», но чаще всего тоже самое—«не ваше дело». Через некоторое время опять этот вопрос поднимают рабочие, — повторяется та же история. Наконец, ячейка ставит этот вопрос перед райпарткомом.

Таким образом роль ячейки в руководстве хозяйством такая: поговорить на собрании, вынести несколько решений, проглотить несколько горьких упреков со стороны беспартийных рабочих и, наконец, просить райпартком воздействовать на управление.

В лучшем случае решение ячейки, пройдя через райпартком, фракцию рудкома, рудком, контору рудоуправления, технический персонал, попадает, наконец, опять к тому же заведующему шахтой, который об'яснит «об'ективные» причины невыполнения.

Но чаще это решение где-нибудь застревает в бумагах.

Другой пример. В шахте засекают новые штреки. Рабочие указывают, что засекать здесь нецелесообразно, так как в том направлении еще с давних времен поля выработаны. Дело доходит до ячейки. Происходит описанная выше история, а пока она тянется—проходят около 20 метров штрека и, наконец, убеждаются, что уперлись в выработанные поля. Дальше—распоряжение заведующего: работу прекратить, так как была допущена ошибка, «и об'ективные об'яснения». Тот не ошибается, кто ничего не делает...

Таковы условия руководства хозработой на шахтах.

Даже те решения, которые через ряд инстанций и принимаются к исполнению, почти всегда запаздывают.

Производственные процессы на шахте идут своим чередом, а заявления рабочих, трепка нервов, накопление недовольства и болезненных явлений, длинные и страстные разговоры ячейки, путешествующие решения,—своим чередом.

АФ. ЛЕОНОВ.

От редакции. Приглашаем товарищей, работающих в горняцких районах, поделиться опытом партруководства хозяйственной работой и привести свои соображения о необходимых мероприятиях по улучшению этого руководства.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

ПЯТЬ С ПОЛОВИНОЙ МЛН. РУБ. НА УЛУЧШЕНИЕ БЫТА РАБОЧИХ ДОНБАССА.

ДОБЫЧА УГЛЯ НА РУДНИКАХ ШАХТИНСКОГО РАЙОНА ПОВЫШАЕТСЯ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 25 мая. (Наш корр.). Председатель краевого союза горняков тов. Пучковский заявил, что ВСНХ отпускает для Донбасса на улучшение быта рабочих 5½ млн. руб. На-днях будет выяснен точный размер суммы, отпускаемой для Шахтинского района, пока же краевой союз горнорабочих уже составил смету на 1.400 тыс. руб.

Получаемые средства будут использованы в первую очередь на постройку бань, организацию сушилок для спецодежды, на улучшение водоснабжения рудников, на ремонт, на оборудование и постройку новых жилищ и приобретение инвентаря для существующих общежитий. Предположено также построить два больших рабочих клуба на рудниках Несветаевского и Донецко-Грушевского рудоуправлений.

СТРОИТЕЛЬСТВО ВСЕ ЕЩЕ НЕ РАЗВЕРНУЛОСЬ.

ВИНОВНЫЕ В ЗАДЕРЖКЕ СТРОИТЕЛЬСТВА БУДУТ ПРИВЛЕЧЕНЫ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 25 мая. (Наш корр.). На пленуме ростовского горсовета заслушан доклад о ходе строительства в Ростове. Строительные организации сильно опоздали с началом строительства. Они ссылаются на об'ективные причины, главным образом на позднюю весну, а между тем оказывается, что 7 крупных строительных организаций по сегодняшний день не имеют еще утвержденных смет и проектов. Многие организации до сих пор не знают, какими средствами они располагают. Крупные жилстроительные кооперативы еще не заключили договора на кредиты с банками; Сельмашстрой не развернул жилстроительства, потому что проекты не утверждены Главметаллом, а некоторые организации, как, например, «Красный город-сад», хотя и имели полную возможность начать строительство ранней весной, но не начали его по неизвестным причинам. До сих пор еще не проведено снижение цен на лесоматериалы. К тому же значительно ухудшилось их качество.

Президиум горсовета постановил привлечь к ответственности виновных в задержке строительства. Для наблюдения и контроля за строительством выделены члены горсовета.

СКОПЛЕНИЕ БЕЗРАБОТНЫХ СТРОИТЕЛЕЙ.

ХАРЬКОВ, 25 мая. (ТАСС). Темп развертывания строительных работ на Украине попрежнему чрезвычайно слабый. Несмотря на категорические указания соответствующих органов, планы строительства по ряду организаций еще до сих пор не утверждены. Наркомздрав, которому уже открыты кредиты на 5½ милл. руб., не приступил еще к строительным работам. Постройка огромного здания нового почтамта в Харькове еще не начата вследствие того, что украинский Наркомпочтель и Наркомпочтель Союза до сих пор не могут сговориться, какие сваи нужно класть для фундамента—деревянные или бетонные.

Выясняется со всей несомненностью, что строительные планы и программы выполнены полностью не будут. В связи с этим не подлежит также сомнению, что директива о 15% снижении стоимости строительства не сможет быть осуществлена, так как основные работы будут сосредоточены в июле и августе, что сильно удорожит строительство.

Вследствие слабого темпа развертывания строительства сильно осложнилось положение со строительными рабочими. Во всех крупных центрах Украины скопилась сейчас масса безработных строителей. В Сталине, например, сосредоточены свыше 10 тыс. строителей, в Харькове—6 тыс. строителей и т. д. Кроме того, многие организации сокращают об'ем уже утвержденных строительных работ и в связи с этим сокращают заявки на рабочую силу, что усугубляет тяжелое положение безработных строителей.

В КАЛУЖСКОМ ТЕКСТИЛЬНОМ ТРЕСТЕ ХОЗЯЙНИЧАЛИ БЫВШИЕ ФАБРИКАНТЫ.

АРЕСТ 5 БЫВ. ВЛАДЕЛЬЦЕВ-ФАБРИКАНТОВ.—ВЫЧИЩЕНО 30 ЧЕЛ. СОЦ. ЧУЖДОГО ЭЛЕМЕНТА.

КАЛУГА, 24 мая. (Роста). Арестованы пять бывших владельцев-фабрикантов, работавших «спецами» в текстильном тресте. Аресты произведены в связи с раскрытием крупнейших безобразий в капитальном строительстве на фабриках треста.

В тресте фактически хозяйничали фабриканты и лжеспециалисты, тратившие средства капитального ремонта на восстановление «своих» фабрик. На Тишинскую, например, фабрику, предназначенную к закрытию в течение пяти лет, затрачено за три года 875 тысяч рублей, в то время как 1 октября 1925 года вся фабрика была оценена в 150 тысяч; ремонт производился по мотивам необходимости иметь придаваемую. В результате вырабатываемая цветная пряжа обходится тресту почти в четыре раза дороже пряжи ангеловского треста.

Трест проявлял полное невнимание к работе фабрик: вчера на фабрике «Красный Октябрь» лопнул вал дизеля. Фабрика остановилась. Рабочие предупреждали трест ГСНХ о возможной аварии еще несколько месяцев назад, однако никаких мер принято не было.

Комиссия РКИ провела в аппарате треста и фабрик чистку 30 человек социально-чуждого элемента, в числе которых 6 фабрикантов и их родственники, белогвардейцы, торговцы, помещики.

Безобразное положение в тресте усугубилось тем, что ГСНХ не имел специалиста текстильщика, хотя текстиль составляет 75 проц. местной промышленности.

Характерно, что до сих пор профсоюз текстилей не провел среди рабочих раз'яснения постановления ЦК текстилей, что [illegible] «неизменной директивой».

ХОРОШЕЕ СОСТОЯНИЕ ПОСЕВОВ В СИБИРИ.

НАСЕЛЕНИЕ УВЕЛИЧИВАЕТ ПЛОЩАДЬ ПОСЕВА.

НОВОСИБИРСК, 25 мая. (Роста). Из ряда районов Бийского округа поступили первые сообщения о состоянии всходов. Озимые из-под снега вышли везде в прекрасном состоянии. Яровые раннего сева также взошли и отличаются отсутствием сорняков. В связи с хорошей погодой и прекрасными всходами население заметно увеличивает посевы.

О хорошем состоянии посевов сообщают также из Томского и некоторых других округов.

САМЫЙ МОЩНЫЙ ХЛЕБОЗАВОД В СССР.

ЛЕНИНГРАД, 25 мая (Наш корр.). Закончилась постройка грандиозного хлебозавода ЛСПО—«10-летие Октября». Новый хлебозавод по своим размерам и оборудованию является единственным в СССР.

Основное оборудование хлебозавода — 4 пекарные печи, которые будут выпекать в сутки 200 тонн хлеба. Все работы механизированы. На заводе нет пекарей. Вместо них — лаборатория, которая на основе предварительного анализа муки дает указания, с какой быстротой тесто должно пройти сквозь печь и какова должна быть при этом температура.

К 15 июня закончатся все работы и начнется выпечка хлеба.

ОТГОЛОСКИ КУШВИНСКОГО ДЕЛА.

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПАРТИИ 4 ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ.

СВЕРДЛОВСК, 25 мая. (Наш корр.). Тагильская окружная контрольная комиссия в связи с кушвинским делом исключила из партии члена бюро кушвинского районного партийного комитета Шубина, заместителя директора Кушвинского завода Басова, брандмейстера Иванова, заведующего биржей труда Белавина.

Однако кушвинская язва целиком не уничтожена. В тагильской контрольной комиссии имеется материал, свидетельствующий о том, что положивший начало кушвинской самодеятельности, работавший в 1922 г. секретарем кушвинского районного партийного комитета Бартов, при котором кушвинский клуб металлистов был местом пьяных оргий и разврата, ныне работает в Тагиле председателем средне-уральского райкома металлистов и перетаскивает к себе на работу старых кушвинских соратников.

ВОЗДУШНЫЕ МАНЕВРЫ В ЛЕНИНГРАДЕ.

ЗАДАЧА МАНЕВРОВ — ПРИУЧИТЬ НАСЕЛЕНИЕ К ГАЗООБОРОНЕ.

ЛЕНИНГРАД, 25 мая. (Роста). По поводу воздушных маневров в Ленинграде корреспонденту Роста сообщили в штабе ЛВО следующее.

На время воздушно-химического учения город будет милитаризирован. С Невы специальный корабль будет оповещать о тревоге мощной сиреной. Ее сигнал будет повторен трубачами на крышах зданий, железнодорожными гудками и положениями. После тревоги город автоматически затемнится выключением электричества.

Для успеха маневров большое значение имеют слуховые и зрительные впечатления. Поэтому газовая атака будет обозначаться настоящими волнами безопасного газа, имеющего запах. Зенитная артиллерия будет стрелять холостыми снарядами. Самолеты будут обозначать сбрасывание бомб ракетами различных видов, а на месте предполагаемого разрыва бомб будут взрываться безопасные пакеты. Опыт Парижа во время войны показал, что при надлежащих принятых мерах воздушная атака не так уж опасна для населения. Приучить население к газообороне и является задачей предстоящих маневров.

ИЗ-ЗА САМОДУРСТВА УНИЧТОЖЕНО КУЛЬТУРНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ.

ЛЕНИНГРАД, 25 мая. (Наш корр.). В 1927 году при педагогическом музее в Ленинграде с большим трудом была организована областная детская техническая станция, обслуживавшая пионерские организации. На станции был большой технический инвентарь с прекрасно оборудованными фото, кино, радио- и химическими лабораториями. Станция пользовалась громадной популярностью среди пионеров, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что с ноября 1927 года до апреля 1928 года лаборатории станции пропустили свыше 4 тысяч детей и руководили работой 600 пионерских кружков.

В апреле 1928 года станция неожиданно получила из московско-нарвского райсовета отношение с требованием освободить в 3-дневный срок помещение для райфинотдела. Помещение к сроку освобождено не было. Тогда ночью были перерезаны электрические провода, а на следующий день явился в полном составе весь финотдел райсовета и стал хозяйничать в помещении, не обращая внимания на ведущиеся с детьми занятия. В результате станция со всем техническим инвентарем и лабораториями разгромлена.

БЕСКОНЕЧНЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОРМОЗЯТ РАБОТУ!

ХАРЬКОВ, 25 мая. (Наш корр.). Предприятия буквально стонут от бесконечного количества ревизий и обследований, мешающих нормальной работе. НК РКИ выявил, что контроль на предприятиях осуществляют десятки различных организаций.

В течение февраля и марта Югосталь была обследована тремя наркоматами, профсоюзом и Госбанком. За последнее полугодие харьковский паровозостроительный завод обследовало 9 различных организаций, умудрившихся произвести 23 обследования. Завод им. Дзержинского за 11 месяцев посетило 28 комиссий от различных организаций.

Зарегистрированы случаи, когда прибывающие на обследование ревизоры не имеют никакого отношения к данному обследованию: так, например, рудоуправление им. Буденного обследовал инспектор... архивного управления. В большинстве случаев планы обследований не согласованы между собой. Обследования проводятся в большинстве случаев поверхностно, совершенно изолированно от рабочих масс и часто остаются скрытыми в недрах канцелярии.

ОТОВСЮДУ.

В Горловке заложена проходка двух больших новых шахт с пропускной способностью 520 тысяч тонн в год.

Открытие железнодорожного моста через р. Оку у города Серпухова состоится 27 мая. Новый мост является самым большим из построенных при советской власти и имеет в длину 550 метров (наш корр.).

25 мая в Ленинград пришел из Черного моря, совершив рейс вокруг Европы, океанский пароход Совторгфлота «Декабрист», который доставил в Ленинград около 15 тысяч тонн цемента из Новороссийска (наш корр.).

Киевский врач Смирнова-Замкова нашла новый возбудитель сыпного тифа. Открытием Смирновой заинтересовались западноевропейские научные круги, пригласившие ее на советско-немецкий конгресс, который созывается в июне в Кенигсберге (наш корр.).

Сталинский УСПС окончательно решил вопрос о реорганизации горняцкой союзной сети. Вместо 6-ти рудкомов будут работать 3 райкома горняков—рутченковский, макеевский и чистяковский.

На каспийско-волжских рыбных промыслах радиофицировано 200 рыбацких шаланд. С береговых радиостанций на суда будут передаваться метеорологические бюллетени, что даст возможность предупреждать стихийные бедствия, ежегодно причиняющие материальные убытки рыболовному хозяйству (наш корр.).

ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СТРОИТЕЛЕЙ.

(Прения по докладам ВСНХ и НКПС).

ПРОЕКТЫ СТРОИТЕЛЬСТВА УТВЕРЖДАЮТСЯ В 36 ИНСТАНЦИЯХ.—НА КАЖДОЙ КРУПНОЙ СТРОЙКЕ НУЖНО ОРГАНИЗОВАТЬ ВРЕМЕННЫЕ КОНТРОЛЬНЫЕ КОМИССИИ.—НЕОБХОДИМО УПРОСТИТЬ СИСТЕМУ ПРОХОЖДЕНИЯ ПРОЕКТОВ.

В прениях по докладам ВСНХ и НКПС снова приводилось не мало примеров, которые лишний раз подтверждали, что нужно принять решительные меры для оздоровления строительства.

Кажется, нет такого места во всем Советском Союзе, где в области строительства не было бы крупных недостатков.

Планы некоторых построек, по словам т. Сережина (Украина), пересматривались по 8 раз, проекты составляются небрежно. На Дальнем Востоке, как сообщил т. Титов, ухитрились составить проект двухэтажного дома без лестниц.

Это подтверждает, по мнению т. Степанчикова (Москва), то, что руководящие хозорганы недостаточно внимательно следят за строительством. Планы и проекты строительных работ проходят в Москве 36 инстанций. После этого становится понятным, почему проекты не утверждаются в течение нескольких месяцев.

* * *

Сейчас ощущается острый недостаток в строительных материалах. Однако хозорганы не особо торопятся с тем, чтобы увеличить производительность заводов, вырабатывающих строительные материалы. В Брянске, по словам т. Косарева, можно увеличить выработку цемента. Однако, для этого почти ничего не делается. Алебастр из Татреспублики приходится возить для переработки в Нижний-Новгород вместо того, чтобы расширить его производство на месте. Не принимаются также меры и для улучшения качества строительных материалов.

Но уже совсем недопустимо, когда некоторые хозорганы стремятся использовать недостаток в строительных материалах для получения прибылей. Сейчас на некоторых постройках в Москве не хватает алебастра. В связи с этим приходится временно приостанавливать работы. В то же время **Татсиликаттрест, снабжающий московское строительство алебастром, повысил на него цены на 25 проц., а Волжское госпароходство увеличило на столько же тариф за перевозку строительных материалов.**

* * *

Производственные совещания могут много способствовать тому, чтобы удешевить и улучшить строительные работы. Однако, хозорганы не хотят понять этого.

Предложения производственных совещаний, по словам товарищей, даже не требующие больших затрат, осуществляются на практике чрезвычайно медленно. Инженерно-технический персонал недостаточно энергично работает над разрешением вопроса, как удешевить и рационализировать строительство, и редко бывает на производственных совещаниях.

Неблагополучно обстоит дело и с подготовкой квалифицированных рабочих. Школы стройуча не пользуются расположением ВСНХ. Между тем, местные хозяйственные организации дают положительные отзывы о работе учеников этих школ. И, наконец, для повышения квалификации рабочих необходимо организовать производственные кружки. Пока в области массового производственного просвещения почти ничего не делается.

Предлагалось организовать на всех крупных постройках временные контрольные комиссии. Эта мера, по мнению делегатов, позволит избежать многих ошибок на строительстве.

ОТКРЫЛСЯ IX ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ.

Вчера в железнодорожном клубе «Октябрьская Революция» открылся IX всесоюзный с'езд работников железнодорожного транспорта. На с'езд прибыло около 800 делегатов.

Открывший с'езд председатель ЦК союза тов. **Амосов** *в качестве лозунгов IX с'езда выдвинул:* дальнейшее укрепление профработы среди железнодорожников, развитие международного профессионального об'единения и борьба за новую культуру и культурность.

Тов. **Томский,** приветствовавший с'езд от ВЦСПС, с удовлетворением констатировал, что теперь железнодорожники изжили цеховые предрассудки, и союз стал единым, большим и крепким.

— Было время,—говорил тов. Томский,—когда нам приходилось раз'яснять, что без инженера, без специалистов нельзя строить. Теперь мы выдвигаем другую сторону вопроса: без широкого контроля рабочих масс получается очень плохое строительство, вплоть до шахтинского дела.

Тов. Томский *особое внимание в своей речи уделил именно этому вопросу,* говоря о значении таких органов массового контроля, как производственные совещания и контрольные комиссии. Опыт работы контрольных комиссий, по мнению тов. Томского, уже вполне себя оправдал.

Тов. Томский призвал далее железнодорожников к борьбе за поднятие общего культурного уровня рабочего класса и выразил уверенность, что на этом с'езде они с успехом разрешат все стоящие перед ними вопросы.

Тов. **М. И. Калинин** в кратком приветствии *констатировал значительные достижения в железнодорожном хозяйстве за те два года, которые прошли со времени VIII с'езда работников транспорта.*

Начатое строительство Туркестано-Сибирской ж. д. *показывает, что советское правительство в полной мере учитывает значение железнодорожного транспорта в хозяйственной и культурной жизни.*

Из общесоюзного бюджета в 6 мрд. руб. транспорт поглощает одну треть—2 мрд. руб.

Задача транспорта—рационализировать производство, работать дешево и быстро. Для достижения этой задачи необходимо широко использовать новейшие технические приемы и организационный опыт.

Рационализация работы на ж.-д. транспорте неминуемо сопровождается некоторым сокращением рабочей силы. Но, с другой стороны получающиеся благодаря экономии средства целиком *направляются на новое строительство,* требующее рабочей силы. Новое строительство из года в год увеличивается. Эти работы с избытком будут поглощать освобождающиеся от рационализации транспорта кадры рабочих.

Тов. Калинин выражает уверенность, что благоприятные перспективы развития транспортного хозяйства дадут с'езду возможность со всей серьезностью обсудить стоящие перед союзом задачи хозяйственной и профсоюзной работы.

С приветствием от Профинтерна выступил тов. Геккерт.

ОТКРЫЛСЯ КНИЖНЫЙ БАЗАР.

СВЫШЕ МИЛЛИОНА КНИГ.—БОЛЬШОЙ СПРОС НА КЛАССИКОВ.—ХОРОШАЯ КНИГА ВЫТЕСНИТ ВОДКУ.

Вчера днем, при большом стечении трудящихся, торжественно открылся книжный базар.

Открытию базара предшествовал краткий митинг.

* * *

От Тверской до ул. Герцена—по главной аллее бульвара живописно разместились 120 книжных киосков, рядом с различными книжными аттракционами. 85 крупнейших московских издательств во главе с Госиздатом свезли на базар свыше миллиона книг. Книги, изданные до 1923 г., продаются со скидкой 50 проц., книги издания 1923—26 гг.—30 проц. и книги 1926—27 г.—20 проц.

Рядом с памятником Пушкина—гигантский художественный портрет Горького с аншлагом о производящейся подписке на полное собрание сочинений А. М.

У киосков с сочинениями классиков необычайное оживление. Среди покупателей выделяется группа рабочих-сезонников: маляров и плотников.

* * *

С пяти часов вечера на базаре начались выступления артистов. Театр «Семперанте» организовал карнавал классиков и на центральной трибуне показал интересный спектакль, посвященный книге.

При базаре организовано консультационное бюро по рекомендации книг.

Базар будет открыт ежедневно до 17 июня: в будни—от 12 до 8 час., по праздникам—с 11 до 7 час. и по понедельникам—с 3 до 8 часов вечера.

* * *

Сегодня откроются 4 книжных базара на рабочих окраинах—на Сокольническом кругу, в Черкизове, у Крестьянской заставы и на Даниловском рынке. Завтра откроются базары во всех уездах Московской губ. **В.**

ВЫПУСК РАБОТНИКОВ СЕКЦИЙ СОВЕТОВ.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВ. Н. К. КРУПСКОЙ.

Вчера вечером в Голубом зале Дома Союзов состоялась заключительная конференция курсов по переподготовке председателей и секретарей секций московского и районных советов. Курсы окончили около 50 человек.

На конференции с докладом на тему «Культурная революция и задачи массовой работы советов» выступила т. Крупская.

— Рабочим и работницам, крестьянам и крестьянкам, участвующим в секциях советов,—сказала тов. Крупская,—прежде всего нужны знания. Речь идет не о том, чтобы иметь обязательно высшее или среднее образование, ибо на практической работе человеку, имеющему даже высшее образование, часто приходится учиться. Члены секций должны научиться видеть, как мы строим, проверять, как говорил Владимир Ильич, «насколько социалистично то, что мы строим». В нынешний период культурной революции нельзя брезговать мелочами. Никакую работу нельзя считать черной, недостойной и т. д., ибо иногда дело, кажущееся на первый взгляд маленьким, в действительности имеет огромное значение.

Конференция заслушала затем доклад тов. Шевелева об итогах работы курсов.

10 ЛЕТ КОМАКАДЕМИИ.

Вчера состоялся пленум Комакадемии, посвященный десятилетию ее существования.

Открыл пленум проф. М. Н. Покровский, указавший, что на работе академии нет необходимости останавливаться, так как работа эта исчерпывающе освещена в отчете, выпущенном Комакадемией к десятилетию и розданном всем членам академии.

С обширным докладом о работе одного из основных учреждений Комакадемии—комиссии по изучению последствий аграрной революции—выступил т. В. Н. Крицман.

К десятилетию Комакадемии комиссия *выпустила большой печатный труд:* «Материалы по истории аграрной революции в России». Книга эта была роздана на пленуме всем членам академии.

На этом же пленуме в президиум Комакадемии были доизбраны тт: *Я. Стен,* Д. Б. Рязанов и А. В. Деборин.

30-го мая с. г., в 6 час. вечера, в г. Москве, в клубе «СВЯЗИ» (Мясницкая ул., Фокин пер., д. № 8),

ОТКРЫВАЕТСЯ

ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД С.-Х. КОЛЛЕКТИВОВ

со следующим порядком дня:

1) Очередные задачи колхозного движения. Докладчики тт. Яковлев, Я. А., и Каминский, Г. Н. 2) Организация труда и формы вознаграждения в колхозах. Докладчик т. Кузьмин, Н. Н. 3) Организация хозяйства и формы капиталовложения в колхозах. Докладчик т. Власов, Н. 4) Организация всесоюзных органов колхозного движения. Докладчик т. Пашенко. 5) Выборы.

ХРОНИКА.

Отъезд афганского посланника в Закавказье. Афганский посланник г. Мирза Мохамед-хан выехал вчера в Батум, где он встретит возвращающегося из Турции в Персию афганского падишаха Амманулла-хана.

Новый состав технического совета Днепростроя. Союзный Совнарком постановил освободить проф. И. Г. Александрова от обязанностей председателя и проф. С. А. Чаплыгина от обязанностей члена технического совета Днепростроя. Председателем технического совета Днепростроя утвержден проф. Осадчий, зам. председателя совета—проф. А. Н. Долгов и членами совета тт. Бернацкий, Вакуленчук, Веденеев, Графтио, Красин, Г. Кржижановский, Горев, Кандиба, Лагутин, Образцов, Павловский, Ротерт, Стрелецкий, Кудрявцев и Винтер.

Союзный Совнарком разрешил производство сбора пожертвований среди греческого населения СССР на нужды трудящихся граждан, пострадавших от землетрясения в Греции.

Совнарком РСФСР разрешил Наркомзему **командировать в текущем году 15 зоотехников за границу** для изучения производства, переработки и стандартизации продуктов животноводства.

Сессия исполкома Красного Креста. Вчера открылась очередная сессия исполкома союза обществ Красного Креста и Полумесяца. Присутствуют представители 8 обществ Красного Креста и Полумесяца (закавказские республики представлены каждая отдельно).

Открылся 1 всесоюзный с'езд обществ спасания на водах. Вчера в клубе им. Дзержинского открылся первый всесоюзный с'езд обществ спасания на водах. С'езд должен положить начало новой массовой пролетарской организации—всесоюзному союзу обществ спасания на водах.

20-й с'езд российских хирургов открывается сегодня, в 9 ч. 30 м. утра. Интерес к этому с'езду настолько значителен, что уже вчера было зарегистрировано свыше 300 врачей, с'ехавшихся со всех концов СССР. Занятия с'езда будут происходить во 2 МГУ. В программе 65 *докладов по вопросам хирургии и ортопедии.*

Театр и музыка.

КИТАЙСКИЙ ТЕАТР.

В Мюзик-Холле сыграли китайский спектакль. Вернее—показаны осколки китайского театра. Ни один наш зритель не выдержал бы обычного 12-часового китайского представления, и труппа ограничилась рядом характерных отрывков. Оторванные от своеобразной обстановки китайского театра, они дают самое общее впечатление о наиболее традиционном театре мира. Тем не менее, интерес спектакля несомненен. Любопытство к незнакомому восточному зрелищу соединено с вниманием к прошлому театра. Непосредственная художественность восприятия отступает на второй план перед исключительностью зрелища. Зритель испытывает ощущение экзотической остроты и пряности. Тем более, что для большинства смысл играемых пьес остался загадочным,—во вступительном слове Сергей Третьяков, об'яснив приемы китайской сцены, не рассказал содержания отрывков.

Пройдя столетия, китайский театр сохраняет паразительный интерес—даже в отрывочном и не первоклассном исполнении спектакля в Мюзик-Холле. Китайский театр не разрешает *глубоких проблем.* Зритель подчиняется силе «театра в чистом виде»—зрелищного театра по преимуществу; обнаженное действие и подчеркнутая наивная условность—главнейшие его качества. Такой же наивный по своему содержанию, он рассказывает о немудреных семейных историях и о военных подвигах, повторяясь в немногочисленном кругу сюжетов. Его внешняя условность не коробит и до настоящего времени. «Ворота» (в отрывке «Тактика пустого города») изображены полотнищем на двух палках. «Служители сцены» спокойно меняют обстановку на глазах у зрителя. Более того: изображает (отрывок «Тен-Тун-Цан») пожар с помощью горящей пакли. Обернувшийся спиной к зрителю актер—«ушел» со сцены. Палка с кистенем в руках у актера обозначает, что он едет верхом. Таков стиль театра. Зрителю нужно только знать несхитрую азбуку его условных приемов.

Наиболее увлекателен китайский театр в области внешнего действия. «Сражение», показанное в одном из отрывков,—одно из блистательных сценических созданий. Театр здесь граничит с цирком, и акробатика щедрой волной вливается в спектакль. Условное изображение битвы с развевающимися знаменами, летящими в воздухе телами, перекрещивающимися копьями, фейерверком акробатических трюков—великолепно. Оно необыкновенно точно по ритму и по нарастанию действия. Огромный темперамент пронизывает картину. Театр показывает «поэзию» битвы, отдавая дань своему феодальному происхождению.

Иное, гораздо более двойственное, впечатление от игры китайского актера. Однообразный фальцет, в котором ведет роли большинство исполнителей, не дает уловить нюансы, доступные слуху китайца. Примитивная мелодия оркестра кажется шумом. Потому актеры интересны в моменты бурно действенные и неубедительны в лирических частях пьесы. Мы остались равнодушными к их бесконечным диалогам, однообразным мелодиям и повторяющимся жестам. Исключение—актер, исполнявший роль Гуана в военной драме и показавший прекрасную фантастическую гримировку и телесную выразительность; исполнитель роли девушки (в Китае женские роли исполняются мужчинами), который показал своеобразную грацию и легкость, в особенности в танце на ходулях, и, наконец, роли «странника».

Первый отрывочный спектакль и первое отрывочное впечатление недостаточны для окончательного суждения об этом театре привязных бород, ярких костюмов, акробатического восторга и убедительной условности. Он поучителен, как первоклассный музей. Он занимателен, как этнографическое зрелище. Он интересен деятелям театров, как урок телесной выразительности. Может быть, правы те представители китайской интеллигенции, которые, сохраняя этот обломок древности, не верят в его будущее. Традиции, ставшие неизменным законом, способны умертвить театр как живое искусство. **П. МАРКОВ.**

ГАСТРОЛИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ТРАМ.

С 1 июня в Москве начинаются гастроли ленинградского государственного театра рабочей молодежи (ТРАМ). Спектакли будут происходить в помещении оперной студии им. К. С. Станиславского (Б. Дмитровка, 17). Всем районам будет показана последняя работа театра—пьеса М. Львова «Плавится день», в постановке М. Соколовского. Спектакль идет под музыку композитора В. Дешевова, который дирижирует оркестром ТРАМ.

«Плавится день» пойдет: 1-го июня для Бауманского райкома ВЛКСМ, 2-го—Краснопресненского, 3-го — Хамовнического, 4-го — Замоскворецкого, 5-го—Сокольнического, 6-го —Рогожско-Симоновского. Кроме того, несколько спектаклей закуплено для комсомола Моск. уезда. Затем всем районам будут показаны пьесы: «Зови фабком» и «Бузливая когорта». Во время гастролей предполагается устроить диспут о ТРАМ. Билеты на все спектакли распределяются райкомами ВЛКСМ. Гастроли ТРАМ организованы МК ВЛКСМ. После просмотра репертуара ТРАМ рабочей молодежью, МК ВЛКСМ предполагает провести несколько «организованных» гастролей для профсоюзной массы, распределив билеты через культотделы союзов, а также для красноармейцев.

ТЕАТР «СЕМПЕРАНТЕ» с 26 мая выступает на книжном базаре (Тверской бульвар) с рядом импровизационно-балаганных номеров и сценок. 27 мая — дает программу на празднике Осоавиахима в Измайлове на подвижной автоплощадке. Импровизационные номера спаяны общим лозунгом: «Крепи оборону». *В них входит ряд плакат-миниатюр, музыкальных номеров и бытовой лубок.*

ТЕАТР «КРАСНЫЙ ФАКЕЛ». Художественно-передвижной театр «Красный Факел», основанный в 1920 г., в настоящее время, по приглашению Всеукраинского союза горняков, гастролирует в «Дворцах культуры» Донбасса. В репертуаре театра: «Рычи Китай», «Ревизор», «Разлом», «Любовь Яровая», «Дуна слепой», «Пурга» и «Слуга двух господ». В летнем сезоне театр предполагает дать 113 спектаклей. Артемовские рабочие преподнесли театру красное знамя и шахтерскую лампочку.

ФИЗКУЛЬТУРА.

— На 14-й версте Ленинградского шоссе в воскресенье, в 12 ч. дня, начнется мотоциклетный пробег на 100 километров. В 10 ч. утра на 5-й версте Можайского шоссе будет дан старт автомобилям, отправляющимся в испытательный пробег на экономичность.

— 26, 27 и 28 мая в пом. о-ва «Динамо» (Цветной бульвар, 5) будут проведены большие московские соревнования по тяжелой атлетике (бокс, гири и борьба). Соревнование имеет целью выявить кандидатов Москвы на всесоюзную спартакиаду.

— Субботник строителей 27 мая на стадионе им. Калинина устраивает большой весенний праздник физкультуры. В программу праздника включены легкие атлетические соревнования, футбол, городки и т. д.

— Вчера в Москву приехала команда сильнейших велосипедистов Латвийского рабочего спортивного союза в количестве 5 человек. Латвийские товарищи будут выступать на соревнованиях в Москве 29 и 30 мая, затем отправятся в Тулу и Ленинград.

— В воскресенье, 27 мая, под Москвой состоится интереснейшее состязание—пробег на велосипедах по пересеченной местности.

Нужно сказать, что до сих пор у нас в велосипедном спорте наблюдалось сильное увлечение трековыми гонками, не так много устраивалось дорожных пробегов и почти совершенно отсутствовал в программе соревнований велосипедный кросс, являющийся *одним из лучших средств военной подготовки* велосипедиста, развития способностей быстро передвигаться в любой местности.

В состязании участвуют команды велосипедистов кружков московских профсоюзов, милиции и воинских частей. Старт будет дан в 10 часов утра, в начале велосипедной дорожки (Петровский парк). Оттуда участники, которые будут пускаться по одному, с интервалом в минуту, направятся к линии Виндавской жел. дор. и Серебряному Бору. Дистанция пробега—около 30 километров.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МТБ.

25 МАЯ.

По всем ценам Госбанк, все кредитные учреждения и сберкассы продают и покупают облигации госзаймов.

	К концу биржи осталось. Продавцы.	Покупат.	Сделки
1-й г. 6% в. з. 22 г. за обл. в 5 р. с т. к.	4.60%	4.67%	—
2-й г. 6% в. з. 24 г. за обл. в 5 р. с т. к.	5.04%	5.07%	—
3-й кр. в. з. 27 г. за обл. в 5 р. с т. к.	5.00%	5.04%	—
Выигр. заем 26 г. за 100 р. обл.	121.25	119.25	—
10% в. з. 27 г. за обл. в 25 р., вкл. т. к.	25.30	25.20	—
6% в. з. индустр. нар. хоз. СССР за 25 р. обл., вкл. т. к.	24.40%	24.25%	—
12% вн. з. 27 г. за обл. в 100 р., вкл. т. к.	105.21	105.02	—
6% вн. з. НКПС за обл. в 100 р., вкл. т. к.	97.13%	96.02%	—
1-й 8% вн. з. 24 г. за обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	97.87
2-й 8% вн. з. 25 г. за обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	97.87
3-й 8% вн. з. 27 г. за обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	97.87
10% з. хоз. восст. за обл. в 100 р., вкл. т. к.	—	—	101.44
Пл. об. ЦК НКФ 6-м. за обл. в 100 р. срок. 1/VI-28 г.	102.90	102.80	—
То же 6-м. ср. 1/VII-28 г.	101.90	101.80	—
То же 6-м. ср. 1/VIII-28 г.	100.90	100.80	—
То же 6-м. ср. 1/IX-28 г.	99.95	99.80	—
То же 6-м. ср. 1/X-28 г.	98.90	98.80	—
То же 6-м. ср. 1/XI-28 г.	97.90	96.90	—
Пл. об. ЦК НКФ 12-м. за обл. в 100 р. с т. к. срок. 1/III-29 г.	97.05	96.95	—
То же 12-м. ср. 1/IV-29 г.	96.10	96.00	—
То же 12-м. ср. 1/V-29 г.	95.15	95.05	—
Доллары С.-А. С. Ш.	1.95	1.94	—
Фунты стерлинг.	9.52	9.44	—
Франки франц.	7.72	7.53	—
Кроны шведск.	52.23	51.59	—
Кроны норвежск.	52.53	51.59	—
Кроны датские	52.40	51.50	—
Кроны эстонск.	52.70	51.48	—
Марки германск.	46.90	46.00	—
Марки финские	4.92	4.62	—
Латы латвийск.	38.05	37.25	—
Литы литовск.	19.45	19.07	—
Лиры итальянск.	10.35	10.00	—
Лиры турецкие	102.97	96.97	—
Гульд. голландск.	78.50	77.38	—

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда извещает безработных, состоящих на ее учете, что сегодня вызываются для посылки на работу безработные следующих профессий: секция пищевиков — 10 [illegible] - чаеразвесчиц, 40 булочн. подручн., 6 украинских подручных; секция кожевников—15 сыромятчиков-сырейщиков.

Сегодня требуются следующие профессии, спрос на которые будет удовлетворен безработными, являющимися посланными в районе средств квалификации—1 машинистка; секция совслужащих—3 бухгалтеров, 5 лек. бухгалт., 20 счетоводов, 1 счетовод-выборщик, 3 конторщиков, 30 машинисток, 1 сборщица готового платья, 5 продавцов мануфактуры, 2—трикотажа, 2—посуды, 3—галантереи, 3—гастрономии, 7—мяса.

Вчера 26 мая секция строителей—отдыхала.

Радиопередача.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Коминтерна). 4 ч.—Доклад: «Физкультура национальностей». 5 ч. 30 м.—Беседа: «Курортное лечение крестьян». 5 ч. 45 м.—Беседа: «По восточному Крыму». 6 ч. 15 м.—Рабочая радиогазета. 7 ч. 10 м.—Доклад: «Культурная революция и культработа профсоюзов». 7 ч. 35 м.—Обзор внутренней жизни СССР. 8 ч.—Концерт для рабочих из Колонного зала Дома Союзов. 9 ч.—Недельное расписание радиопередач. По окончании информация по делу об авариях, контрреволюции в Донбассе. 11 ч. 30 м.—Недельное расписание радиопередач на языке эсперанто. 11 ч. 55 м.—Бой часов с Кремлевской башни.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Попова). 5 ч. 30 м.—Отчетный доклад предс. ЦК союза ж.-д. т. Амосов. 6 ч. 35 м.—Беседа: «Передаются ли по наследству привычки, приобретенные родителями». 7 ч. 5 м.—Беседа с рабселькорами: «Подготовка к IV всесоюзному с'езду рабкоров». 7 ч. 30 м.—Как ведется хозяйство в приполярных областях. 8 ч.—Концерт из Ленинграда. 11 ч. 30 м.—Трансляция концерта из Берлина.

Ст. МГСПС и по проволочной сети в рабочие клубы. 4 ч. 30 м.—Музыкальная передача. 6 ч.—Беседа: «Как проводить массовые экскурсии летом». 6 ч. 35 м.—Доклад МК МОПР: «Культурная революция и МОПР». 7 ч. 10 м.—Беседа: «Гигиена жилища». 8 ч. 30 м.—Концерт из студии МГСПС.

Ст. профсоюза совторгслужащих. 10 ч. 30 м., 1 ч. 30 м. и 3 ч.—Информация для москвичей.

Разные.

— Прием заявлений в Замоскворецкий вечерний рабочий университет при институте народного хозяйства им. Плеханова производится по 15 июня и с 1 августа по 1 сент. в канц. у-тета (Щипок, 4, 4-я школа МОНО). В рабочий университет принимаются лица в возрасте от 20 лет, имеющие производственный стаж не менее трех лет. Для подготовки желающих поступить в университет организована консультация, которая работает до 15 июня и с 1 августа до 1 сент. В 1928—29 году будут работать краткосрочные циклы: кооперативный, электротехнический и отдельные дополнительные группы по предметам общеобразовательным. От поступающих на краткосрочные циклы требуются знания, соответствующие 1-му курсу рабочего университета.

Погода.

Виды на погоду в ЦПО на 26 мая: температура днем около 20 гр., облачно на западе области. Небольшая облачность в восточных районах. Осадки вероятны на юго-западе, западе и в центре области. Слабые ветры восточных направлений.

В Москве: температура днем около 20 гр., увеличение облачности, временами небольшие дожди. Слабые северо-восточные ветры.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Бюро уполномоченных Почвоведов Союза ССР извещает, что тело скончавшегося 24-го мая с. г., в г. Сызрани профессора **Сергея Семеновича НЕУСТРУЕВА** прибывает в Москву в воскресенье, 27-го сего мая, на Казанский вокзал с ташкентским поездом № 3, в 10 ч. 15 м. утра. Тотчас же на перроне Казанского вокзала состоится гражданская панихида. Погребение по желанию семьи покойного имеет быть в г. Ленинграде.

В воскресенье, 27 мая, на Центральном московском аэродроме состоится торжественная передача военным воздушным силам РККА авиоотрядов «Наш ответ Чемберлену», построенных на средства, собранные трудящимися Союза ССР. Сбор на аэродроме в 10 час. утра, начало торжества в 11 час.

Вход на аэродром по специально разосланным через райотделения Осоавиахима билетам.

ЦКК ВКП(б) просит чл. ВКП(б) т. Манцкина, Семена Григорьевича, работавшего в читинской организации, и т. Вейнковича, Илью Марковича (он же Зеленкович), сообщить свои адреса, не выезжая в Москву.

ЦКК ВКП(б) просит т. Егорова, Василия Ефимовича, бывш. чл. ВКП(б), п. бил. № 0906956, сообщить свой адрес для высылки ему выписки из протокола ЦКК.

ЦКК ВКП(б) просит т. Миллер, Фриду Яковлевну, б. студентку Комуниверситета национальностей Запада сообщить свой адрес ЦКК ВКП(б).

ЦКК ВКП(б) просит тт. Немчинова Прокопия Иосифовича (курганск. орг.), Семенникова Ивана Арсеньевича (терской орг.), Логинова Афанасия Григорьевича (оренбург. орг.), Ирандина Сергея Васильевича (воронежск. орг.), Быкова Андрея Ивановича (донск. орг.), Гамаюна Михаила Илларионовича (артемовск. орг.), Зверева Павла Алексеевича (ярославск. орг.), Соловьева Ефима Андреевича (уральск. орг.) и Прусакова Дмитрия Ивановича (рязанск. орг.) сообщить свои адреса, не выезжая в Москву, для высылки им выписок из протоколов ЦКК ВКП(б).

ПАРТИЙНЫЕ.

Замоскворецк. р. 26 мая, в 7 ч. веч., в районном клубе сост. кинофильма «Фантастическая Индия». Билеты в ячейках ВКП(б).

Сокольнич. р. Отдел работниц. 26 мая, в 8 ч. веч., в театре «Тиволи», сост. делегатское собрание.

Бауманск. райсовет. Заседание фракции ВКП(б) пленума райсовета совместно с членами секций и членами Моссовета—коммунистами назнач. 28 мая, в 6 ч. веч., в помещ. Бауманск. районн. об-ва потребителей. (Спартаковская, 15/17).

Главлит 51.185. Москва. Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.